

МОНАСТЫРСКИЙ ВЪСНИКЪ

2[63] 2025
май-сентябрь

ПЕРВЫЙ НА МОСКВЕ –
ДАНИЛОВ
СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ
МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!
Досточтимый отец наместник Алексей!
Дорогие отцы, братья и сестры!

Мы совершили сегодня торжественное богослужение в память святого благоверного и преподобного князя Даниила Московского, удивительного человека, главы государства, обладавшего не только большой властью — военной, моральной, юридической, но и огромным духовным авторитетом среди своего народа. Именно силой его духовного прозрения можно объяснить то, как благоверный князь предвидел историческое развитие всей Руси, предвидел возвышение ничем не приметного в то время града Москвы. Именно он начал здесь строительство монастырей, укрепление града, как бы приуготовляя его к приятию из рук ветхого Киева державы всея Руси.

И мы знаем, что особое духовное состояние — возвышенное, святое — этой удивительной личности наложило отпечаток и на град Москву. В нем стали создаваться многие обители, сюда стали стекаться святыни, и неслучайно, что формальное преобразование Москвы в столицу всея Руси произошло также по церковным причинам, когда митрополит Киевский и всея Руси Петр, находившийся в изгнании ввиду оккупации татарами древнего Киева, свое временное пребывание в граде Владимире сменил на постоянное пребывание в граде Москве, заложив кафедральный собор Успения Пресвятой Богородицы — собор всея Руси. Может быть, если бы не духовный подвиг святого князя Даниила, сочетавшего в своей личности подвиг правителя и монаха, если бы не его пронзительный взор в будущее, который высветил духовное величие града сего, то Москва никогда бы и не стала местом пребывания Первосвятителей Церкви Русской и столицей Русского государства.

Мы вспоминаем сегодня память святого благоверного и преподобного князя еще и потому, что обитель сия, место его упокоения, имеет сегодня совершенно особое значение в жизни Русской Церкви. По Промыслу Божию в далеком уже 1983 году, в преддверии празднования 1000-летия Крещения Руси, тогдашняя власть пошла навстречу верующим людям и дала разрешение возродить Данилов монастырь как духовный и административный центр русского Православия. Так оно и случилось. Удивительным образом то решение совпало с некогда принятым решением святого благоверного и преподобного князя Даниила, создавшего первую в Москве обитель на этом святом месте. Так первая в Москве обитель стала духовным и административным центром Святой Руси.

Господь дал мне замечательную возможность в течение 20 лет трудиться здесь, на территории этой обители, во главе Отдела внешних церковных связей. Я всегда любил совершать здесь Божественные службы, общаться с отцом наместником, с братией, которые молитвами своими подкрепляли меня в то непростое время. А ныне, когда основная Патриаршая и Синодальная резиденция перемещена в Данилов монастырь, когда адрес Даниловского монастыря стал адресом всей Русской Православной Церкви, я особо уповаю на предстательство святого благоверного и преподобного князя Даниила, у мощей которого отныне проходит служение Патриарха, Священного Синода, очень важных подразделений нашей Церкви...

Перед нами не стоят мелкие сиюминутные задачи, которые часто так захватывают воображение людей, что им кажется, будто решение именно этих задач откроет некую перспективу счастливой жизни. Мы знаем, что так не бывает, что перспективу человеческого счастья открывает спасение души. Именно этому, самому главному, делу, последствия которого не ограничиваются земной жизнью, но переходят в вечность, мы смиренно служим, продолжая дело Христа Спасителя, святых апостолов, Богом прославленных мужей, среди которых — святой благоверный и преподобный князь Даниил Московский. Аминь.

17 марта 2012 г.

[1]
Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
Кирилл.
Слово после Литургии в Троицком
соборе Данилова монастыря

[7]
Из первых уст
Епископ Солнечногорский
Алексий.
«Дух, который создается
в монастырях, возвещается миру»

Епископ Солнечногорский Алексий возглавляет Данилов монастырь с 1992 года. Монашеский постриг принял в 1971 году, будучи насельником Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Став священником, исполнял духовническое послушание в обители преподобного Сергия. Духовным отцом будущего епископа был известный всему православному миру лаврский духовник архимандрит Кирилл (Павлов). Сегодня владыка Алексий окормляет игуменов, игумений и насельников многих монастырей. Наш разговор с владыкой – о его монашеском пути и духовной жизни в Данилове.

| беседовала Екатерина Орлова

[17]
Жития святых
«Града Москвы стено неодолимая»
Благодарный и преподобный
князь Даниил Московский

Младший сын святого благоверного князя Александра Невского не так

хорошо известен большинству светских и церковных людей, как его отец. Но именно за годы правления князя Даниила Москва из маленького удельного княжества стала важным политическим и духовным центром Руси, вокруг которого объединились Русские земли. Преподобный Даниил Московский основал Данилов и Богоявленский монастыри. В церковную историю вошел как миротворец. Насельники и прихожане Данилова монастыря верят, что возвращение мощей основателя обители принесет долгожданный мир нашему Отечеству и всей ойкумене.

| Татьяна Петрова

[22]
История
Возрождение духовной жизни
в Даниловом монастыре в 1983–
1986 гг. и его первый настоятель
архимандрит Евлогий (Смирнов)
 Наместник Данилова монастыря рассказывает о том, как возрождалась монашеская жизнь в Даниловой обители. Первый столичный монастырь, основанный в XIII веке, стал первой возвращенной Церкви после периода гонений XX века обителью и одновременно символом нового этапа в жизни Церкви и страны. Из Свято-Троицкой Сергиевой лавры в Данилов монастырь пришли монахи, которые восприняли от прошедшей через лагерь и ссылки лаврской братии традицию Святой Руси. Так по милости Божией осуществилась духовная преемственность между поколениями иноков.

| епископ Солнечногорский
 Алексий

[35]
В память вечную
«Настоящий монах из иерархов»

Последний перед закрытием настоятель Данилова монастыря архиепископ Феодор (Поздеевский) – одна из ключевых фигур в истории Русской Православной Церкви времен гонений XX века. Владыка был непреклонным борцом с обновленческим движением. Неоднократно подвергавшийся арестам, архиепископ Феодор был расстрелян в 1937 году в Ивановской тюрьме. Документы следственного дела владыки полны противоречий и фальсификаций, но тем не менее по сей день они служат препятствием для прославления последнего настоятеля Даниловой обители в лике новомучеников.

| Татьяна Петрова

[42]
Голоса времени
Духовник всея Руси.
Из практики современного
духовничества: на основе
пастырского опыта архимандрита
Кирилла (Павлова)

В ходе пастырской конференции «Священник, пастырь, духовник: допустимая мера участия в личной жизни прихожан» епископ Алексий поделился воспоминаниями об архимандрите Кирилле (Павлове). По словам владыки, духовность отца Кирилла наиболее ярко проявлялась в установлении и поддержании душевного мира его пасомых. Окормление имело в своей основе взаимное доверие и глубокое уважение пастыря и его духовных чад. Не только наставления и проповеди, но и весь образ жизни отца Кирилла был свидетельством того, что он всего себя отдал на служение Богу и людям.

| епископ Солнечногорский
 Алексий

[52]

Из первых уст

Игумен Иннокентий (Ольховой).
«Приходи ко мне в Данилов монастырь»

В интервью МВ эконому Данилова монастыря игумен Иннокентий рассуждает о том, как исполняя сложные и ответственные послушания, не утратить монашеский дух; как не возгордиться, когда труд и молитва приносят добрые плоды; как оставаться монахом в столичной обители.

| беседовали

Екатерина Орлова, Петр Селинов

[63]

Послушания

«Через послушание Господь дает благодать»

Отвечая на вопросы корреспондента МВ, насельники Данилова монастыря рассказывают о своих послушаниях. В ответах братии – любовь к Богу, обители преподобного князя Даниила, желание жить в послушании и исполнять монашеские обеты... Всё это, очевидно, и помогает насельникам Даниловой обители нести свой иноческий крест.

| беседовала

Нина Ставицкая

[77]

Наследие

Даниловские колокола

Уникальный ансамбль даниловских колоколов в советские годы чудом уцелел от поругания лишь потому, что был продан советской властью по цене металлолома американскому промышленнику Чарльзу Крейну. Тонкий ценитель искусства Крейн передал колокольный ансамбль в дар Гарвардскому университету. Более 80 лет колокола провели вдали от родной обители. Переговорный процесс о возвращении святыни на родину начался в 1985 году и продлился более 20 лет. О том, как монастырь вновь обрел свой голос, а Гарвардский университет отлитые по новейшим технологиям колокола эта статья.

| Елена Володина

[87]

Диакония

«Даниловский благовестник» – просветительский центр Данилова монастыря

Монастыри всегда были и остаются в наши дни не только духовными, но и просветительскими центрами для прихожан и паломников. Не является исключением и Данилова обитель. «Даниловский благовестник» с 1991 года выпускает книги церковного содержания. О деятельности издательства рассказывает главный редактор, лауреат Патриаршей литературной премии, драматург Владимир Малягин.

| Владимир Малягин

[93]

Наследие

Что таит в себе келья-музей старца Георгия (Лаврова)

Монастырские музеи – это то пространство, находясь в котором посетители обретают возможность окунуться в ушедшую эпоху, мысленно побыть с теми, память о ком нам бесконечно дорога. Память о людях, сохранивших для нас духовную традицию. Память о верности Христу и Церкви даже до смерти. Статья кандидата искусствоведения, экскурсовода Данилова монастыря Марии Козловой – о воссозданной келье преподобноисповедника Георгия, побывать в которой можно, заказав экскурсию по Данилову монастырю.

| Мария Козлова

[105]

Патрология

Архиепископ Никифор Феотокис. Аскет, хранивший традицию умной молитвы

Осенью 2006 года в ходе археологических раскопок в Даниловом монастыре было обнаружено место захоронения архиепископа Никифора Феотокиса, настоятеля Даниловой обители (†1800). В 16 часов по московскому времени 1 декабря 2006 года, сквозь вечерние сумерки стало пробиваться солнце и над монастырем появилась радуга – в это время в Данилове была открыта гробница архиепископа Никифора. Останки святителя были перезахоронены в доступном для поклонения месте с южной стороны храма. Доктор богословия Евгения Жукова знакомит читателей МВ с личностью архипастыря, почитаемого сегодня в России и Греции.

| Евгения Жукова

ДАНИЛОВ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

ОСНОВАН В 1282 ГОДУ

Епископ Солнечногорский Алексий

Дух, который создается в монастырях, возвещается миру

Епископ Солнечногорский Алексий возглавляет Данилов ставропигиальный мужской монастырь с 1992 года. Монашеский постриг принял в 1971 году, будучи насельником Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Став священником, исполнял духовническое послушание в обители преподобного Сергия. Духовным отцом будущего епископа был известный всему православному миру лаврский духовник архимандрит Кирилл (Павлов). Сегодня владыка Алексий окормляет игуменов, игумений и насельников многих монастырей Русской Православной Церкви. Наш разговор с наместником Даниловой обители – о его монашеском пути и становлении первого столичного монастыря, основанного святым благоверным князем Даниилом Московским в XIII веке.

Владыка, благословите! Когда в 1969 году Вы пришли в Свято-Троицкую Сергиеву лавру, могли ли Вы представить себя наместником большого столичного монастыря? И второй вопрос: почему Вы решили принять монашеский постриг?

Представлял ли я себя наместником столичного монастыря? Нет, конечно... Помню, как меня вызвали к Святейшему Патриарху Алексию II по этому поводу. В то время я был насельником Свято-Троицкой Сергиевой лавры, и в один из своих приездов в Лавру на Светлой седмице Святейший пригласил меня в Патриаршие покои на беседу. В это время там находились владыка Арсений (ныне митрополит Липецкий и Задонский) и архимандрит Кирилл (Павлов), лаврский духовник и мой батюшка. Речь шла о Даниловом монастыре. Мне предложили стать наместником обители. Я пытался отказываться, страшно было, конечно, но Святейший Патриарх Алексей сказал тогда, что наместниками не рождаются, а становятся. Я понимал, что это большая ответственность и со страхом и трепетом приступил к исполнению послушания.

В Даниловом я бывал и прежде своего назначения. В первые годы возрождения монастыря туда регулярно посылали братию Троице-Сергиевой лавры. Вот и меня благословили провести в Даниловом три летних месяца. Тогда очень важно было, чтобы в обители началась молитва, и монашествую-

щие действительно вносили посильный вклад в духовное возрождение монастыря. Мы участвовали в богослужениях, исповедовали народ... Однако Данилов монастырь в то время напоминал скорее строительную площадку. Ямы, котлованы, всюду стройка, люди, в том числе и пожилые, что-то переносят, убирают... Помню, что когда это послушание закончилось, я был очень рад вернуться в Лавру. Но вот наступил 1992 год, и я попал, можно сказать, как кур в оцеп. Святейший Патриарх назначил меня наместником, и пришлось принять волю Божию — сотворить послушание, а затем жить и расти вместе с монастырем.

Отвечая на вопросы о причинах выбора монашеского пути, обычно приходится объяснять, что ничего трагического в моей жизни, перед тем как я пришел в монастырь, не произошло. Никто не умер. Господь позвал, и сердце откликнулось на Его призыв. Почему человек приходит в Церковь? Почему выбирает иноческий путь? Для него это неведомо. Церковная дверь тяжелая, открывается с трудом... Хорошо, когда есть кому подсказать, что и как нужно делать. Среди моих родственников были церковные люди, которые помогли, когда у меня появился интерес к вере. Они с любовью охотно рассказывали мне обо всем, что знали сами. Моя тетя, впоследствии монахиня Александра, в свое время дала мне почитать Журнал Московской Патриархии,

Лучшее, что мы заимствовали, это примеры жизни братии, многие из которых стали монахами в послевоенные годы. Становясь насельниками обители преподобного Сергия, мы имели перед глазами примеры духовности, богослужений, а когда принимали священный сан, то и общения с паствой. Всё самое хорошее из того, что сегодня есть у нас, было приобретено в Лавре. Я всегда говорю о том, что, живя в общежительном монастыре, мы почерпнули всё необходимое для монашеской жизни — устои, духовность, традицию. Нам было у кого заимствовать всё это.

где была статья о митрополите Симферопольском и Крымском Луке. Пример жизни и служения Богу и людям, глубина и твердость веры святителя Луки меня очень вдохновили тогда.

Что дала Вам Лавра в Вашем становлении как монаха?

Не только я, но и вообще большая часть первых насельников нашего монастыря воспитывались в Лавре. Лучшее, что мы заимствовали, это примеры жизни братии, многие из которых стали монахами в послевоенные годы. Становясь насельниками обители преподобного Сергия, мы имели перед глазами примеры духовности, богослужений, а когда принимали священный сан, то и общения с паствой. Всё самое хорошее из того, что сегодня есть у нас, было приобретено в Лавре. Я всегда говорю о том, что, живя в общежительном монастыре, мы почерпнули всё необходимое для монашеской жизни — устои, духовность, традицию. Нам было у кого заимствовать всё это. А главное — это близость к святыне — игумену земли Русской преподобному Сергию, его отклик на наши молитвы. Очень много значило для нас и духовное окормление незабвенного батюшки архимандрита Кирилла (Павлова). Батюшка был сама любовь. Когда он благословлял, все сомнения уходили прочь. О нем говорили, что он был для духовных чад не отцом, а матерью.

В Даниловом монастыре довольно много насельников. Как Вы собирали братию?

Это Господь собрал братию, я не собирал ее. Когда я стал наместником, в монастыре подвизались, если я правильно помню, 35 человек. Потом еще приходили люди. Но и уходили тоже, потому что в те годы монахов из Данилова направляли в другие монастыри. В начале 90-х годов прошлого столетия о том, что открылся первый монастырь, стало известно всей России. Даже в удаленных от центральной части страны храмах стояли кружки для сбора пожертвований на Данилову обитель. Люди узнавали об этом событии и приходили посмотреть на монастырь. Кто-то, конечно, знал о святом благоверном Данииле Москов-

ском и его отце — Александре Невском, о прежней даниловской братии, теперешних новомучениках, а кто-то открывал для себя новую святыню. В монастырь тогда пришли монах Михаил (Карелин), Иван Сергеевич Сарычев, позже архимандрит Даниил, оба они подвизались в Даниловой обители до ее закрытия. И это было значимо для нас, потому что с их помощью возродилась традиция монашеской жизни, которую знали эти люди.

В первые годы жизни монастыря пополнение братии в основном шло за счет Троице-Сергиевой лавры. Даниловское братство складывалось постепенно. Кто-то уже был пострижен и рукоположен, кто-то принимал постриг у нас в монастыре. По мере того, как монастырь возрождался, к нам приходили разные люди — с разным уровнем образования, разного социального положения, иногда, как мы говорим, с отрицательным опытом жизни в миру... Кого-то отправляли на подворье — в Рязанскую область или в Подмоскovie. Там трудники и послушники получали представление о монастырской жизни, а мы — возможность увидеть, насколько серьезными являются их намерения быть монахами.

Какие этапы возрождения обители Вы могли бы выделить в его новейшей истории?

Основа монастырской жизни, без сомнения, была заложена архимандритом Евлогием (Смирновым), митрополитом Владимирским и Суздальским, † 2020. — *Примеч. ред.*) Он управлял монастырем с 1983 по 1986 год, но благодаря его трудам мы пришли не на пустое место, не в административный центр, коим планировала видеть монастырь советская власть, а в монашескую обитель. Владыка принял в монастырь и первых насельников. Причем иногда ему приходилось тех, кто хотел поступить в число братии, оформлять как специалистов, чья профессия требовалась для строительства духовного центра. В монастыре зазвучала молитва, были восстановлены храмы и кельи, началась монашеская жизнь.

Значимым для монастыря событием стало возвращение в обитель частичек мощей нашего Небесного покровителя — святого благоверного князя Даниила

Дух, который создается в монастырях, возвещается миру. Мы сейчас не говорим о том, хорошие мы или плохие монахи, но мы знаем, каким должно быть монашество, потому что читаем Евангелие и творения святых отцов, имеем перед собой пример новомучеников и исповедников Церкви Русской, пострадавших за веру в нашем Отечестве в XX веке. Всё это и есть наша церковная жизнь. Все мы призваны возвещать миру истинность нашей веры. И это очень значимо для нас. Как говорит преподобный Иустин (Попович), монах есть исполненное Евангелие.

Московского. 17 марта 1995 года, в день престольного праздника, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II передал нам чудом сохранившуюся святыню. Ковчежец с частичкой мощей сохранил в советские годы известный лингвист Игорь Евгеньевич Аничков. В 1978 году, чувствуя приближение смерти, он передал его академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву с наказом сохранить и в благоприятное время вернуть Церкви. Дмитрий Сергеевич, в свою очередь, отдал святыню на хранение протоиерею Иоанну Мейендорфу, который увез ковчежец

в Америку, пообещав возвратить святыню в Россию, когда изменится положение Русской Православной Церкви. Отец Иоанн сдержал свое обещание. И еще одну частичку мощей передали схимонаху Михаилу (Карелину; † 2003) духовные чада даниловского духовника — архимандрита Серафима (Климкова; † 1970).

В 2008 году в Данилову обитель был возвращен исторический ансамбль колоколов, который в 30-е годы XX столетия американский промышленник Чарльз Крейн выкупил у советского правительства по цене металлолома и подарил Гарвардскому

университету. После длительных переговоров колокола вернулись в монастырь, и голос Данилова снова зазвучал в столице, как в прежние времена, напоминая москвичам о необходимости быть на связи с Небом.

В 2023 году мы торжественно отпраздновали 40-летие возрождения первого на Москве и первого возвращенного Русской Православной Церкви Данилова монастыря. Сегодня Данилов монастырь известен не только в России, но и далеко за ее пределами. Братия молится, занимается просветительской и социальной деятельностью, успешно работает с молодежью, окормляет воинов в госпиталях.

Владыка, каково значение устава для монашества?

Устав — это распорядок жизни, я бы сказал, канва нашего спасения. Ведь монашеский устав включает в себя и молитвенное правило, и богослужения, и послушнические труды, и быт, и многое другое. И все это вместе формирует послушника, создает ум и душу монаха. Монах — это не только то, как выглядит человек: четки, черная одежда, но и то, в первую очередь, что он есть, те труды, которые он предпринимает на благо Церкви, обители, братий и своей собственной души.

Неотъемлемой частью жизни инока является борьба со страстями. Часто он вынужден поступать против собственного желания. Но если человек хочет попасть на Небо, а именно это желание должно быть определяющим, он приходит в монастырь. И обитель помогает ему воспитывать себя для Царствия Небесного, чтобы на Страшном Суде инок мог сказать: «Господи, теперь Ты видишь, кто я и что я, и я готов дать Тебе ответ».

Бытует мнение, что если инок добросовестно исполняет то, что должен исполнять в соответствии с уставом, со временем к нему приходит и желание жить именно так, как устав предписывает. Другими словами, исполнять устав становится легко. Так ли это?

Конечно. Так и должно быть. Ведь очень важно, с чем мы придем ко Господу. Наше сердце, наша душа — это сосуд, который мы должны наполнить Божественной благодатью, а монашеский устав — орудие труда, с помощью которого воспитывается инок. Благодаря этому орудию и происходит наполнение сосуда. Научиться пользоваться орудием трудно, конечно, но не невозможно. Нам все дано для спасения: таинства, в которых мы участвуем, — Крещение, Евхаристия, Покаяние, — труды святых отцов, оставивших примеры монашеского подвига. А монастырский устав

В начале 90-х годов прошлого столетия о том, что открылся первый монастырь, стало известно всей России. Даже в удаленных от центральной части страны храмах стояли кружки для сбора пожертвований на Данилову обитель. Люди узнавали об этом событии и приходили посмотреть на монастырь. Кто-то, конечно, знал о святом благоверном Данииле Московском и его отце – Александре Невском, о прежней даниловской братии, теперешних новомучениках, а кто-то открывал для себя новую святыню. В монастырь тогда пришли монахи Михаил (Карелин), Иван Сергеевич Сарычев, позже архимандрит Даниил, оба они подвизались в Даниловой обители до ее закрытия. И это было значимо для нас, потому что с их помощью возродилась традиция монашеской жизни, которую знали эти люди.

позволяет воплощать в жизнь всё то, что дает Господь желающим наследовать жизнь вечную.

Как Вы думаете, благодаря чему сохраняется и укрепляется братство обители святого князя Даниила?

Наверное, благодаря тому, что братия любит Христа и Церковь. Верующий человек знает Бога и живет по законам Церкви. Церковь — это институт, учрежденный Христом. Здесь мы приобретаем духовное богатство, благодаря которому сами получаем возможность спастись и которое призваны раздавать миру. *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5:16). Свет людям — монахи, а свет монахам Ангелы.

Владыка, передаю Вам вопрос от монашествующих: что для Вас означает игуменский жезл?

Игуменский жезл — это символ власти, которую священноначалие получает от Бога. Наместник, настоятель, игумен облачается властью и наделяется полномочиями, а вместе с ними и ответственностью за своих пасомых. Он отвечает за них перед Господом, а, значит, обязан воспитывать своих чад. Помните изображение Спасителя с ягненком на плечах? Мне кажется, этот образ очень хорошо подходит для отражения сути игуменского служения. В то же время игуменский жезл символизирует благодать Господню, опираясь на которую игумен совершает свое служение.

Скажите, а Вы доступны для братии Данилова монастыря?

Когда я не ем и не сплю, а этому я обычно посвящаю много времени (*смеется*), братия ко мне обращается, и я стараюсь быть им полезным. Хотя у братии может быть другое мнение, надо у них спросить, тогда мне надо будет исправиться.

Трудно ли епископу оставаться монахом?

Я думаю, что епископ — монах особенный. Он должен быть мудрым, он должен быть подвижником,

особенно это касается преосвященных, которые поставлены управлять епархиями и митрополиями. Ведь это части Церкви, за которые они несут ответственность. Но, я думаю, что на этом послушании легче спастись, потому что «большой слой земли вспахивается». Живя в монастыре, быть монахом несложно, здесь есть определенный порядок, который помогает в монашеском делании. Что касается меня, то я архиерей «маленький», викарный. Стараюсь по мере сил добросовестно совершать свое служение.

Сейчас на территории Даниловой обители находится Патриархия. Как говорил в своей проповеди Святейший Патриарх Кирилл, Данилов монастырь стал адресом Русской Православной Церкви. Изменилось ли в связи с этим обстоятельством что-то в жизни братии?

Это символично, и это нас ко многому обязывает. Из уст Святейшего Патриарха я слышал, что он чувствует молитвы братии и духовную атмосферу монастыря. А мы, в свою очередь, чувствуем, что должны, живя в обители и называясь монахами, соответствовать своему призванию. Патриарх Кирилл — священноархимандрит нашего монастыря. Он не просто начальник, он — отец, и в его лице мы видим пример самоотверженного служения Богу и людям. На собраниях игуменов и игумений в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя, когда Святейший говорит с нами о монашестве, его слова никого не оставляют равнодушными. С любовью и глубоким уважением Предстоятель ободряет нас своим словом, вдохновляет на подвиг духовной жизни и благословляет никогда не жалеть себя. И мы с благодарностью стремимся следовать примеру нашего Патриарха.

Владыка, как Вы думаете, есть ли особенности у русского монашества?

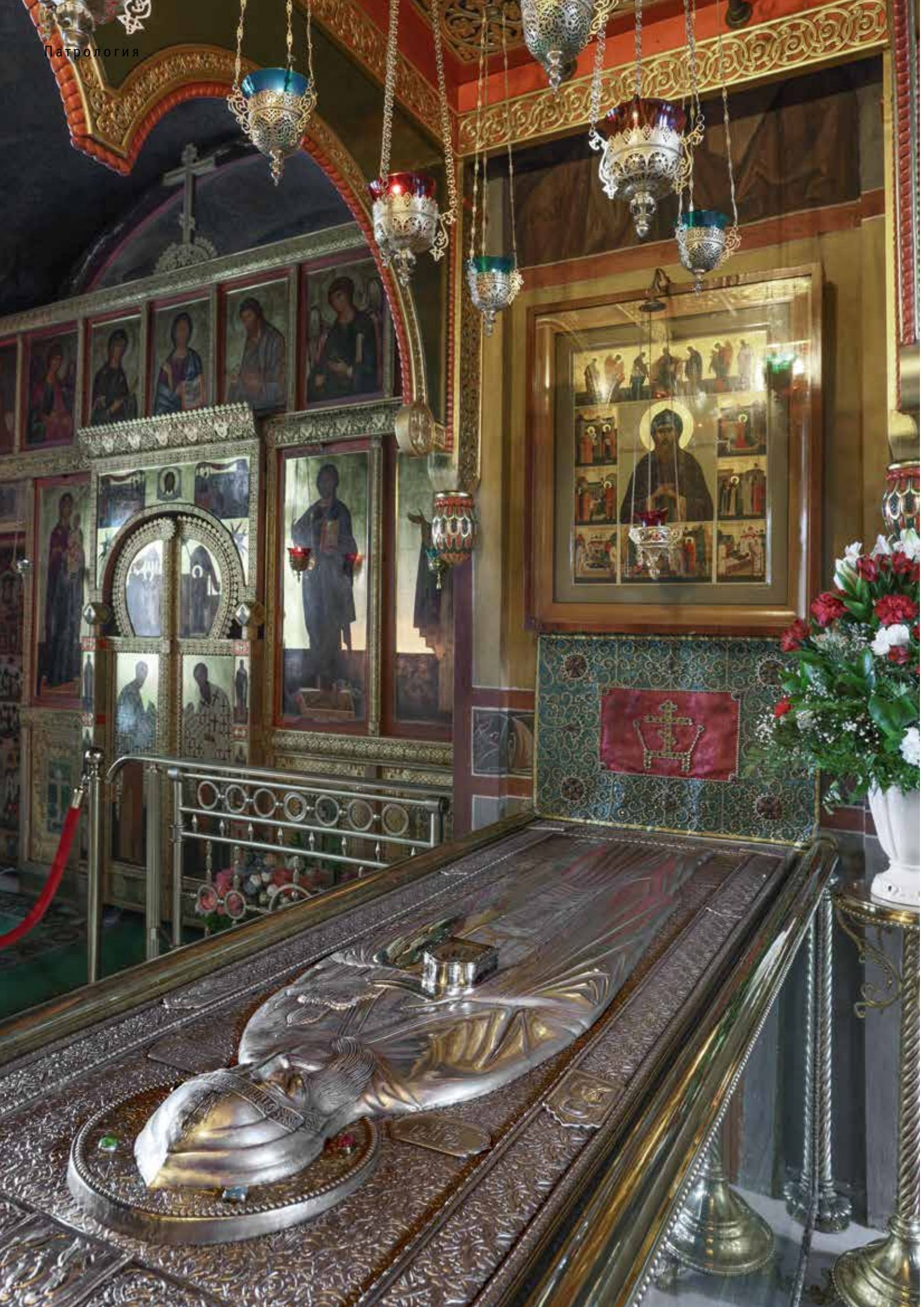
Несомненно, есть свои национальные особенности у каждого народа. Мне кажется, что русский инок способен несколько шире, что ли, смотреть на вещи.

Более открыт для народа. Не мне судить, конечно, но мы поездили по разным монастырям, видели разных монахов, бывали и на Афоне. Слава Богу, всюду есть подвижники, везде достаточно примеров для подражания. Но русское монашество мне особо дорого, потому что оно облечено в форму, которая отзывается теплотой в сердце. У почившего теперь уже насельника Даниловой обители, иеродиакона Романа (Тамберга) есть песня «Русь называют святой. Поле, да лес, да река...». Описанная в поэтической форме, эта картина очень близка русскому человеку. Русский инок, как и вообще русский человек, способен проникаться красотой Божиего мира, чувствовать благодать Животворящего Духа, разлитую в воздухе, любит свою Родину, молится о ней. Нередко об этой песне отца Романа говорят, что она народная. И она действительно теперь уже стала народной, в том смысле, что ее все знают, везде в России ее поют. Я бывал в тех местах, где она родилась, хорошо их представляю себе. Там в лесу есть озеро, над ним колокольня, рядом изба в два оконца. И всё это такое близкое, родное сердцу... Кажется, что и сам образ русского инока связан с каким-то очень красивым уединенным местом в лесу или на холме. Подвижники часто выбирали подобные места. Может быть, красота Божиего мира тоже вдохновляла их на пути спасения, подпитывала душу, помогала жить, быть?.. Душа любит и поет, прославляя своего Творца.

Данилов монастырь тоже ведь когда-то был основан на самой южной границе Московского княжества, рядом были лес и река. Это теперь мы находимся, можно сказать, в центре столицы.

Да и не только мы. Когда едешь по Москве, отмечаешь для себя, что в Москве теперь много монастырей — и мужских, и женских. Все мы, их насельники, общаемся друг с другом, и, как я понимаю, наш образ жизни и образ мышления являют собой образ русской духовности, образ православной Руси. Дух, который создается в монастырях, возвещается миру. Мы сейчас не говорим о том, хорошие мы или плохие монахи, но мы знаем, каким должно быть монашество, потому что читаем Евангелие и творения святых отцов, имеем перед собой пример новомучеников и исповедников Церкви Русской, пострадавших за веру в нашем Отечестве в XX веке. Всё это и есть наша церковная жизнь. Все мы призваны возвещать миру истинность нашей веры. И это очень значимо для нас. Как говорит преподобный Иустин (Попович), монах есть исполненное Евангелие.

«ГРАДА МОСКВЫ СТЕНО НЕОБОРИМАЯ»

Благоверный и преподобный князь Даниил Московский

«ЦЕРКВЕ ХРИСТОВЫ ПОХВАЛО ВЫСОКАЯ, ГРАДА МОСКВЫ СТЕНО НЕОБОРИМАЯ, ДЕРЖАВЫ РОССИЙСКИЯ БОЖЕСТВЕННОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ» – ТАК ОБРАЩАЕТСЯ В СВОИХ МОЛИТВАХ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ К СЯТОМУ БЛАГОВЕРНОМУ КНЯЗЮ ДАНИИЛУ, ПОЧИТАЯ ЕГО КАК УСТРОИТЕЛЯ И НЕБЕСНОГО ПОКРОВИТЕЛЯ ГРАДА МОСКВЫ И ВСЕЙ ДЕРЖАВЫ РОССИЙСКОЙ.

Князь Даниил был младшим сыном великого князя Александра Невского. Родился он в 1261 году во Владимире-на-Клязьме и уже в два года осиротел — князь Александр умер в ноябре 1263 года, возвращаясь на Русь из Золотой Орды.

По отцовскому завещанию князю Даниилу из Владимирского княжения был выделен совсем небольшой и небогатый Московский удел, и совершенно невозможно было себе представить, что за 30 лет правления князя Даниила «из малого соделается великое»: маленькое и бедное Московское княжество станет вдвое большим по территории и одним из сильнейших русских княжеств, а Москва из небольшой сторожевой крепости на границе Владимирско-Суздальской земли превратится в его первопрестольную столицу.

Правление князя Даниила пришлось на годы татаро-монгольского ига. Минувло совсем немного лет после страшного Батыева нашествия, разгромленная и опустошенная Русь с большим трудом пыталась восстанавливаться. В то же время шла борьба между сыновьями князя Александра Невского: со старшим сыном Дмитрием за великое княжение Владимирское боролся властолюбивый и воинственный средний сын — Андрей, названный в летописи «свирепым».

В 1293 году по Руси прокатилось страшное Дюденево нашествие — князь Андрей привел из Орды войско, которое должно было помочь ему отобрать великое княжение у брата Дмитрия. Татары уничтожали все, что было у них по дороге, они разграбили и сожгли четырнадцать русских городов: том числе Владимир, Суздаль, Муром, Переяславль (ныне Переславль-Залесский), Углич, Коломну, Дмитров, Можайск. Такой же участи не избежала и Москва. Подойдя к ней, татары, как говорится в летописи, «обольстили» князя Даниила, видимо, пообещав не трогать город и сохранить жизнь жителям, а въехав в город, разорили его. Однако князь Даниил смог достаточно быстро восстановить Москву. По крайней мере, уже через три года князь Даниил сумел собрать достаточное войско и в союзе с князем Михаилом Тверским выступил близ места Юрьевое Полчище против вероломного князя Андрея в защиту Переяславля. Девять дней полки стояли друг против друга, и князь Андрей вынужден был отступить. Князь Даниил не мстил брату за разорение своего княжества, но прикладывал все силы, чтобы больше не допустить подобного, и активно противостоял захватническим планам кого бы то ни было из князей, особенно если они призывали себе на помощь Орду.

Святой благоверный и преподобный
князь Даниил Московский (1)

Миниатюры из Жития благоверного и преподобного
князя Даниила Московского: Рождение (2);
Постриг (3); Погребение (4)

Единственный по-настоящему военный поход московского князя был — на Рязань. В 1300 году, когда Рязанский князь Константин с помощью одного из татарских ханов собирался напасть на Московские земли, князь Даниил, предупредив вторжение врагов в пределы своего княжества, выступил в поход и разбил их у Переяславля-Рязанского. Как сказано в летописи: «И Данило одолел. Много и татар избито бысть». При этом святой князь, взяв в плен князя Константина, содержал его в Москве не как пленника, а как гостя, собираясь укрепить мир крестным целованием и отпустить его.

Н.М. Карамзин выделял победу князя Даниила в рязанском походе как особо важную и значимую: «Таким образом россияне начинали ободряться и, пользуясь дремотою ханов, издалека острили мечи свои на конечное сокрушение тиранства». Это была первая победа над поработителями, она предвосхитила победу в сражении на Куликовом поле в 1380 году, при правнучке князя Даниила — князе Дмитрии Донском.

В 1302 году Переяславский князь Иоанн, племянник и верный союзник князя Даниила, любивший и почитавший своего дядю, умирая бездетным, передал свои владения Московскому князю. Переяславское княжество было в то время вторым после Ростова Великого по числу людей и укреплению главного города, но святой князь Даниил остался верен Москве и не стал переносить столицу. Присоединение Переяславских земель к Москве выдвинуло Московское княжество в число

самых значительных, и это положило начало объединению Русских земель вокруг Москвы в единую державу.

Во время правления князя Даниила был построен храм Спаса Преображения на Бору в Кремле, на Боровицком холме, основаны два монастыря: в 5 верстах от Кремля на берегу Москвы-реки первый в Москве монастырь в честь Небесного покровителя князя преподобного Даниила Столпника, с учреждением в нем архимандритии и позже вблизи Кремля — Богоявленский монастырь, а также архиерейский дом и храм в честь первоверховных апостолов Петра и Павла на Крутицах.

Так, управляя своей державой «с кротостию и мудростию», достиг святой Даниил предела своего земного пути и на 42-м году жизни, 4/17 марта 1303 года, приняв великую схиму с именем в честь пророка Даниила, скончался. О необыкновенном смирении князя говорит то, что похоронить себя он завещал не в Кремле, даже не в храме основанного им Данилова монастыря, а на монастырском кладбище, среди могил простых иноков.

Святой князь Даниил при земной жизни заслужил всеобщую любовь и благодарность своих современников, «оставив по себе, — как пишет М.Н. Карамзин, — долговременную память князя доброго, справедливого, благоразумного и приготовив Москву заступить место Владимира».

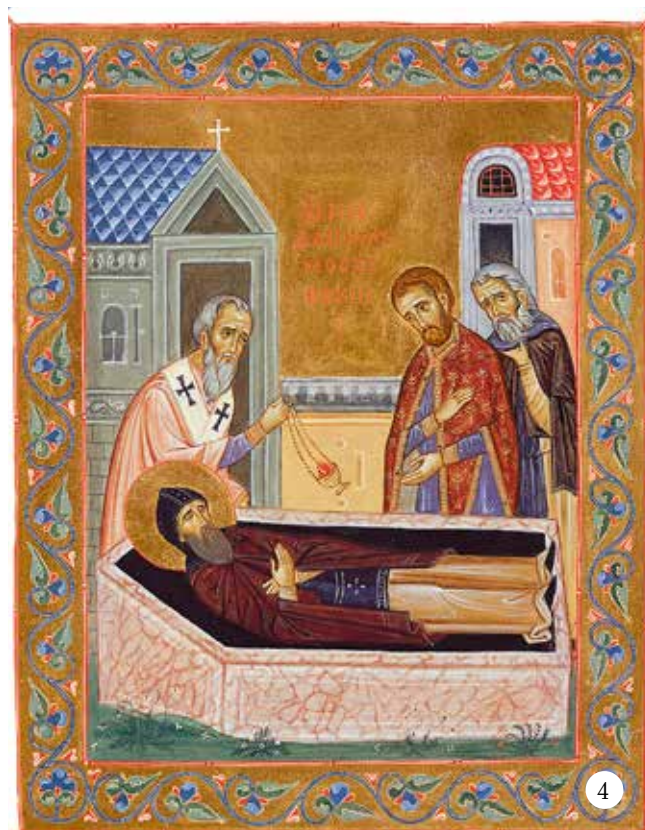
Известный современный историк Владимир Андреевич Кучкин дал такую оценку князю Даниилу: «Летописи и другие письменные источники сохранили для нас

известия о политической, военной и дипломатической деятельности первого московского князя. По ряду его поступков видно, что это был независимый и незаурядный правитель, к концу жизни достигший значительного могущества, оказавший влияние не только на развитие собственного княжества, но и на развитие межкняжеских отношений во всей Северо-Восточной Руси».

Основанный святым князем Данилов монастырь существовал на своем месте до 1330 года, когда сын князя Даниила — князь Иоанн Калита — перенес его ближе к своему двору, в Кремль, в храм Спаса на Бору, а на месте основания обители более двухсот лет стоял лишь приходской храм Даниила Столпника и небольшое село Даниловское. За эти годы утратилась память о том, что на этом месте находится могила князя Даниила. Но Господу было угодно вновь напомнить о ней.

Первое такое напоминание случилось в правление Иоанна III. Когда великий князь Иоанн проезжал мимо забытого монастыря, юноше из его окружения явился «незнаем человек» и сказал, что он христианин и месту сему господин, имя же его — великий князь Даниил Московский, и повелел передать князю Иоанну: «Себя ты утешаешь, а меня забыл, но не забыл меня Бог».

Второе явление святого князя Даниила было при сыне Иоанна III — великом князе Василии. Находившийся в проезжавшей мимо церкви святого Даниила Столпника великокняжеской свите князь Шуйский попытался с могильного камня сесть на коня. Вновь

*Данилов монастырь.
Кон. XIX — нач. XX вв.*

явился «незнаем человек» и возвестил: «Не дерзай с камня сего садиться на коня своего. Знай, что здесь лежит великий князь Даниил». «Мало ли лежит здесь князей!» — небрежно ответил Шуйский, и тут конь под ним вздыбился, пал на землю и издох, и из-под него вытащили едва живого князя. Шуйский горько раскался в своей дерзости, повелел отслужить панихиду по князю Даниилу и был исцелен.

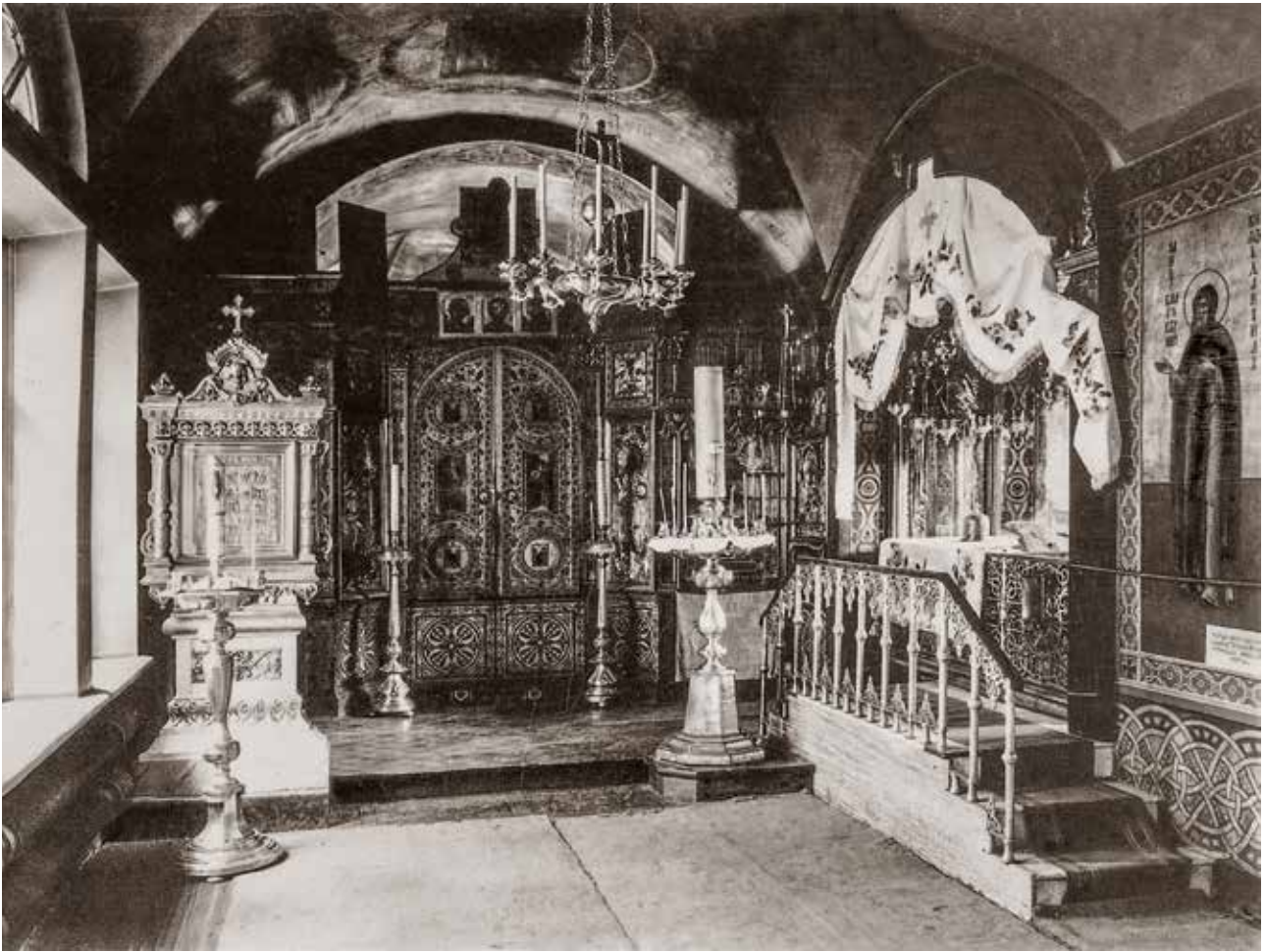
Третье напоминание было при царе Иоанне Васильевиче Грозном (потомке святого князя в девятом поколении). Некий коломенский купец с сыном плыл на ладье в Москву. Внезапно юноша почувствовал приближение смерти. В это время они проплывали мимо Даниловской церкви. Купец отнес умирающего сына на могилу князя Даниила — и сын его, как от сна пробудившись, встал здоровым. Это третье напоминание свидетельствует уже о том, что могила князя была известна и почитаема в народе.

И вот, в 1554—1560 годах царь Иоанн Грозный, «побуждаемый извещением о явлениях святого князя Даниила и чудесах (быть может, уже не редких) при

могиле его» восстановил Данилову обитель на ее прежнем, бывшем в запустении, месте и поставил каменную церковь Святых Отцов Семи Вселенских Соборов.

Почти через сто лет, 30 августа 1652 года, состоялось торжественное обретение мощей благоверного князя Даниила. На нем присутствовали царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон. Тело князя Даниила сохранилось нетленным, и среди присутствовавшего народа было немало исцелений, что послужило безусловным подтверждением святости князя и поводом для его прославления Русской Православной Церковью в лике святых. С этого времени и до наших дней не иссякает поток чудес и исцелений по молитвам святому князю Даниилу.

В годы гонений на Церковь начались мытарства не только братии и прихожан, но и святых мощей князя Даниила. Власти забирали у монастыря храм за храмом, и даниловские монахи крестным ходом переносили свою главную святыню — мощи князя. Но в 1932 году они все-таки исчезли. Возможно, что мощи спрятали братия обители, чтобы сохранить их. Была версия, что мощи

*Рака с мощами святого благоверного
князя Даниила в северном приделе
храма Святых Отцов Семи Вселенских Соборов.
Нач. XX в.*

князя могли тайно ночью захоронить на Даниловском кладбище в могилу кого-либо из погребенных там в то время даниловских монахов. Сейчас в монастырь вернулись несколько частиц мощей князя Даниила.

В Даниловом монастыре верят, что надо молиться, и князь Даниил, дважды вернувший спустя долгие годы запустения свой монастырь на его исконное место и некогда указавший людям забытую ими могилу, где он был похоронен, и сейчас найдет способ показать нам, где почивают его святые мощи.

Князь Даниил получил Москву в наследство маленьким городком-крепостью, а передал своим сыновьям уже стольным градом одного из самых сильных и крупных русских княжеств. И именно благодаря святому князю Даниилу Бог избрал Москву стать столицей единой Руси, чтобы показать нам, далеким потомкам князя, что надежно и долговечно только такое дело, которое начинается со святого человека, его святых дел и святых молитв.

*Рака с мощами святого благоверного
князя Даниила Московского в Троицком соборе.
Нач. 1920-х гг.*

Епископ Солнечногорский Алексий

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ в ДАНИЛОВОМ МОНАСТЫРЕ в 1983–1986 гг. И ЕГО ПЕРВЫЙ НАСТОЯТЕЛЬ АРХИМАНДРИТ ЕВЛОГИЙ (СМИРНОВ)

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 5 мая 1983 г. № 631-р

Москва, Кремль.

1. Передать в 1983 году в пользование Московской патриархии памятник архитектуры ансамбль "Даниловский монастырь" в г. Москве, на условиях, предусмотренных действующим законодательством.
2. Разрешить Московской патриархии осуществить по согласованию с Мосгорисполкомом в пределах территории памятника архитектуры ансамбля "Даниловский монастырь" и его охранной зоны строительство для нужд Патриархии гостиничного комплекса на 200 мест с конференц-залом и служебного корпуса.

В мае 1983 года, в преддверии празднования 1000-летия Крещения Руси, Совет министров СССР в ответ на обращение Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода положительно решил вопрос о передаче одного из закрытых московских монастырей в ведение Русской Православной Церкви для создания в нем ее духовно-административного центра. Из четырех рассматриваемых монастырей Церкви вернули наиболее разрушенный – Данилов, стоявший последним в списке предлагаемых обителей.

Так началось второе возобновление старейшего московского монастыря. В 1930 году он был закрыт последним из московских обителей и первым открылся из ныне действующих ставропигиальных московских монастырей, в чем, несомненно, виден особый знак свыше.

Председатель Ответственной комиссии по воссозданию Данилова монастыря митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, с 1990 года Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, с первым настоятелем возрожденного Данилова монастыря архимандритом Евлогием (Смирновым)

Святейший Патриарх Пимен, митрополит Алексей (с 1990 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II) и архимандрит Евлогий в Даниловом монастыре. 1983 г.

«Если припомнить всю древнюю и богатейшую историю Данилова монастыря с его святынями, с его замечательными иноками и настоятелями и, наконец, с почивавшими в нем святыми мощами благоверного князя Даниила, облекшегося в монашеские одежды “хозяина Москвы”, как звали его издревле, то Данилов явно выделялся из всех монастырей своим духом и силой и вправе был снова стать первенцем Москвы и всей России, несмотря на то, что время обезобразило и обезличило его» [1]. Более двухсот лет назад известный историк Н.М. Карамзин сказал, что Данилов монастырь призван и в дальнейшем сохранять в себе «Отечество и веру» [2].

Когда в 1930 году закрывали монастырь, люди стояли около стен, плакали, а юродивый иеродиакон Пимен — был тогда такой насельник в обители — приплясывал и веселился. Женщины укоряли его: «Плакать надо, а ты чему радуешься?» Он же говорил: «А наши колокола еще зазвонят!» И действительно, история эта уже известна: в начале 2000-х годов проданный в Гарвард исторический ансамбль колоколов вернулся, и монастырские колокола снова благовестят с даниловской колокольни.

В мае 1983 года наместником вновь открывающегося монастыря был назначен архимандрит Евлогий (Смирнов), экононом объединенного хозяйства Свято-Троицкой Сергиевой лавры и Московской духовной академии, монах высокой духовной жизни, к тому же обладавший большим опытом хозяйственных работ.

Возрождался не только старейший московский монастырь, начиналась новая эпоха в жизни Русской Православной Церкви, в жизни страны. Однако три года спустя, в 1986 году, руководитель государства М.С. Горбачёв, продолжая политику своих предшественников, призывал вести решительную борьбу с проявлениями религиозности [3]. Одно время даже были основания опасаться, что обитель снова закроют. Отец Евлогий вспоминал, что в то время некоторые не воспринимали Данилов как монастырь и даже иногда его поправляли: «не монастырь, а административный центр» [4].

Я напоминаю об этом, чтобы еще раз показать, в каких нелегких условиях происходило восстановление обители, какие трудности предстояло понести первому наместнику возрождающегося монастыря. Лишь в 1988 году Совет по делам религий при Совете министров СССР отменил нормативные акты о том, что молитвенные здания являются собственностью государства.

За пятьдесят три года, прошедшие с момента закрытия монастыря, многие забыли о замечательной истории Даниловой обители, основанной в XII веке благоверным князем Даниилом, мало кто к этому времени помнил и о самом князе. Помнили его отца — святого благоверного князя Александра Невского, помнили сына — князя Иоанна Калиту, помнили правнука — святого благоверного великого князя Дмитрия Донского, а имя князя Даниила оказалось забытым. Только после открытия монастыря верующие вновь услышали о нем. Многие москвичи даже не знали, где находится обитель, и часто путали ее с Донским монастырем. Владыка

«Если припомнить всю древнюю и богатейшую историю Данилова монастыря с его святынями, с его замечательными иноками и настоятелями и, наконец, с почивавшими в нем святыми мощами благоверного князя Даниила, облекшегося в монашеские одежды “хозяина Москвы”, как звали его издревле, то Данилов явно выделялся из всех монастырей своим духом и силой и вправе был снова стать первенцем Москвы и всей России, несмотря на то, что время обезобразило и обезличило его».

Архиепископ Евлогий (Смирнов)

Евлогий вспоминал, что, оказавшись по делам в Москве, он в первый раз захотел осмотреть возвращенный Церкви монастырь, но потеряв много времени на поиски, найти его в тот день так и не смог.

За короткий срок, к 1988 году, 1000-летию Крещения Руси, предстояло выполнить огромный объем работ: кроме восстановления монастырских храмов и построек, находившихся в крайне запущенном состоянии, необходимо было спроектировать и построить новые здания: Резиденцию Святейшего Патриарха и крупный гостиничный комплекс.

Впоследствии Святейший Патриарх Алексий II говорил: «Было разрушено всё, что можно было разрушить», храмы, половина колоколни, стены упавшие... Для координации всех работ была образована Ответственная комиссия по реставрации и строительству Данилова монастыря, собиравшаяся каждый месяц, ее председателем стал митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, управляющий делами Московской Патриархии (позже Святейший Патриарх Московский и всея Руси). К работе были привлечены специалисты всех квалификаций, опытные строители, реставраторы, иконописцы. В архивах и библиотеках Москвы и Ленинграда работали историки и искусствоведы, снабжая научными данными и справками руководство монастыря. Можно без всякого преувеличения сказать, что восстановление Данилова монастыря стало поистине всенародным делом. Мы знаем, что люди жертвовали средства, приносили самое дорогое для них — родовые иконы...

На начальных этапах работы не обошлись без помощи добровольных помощников. Я хорошо помню это время. В 1986 году, когда я еще был насельником Троице-Сергиевой лавры, мне назначили послушание жить в Даниловой обители три месяца и участвовать в возрождении монастыря. Первое впечатление от увиденного — это непрерывная стройка, повсюду рвы, котлованы, разрушающиеся монастырские стены, которые даже не везде сохранились. Но работа кипела. По субботам трудились по 70 — 100 человек, в будние дни — 30 — 40. Приходили помогать люди самого разного возраста, в том числе

и пожилые. Это было так трогательно! Каждый делал по-сильную для него работу, в основном по уборке мусора. Все считали для себя большой честью чем-то помочь. С первых дней в монастыре установился такой порядок: все волонтеры, желавшие потрудиться, сначала слушали в часовне молебен и акафист благоверному князю Даниилу. Работы продолжались до вечернего богослужения. Добровольными трудниками непременно руководил инок монастыря. Братия, конечно, большую часть времени уделяли молитве, богослужению, но вечером трудились вместе с добровольцами.

На 53 года была остановлена жизнь Данилова, но, несмотря на то, что за годы безверия монашеская традиция была прервана на уровне институций, совершенно очевидно, что все эти годы она продолжалась на духовном уровне. Духовное становление будущего митрополита Евлогия и первых даниловских братьев происходило в Троице-Сергиевой лавре, рядом с преподобным Сергием и его святыми мощами. Архимандрит Евлогий застал еще в Лавре людей, прошедших лагеря и ссылки, таких как архимандрит Серафим (Шинкарев, † 1979) из Коренной пустыни под Курском; архимандрит Петр (Семёновых, в схиме Серафим; † 1971), духовник лаврской братии; отец Иосиф (Евсенок), в будущем схиархимандрит Иосия († 1968) [5], который за своим духовником Израилем (Андреевым), игуменом Гефсиманского Черниговского скита, отправился в ссылку. Без сомнения можно сказать, что эти люди — золотой фонд монашества. Они принесли в Лавру традицию и дух, которые не перестают передаваться следующим поколениям. В эти годы в Лавре подвизались и такие духоносные отцы, как архимандриты Кирилл (Павлов; † 2017), Наум (Байбородин; † 2017), Тихон (Агриков; † 2000). Еще были живы люди, считавшие себя даниловцами — архимандрит Даниил (Сарычев; † 2006), в юности послушник Данилова монастыря с 1923 по 1930 год; монах Михаил (Карелин; † 2003), келейник архимандрита Симеона (Холмогорова; † 1937), последний принятый в 1929 году в Данилов монастырь послушник, который вспоминал, что его кельей была лавка в Покровском

*Вверху: Добровольные помощники.
Внизу: Отреставрированная Новоданиловская башня*

храме, так как власти к тому времени выселили уже всех насельников из обители, а также духовные чада преподобноисповедника Георгия Даниловского († 1932), сумевшие в годы суровых испытаний сохранить дух мира, любви, верности Русской Православной Церкви. Слушая их рассказы, братия черпали сведения о своей обители из первоисточника. Так, по милости Божией, осуществилась духовная преемственность между поколениями даниловских иноков, сохранилась память о мученическом подвиге даниловской братии и ее последнем настоятеле перед закрытием обители — архиепископе Феодоре (Поздеевском) († 1937).

На момент закрытия в Даниловом было 50 человек. Все, за исключением троих, претерпели тюрьмы, ссылки, были расстреляны.

Возрождение монастыря требовало от отца Евлогия напряжения всех сил — и физических, и духовных. Он справедливо полагал, что строительство, реставрация, благоустройство обители не должны мешать главному — возрождению духовной жизни монастыря, возведению в нем стен духовных. Жизнь братии должна быть подчинена молитве, и истинным предназначением монастыря является богослужение. Если в монастыре нет молитвы, нет и монастыря.

Сам отец наместник постоянно был в молитве. Он много читал из святоотеческого наследия, постоянно приводил какие-то примеры из патериков про отцов-пустынников, цитировал преподобного Ефрема Сирина и других отцов. Он и сам общался со многими, кого уже в наши дни канонизировали [6].

Не раз отец Евлогий говорил, что братство монастыря создается годами, если не веками, а это гораздо труднее, чем просто отстроить здания и храмы монастыря... Все говорили ему о необходимости восстанавливать стены, корпуса и храмы, но никто не упоминал о возрождении братства монастыря. Это лишь подразумевалось, как бы имелось в виду, когда шла речь о возрождении Данилова. А если отец наместник брал в то время кого-то в монастырь, то должен был представить его не иначе, как специалистом в строительном деле. Так понимали Данилов все, в том числе и церковный мир. Многие и устремились в монастырь, чтобы поработать в нем, выступить со своими идеями, но не более. Отсюда возникали проблемы в духовной жизни обители [7].

На первых порах в обители не совершались монашеские постриги, но новым насельникам давали монашескую одежду, чему они были чрезвычайно рады. Первый этап жизни в монастыре — быть послушником. Это время испытания на пригодность к жизни монастырской, жизни в смирении, послушании, терпении. Не все справились с новыми условиями существования и неизбежно возникавшими искушениями.

Одними их первых в число даниловской братии были зачислены выпускники Московской духовной семинарии Виктор Воронин (в будущем духовник Даниловой обители архимандрит Даниил; † 2020); Александр Сахаров (ныне игумен Кирилл), настоятель московского храма Николы на Берсеневке, и протоиерей Павел Шишков (в будущем схиигумен Рафаил; † 2018).

А первые постриги в рясофор стали возможны в монастыре только в 1984 году, через год после его возвращения Церкви. О них сообщили церковные издания и светская пресса в России и за рубежом. Это говорило о высоком интересе к возрожденному монастырю, свидетельствовало о том, что московская обитель начала жить полнокровной жизнью. Так была заложена основа будущего даниловского братства, давшего Русской Православной Церкви многих архипастырей и пастырей.

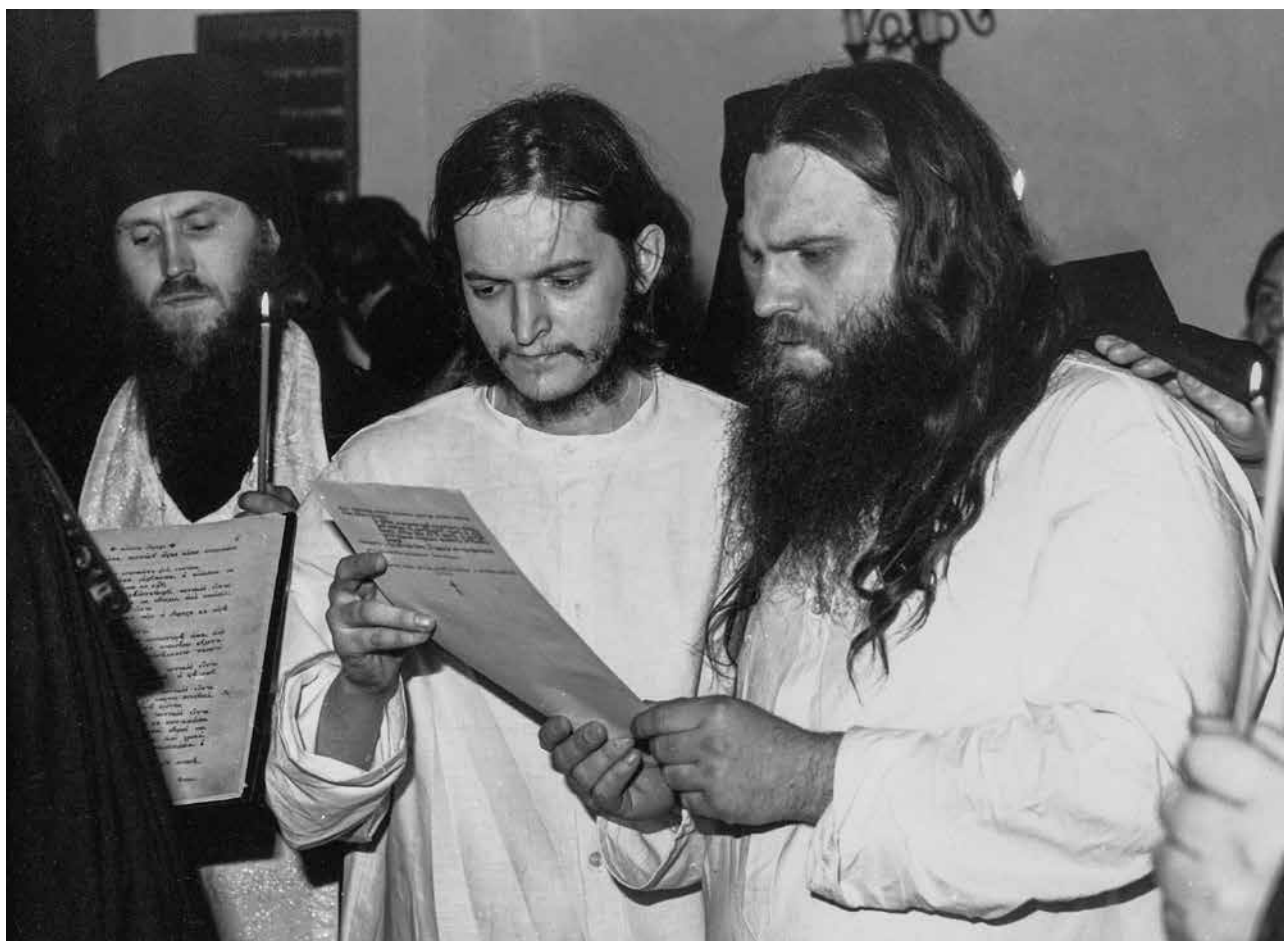
Первые годы восстановления монастыря — время особых трудностей, когда надо было сочетать строительные и реставрационные работы с молитвой в храме и монашеским укладом жизни. Однако отец Евлогий считал, что, несмотря на все трудности, это были лучшие годы для обители. Он вспоминал, что все ходили на полунощницу, стояли до конца как на утренних, так и на вечерних богослужениях, какими бы длинными они ни были, не роптали ни на строгий пост, ни на тяжесть послушаний, не пропускали братской трапезы, внимательно слушали чтение житий и творений святых отцов и в храме, и во время обеда и ужина и дружно выходили на общие работы по монастырю. Но потребовалось еще немало времени, чтобы даниловскому братству полностью войти в ритм и дух иноческой жизни.

Несмотря на огромную занятость, отец наместник находил время вести беседы со всей братией и с каждым в отдельности. Стержнем духовной жизни в монастыре стала исповедь, ей в обители придавали особое значение. Для отца наместника духовничество было небесполезным и в смысле знакомства с внутренним миром братии.

В 1991 году в первом номере литературно-исторического альманаха «Даниловский благовестник» были опубликованы «Советы инокам» епископа Владимирского и Суздальского Евлогия (в архиве издательства сохранились машинописные листы под заголовком «Поучение о монашеской жизни»). К этому времени за плечами владыки уже был не только четвертьвековой опыт монашества, но и великий труд по возрождению двух знаменитых русских обителей — Данилова монастыря и Оптиной пустыни, где он был некоторое время наместником, а позже возглавил Владимирскую и Суздальскую кафедру. Однако можно полагать, что эти «советы» были продуманы уже в годы его настоятельства в Даниловом. Владыка Евлогий говорил, «чтобы монастырь отвечал своему назначению, издревле определенному святыми отцами Церкви, чтобы он поистине удовлетворял каждого

*Первые монашеские постриги в Даниловом. 1984 г.
Вверху: о. Михаил (Шишков) и о. Даниил (Воронин)
Внизу: о. Кирилл (Сахаров) и о. Мефодий (Морозов)*

Освящение Троицкого собора. 27 апреля 1986 г.

живущего в нем и приносил пользу людям, миру, надо всем насельникам его, как давшим обеты, твердо помнить, что только их **духовная жизнь** (выделено мной. — Еп. А.), как главное из дел, единственно может оправдать этот благодатный институт <...>, он также считал, что «Типикон, заключивший многовековой опыт монашеской жизни, должен стать законом богослужебной жизни каждого монастыря» [8].

Естественно, что душой Данилова монастыря, его подлинным предназначением стало богослужение. Первая даниловская молебен находилась в братской трапезной, сравнительно небольшом помещении в восточном проеме Святых врат монастыря. Здесь 3 сентября 1983 года было отслужено всенощное бдение, а когда подготовили Покровский храм, службы стали уставными, что пришлось по сердцу не только братии, но и первым прихожанам, преимущественно из сотрудников и рабочих монастыря. Недоставало только Божественной литургии, которую пришлось ждать почти два года. Пер-

вую Литургию в возрожденном Даниловом монастыре отслужили после освящения престола в Покровском храме — 8 июня 1985 года.

Богослужение в Данилове, начавшись с краткого, как «в пути сущим», постепенно переросло в уставное монастырское, каким отличались русские обители в прошлом.

Следует сказать, что в первые годы распорядок служб менялся довольно часто. Со временем, когда в монастыре умножилось число братии, стало возможно поставить богослужение на новый уровень. Архимандрит Евлогий вспоминал, что с утра обязательно читались полунощница, Апостол и Евангелие. Вечером, после ужина, — краткая вечерня, вечерние молитвы и монашеское правило. Однако вскоре порядок был изменен, монашеское правило стало келейным и был введен суточный круг богослужений: вечерня, повечерие, полунощница и утренняя. Сюда же присоединили неопустительное чтение из «Пролога», «Житий

*Поздравление с Пасхой. Патриарх Пимен.
8 мая 1986 г. Троицкий собор*

Сегодня без преувеличения можно сказать, что восстановление Данилова монастыря всколыхнуло религиозную жизнь православных людей СССР.

Устав монастыря стал ориентиром для многих монастырей и храмов, которые вскоре появились по всей стране, а профессиональные знания, полученные в Даниловом монастыре мастерами самого разного профиля из мирян и иноков, впоследствии помогли возрождению других обителей.

святых», творений святых отцов и «Добротолюбия». Отец наместник считал, что эти изменения придали службам новую духовную силу.

Одним из первых деяний архимандрита Евлогия стало восстановление устава, который соблюдался в монастырях до революции. Чтобы восстановить естественный ход богослужения, он взял благословение у Святейшего Патриарха Пимена рано утром служить сначала полунощницу, а потом утреню, часы и Божественную литургию, как и было установлено в Церкви с первых веков христианства [9]. По субботам служили по Октоиху, где положен чин по усопшим. Читались все синодики, и особенно древлебратские, начиная с имени первого игумена Данилова монастыря Иоанна и кончая последним перед закрытием, — архиепископа Феодора. Это был большой список имен настоятелей и наместников святой обители. Присоединяли и синодик последней братии монастыря, переданный в обитель старожилками Данилова.

Три года, с мая 1983 года по сентябрь 1986 года, возглавлял Данилов монастырь архимандрит Евлогий, но как много удалось сделать за это короткое время. Конечно, возрождение архитектурного комплекса Данилова монастыря, а главное — духовной жизни монастыря — не могло осуществиться без Божией помощи и Небесного покровителя обители святого благоверного князя Даниила. Недаром сам отец Евлогий назвал свою книгу, в которой рассказал о своих трудах по восстановлению обители, «Это было чудо Божие». Прежде всего помощь Божия проявлялась в благодатном воздействии на людей. Действительно, мало тогда кто верил, что эти руины можно восстановить. Но монастырь состоялся, и отсюда пошла благая весть.

Сегодня без преувеличения можно сказать, что восстановление Данилова монастыря всколыхнуло религиозную жизнь православных людей СССР. Устав монастыря стал ориентиром для многих монастырей и храмов, которые вскоре появились по всей стране, а профессиональные знания, полученные в Даниловом монастыре мастерами самого разного профиля из мирян

и иноков, впоследствии помогли возрождению других обителей.

Восстановленным, обновленным, окрепшим — таким предстоит сегодня миру Данилов монастырь. Основатель монастыря, святой покровитель Москвы благоверный князь Даниил Московский, который укрепил град Москву и много потрудился для объединения Русских земель, и сегодня предстает пред нами в облике кротости и смирения. И мы молимся нашему Небесному покровителю о том, чтобы быть не только людьми, которые знают богослужебные тексты и наполняют храмы по воскресным и праздничным дням. Мы молимся о том, чтобы стать людьми, которые живут со Христом.

- [1] *Евлогий (Смирнов), архиеп.* Это было чудо Божие. История возрождения Данилова монастыря. — М.: Даниловский благовестник, 2000. С. 3.
- [2] *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб, 1816. С. 202.
- [3] 24 ноября 1986 года, выступая в Ташкенте, М.С. Горбачёв призвал вести решительную борьбу с проявлениями религиозности. Источник: <https://m.realnoevremya.ru/articles/266365-chem-primechatelna-data-24-noyabrya> (дата публикации 24.11.2022)
- [4] *Евлогий (Смирнов), митр. Владимирский и Суздальский.* Открытие каждого монастыря предваряло чудо. URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/intervyu/otkrytie-kazhdogo-monastyrya-predvaryalo-chudo/> (дата публикации 22.07.2020)
- [5] Отец Иосиф (Евсенок (Евсеенок) — один из легендарных лаврских старцев, который смог вернуться в родную обитель после ее открытия в 1946 году. Возрождение Лавры застали всего несколько ее дореволюционных насельников, отец Иосиф — один из них.
- [6] *См. Сергей (Амуницин), иг.* Живет рядом с тобой святой человек и живет... Памяти митрополита Евлогия (Смирнова). URL: <https://pravoslavie.ru/133032.html> (дата публикации 31.07.2020)
- [7] *См. Евлогий (Смирнов), архиеп.* Это было чудо Божие... С. 170–171.
- [8] *См. Евлогий (Смирнов), еп. Владимирский и Суздальский.* Советы инокам // Даниловский благовестник. — М.: Вып. № 1. 1991. С. 46.
- [9] *См. Михай (Разинков), иеромон.* Крест свой надо вызолотить! Светлой памяти митрополита Евлогия (Смирнова). URL: https://ruskline.ru/analitika/2020/08/31/poslednii_iz_mogikan. (дата публикации 04.11.2024)

Из доклада на Всероссийской научной конференции
«Монастыри и монашество в истории Русской Церкви»
(Никола-Угрешская духовная семинария, 22 ноября 2024 года)

Первые насельники возрожденной Даниловой обители

«Н АСТОЯЩИЙ МОНАХ ИЗ ИЕРАРХОВ»

Последний перед закрытием настоятель Данилова монастыря архиепископ Феодор (Поздеевский) – одна из ключевых фигур в истории Русской Православной Церкви времен гонений XX века. Он оказал огромное влияние на церковную политику по отношению к богоборческой власти, на то, что Церковь не пошла на непозволительные компромиссы по отношению к этой власти в ущерб своему авторитету и чистоте веры. Владыка был одним из самых непреклонных борцов с насаждаемым властями обновленческим движением в Церкви. Позиция архиепископа Феодора была наиболее близка простому верующему народу, он пользовался большим авторитетом и поддержкой. Храмы, захваченные обновленцами, пустовали, в то время как храмы Данилова монастыря еще вмещали молящихся. Владыку называли столпом Православия, он был образцом непреклонного стояния в вере.

Родился архиепископ Феодор (Поздеевский Александр Васильевич) 21 марта 1876 года в семье протоиерея села Макарьевское Ветлужского уезда Костромской губернии. Образование получил в Костромской духовной семинарии, затем в Казанской духовной академии, которую окончил в 1900 году со степенью кандидата богословия. Его наставниками в Академии были настоятель Седмиезерной Казанской Богородичной пустыни, старец схиархимандрит Гавриил (Зырянов) и ректор академии епископ Антоний (Храповицкий). В этом же году он принял постриг в монашество с именем Феодор, в честь великомученика Феодора Стратилата, вскоре был рукоположен во иеромонаха и оставлен профессорским стипендиатом по кафедре патрологии. В 1903 году стал магистром богословия за работу «Аскетические воззрения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина (пресвитера Массилийского)».

В феврале 1904 года был назначен ректором одной из крупнейших в России Тамбовской духовной семинарии в сане архимандрита. Во время смуты 1905 года архимандрит Феодор проявил себя активным борцом

с революционной пропагандой и не только в среде семинаристов, но и в обществе в целом. Он был основателем и председателем «Тамбовского Союза Русских Людей», ставившего своей задачей «содействовать мирному процветанию Отечества, основанному на единении православного и самодержавного Царя с православным русским народом», что выражалось в активной борьбе с революционной пропагандой в народе. Союз печатал литературу и проводил собрания, разъясняющие разрушительные цели и задачи революции. Через полгода Союз насчитывал уже более 10 000 членов всех сословий, в его ряды вступали целыми приходами.

В духовных школах в это время активно работали подпольные террористические организации, ведущие подрывную агитацию среди учащихся, устраивавшие взрывы и покушения на священноначалие. Ректор Тамбовской семинарии был внесен террористами в список лиц, подлежащих ликвидации, и в 1906 году на его жизнь было совершено покушение, к счастью, неудавшееся.

Затем последовал перевод архимандрита Феодора в Москву. 19 августа 1906 года он был назначен ректором

Схиархимандрит Гавриил (Зырянов)

Московской духовной семинарии. Этому содействовал митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский), будущий священномученик, которому архимандрит Феодор стал активным помощником в противодействии революционным настроениям в среде московского духовенства и паствы, в воспитании учащихся семинарии и церковной проповеди среди творческой интеллигенции.

В августе 1909 года архимандрит Феодор назначается ректором Московской духовной академии в сане епископа Волоколамского, викария Московской епархии. При наречении епископ Феодор четко сформулировал свою основную цель: «Мудрость мира сего теперь особенно восстает на разум Божий, и это есть главный идол современности. Многие ли принимают теперь Христа и христианство так, как они есть и открылись в святом Евангелии, предании церковном и самой Церкви?.. Опознать подделки Христа и христианства, различать верно "духов" — от Бога ли они — и составляет главную задачу современности для пастыря» [1].

О положении дел в Академии владыка Феодор рассказывал так: «<Отец Павел Флоренский> — это почти единственный верующий человек во всей Академии!.. Настолько все (профессора. — Т. П.) захвачены наукой, немецкой, тюбингенской, что начинают комментировать текст Священного Писания — и разносят его до основания. <...> Получается в конце концов, что весь Евангелист

Московская духовная академия. Фотография нач. XX в.

Православное духовенство Московской духовной академии. 1909 – 1910 гг.

состоит из одних вставок» [2]. На лекции по психологии, например, профессор заявлял: «никакой души нет, "мы изучаем явления психики", вульгарный материализм... тактильные ощущения... булавочки, иголки, рецепторы, ощущения... Это не профессора Духовной Академии — это дураки Духовной Академии... Вот состояние развала накануне революции!» [3]. В Академии епископ Феодор проявил себя как твердый сторонник святоотеческого Православия, считал, что духовная академия должна готовить не просто светски образованных людей, а настоящих духовных пастырей. Читал курс аскетики, «науки о подвижничестве», целью которого было обучить студентов основам духовной жизни.

За время своего ректорства в Академии епископ Феодор воспитал целую плеяду духовных пастырей, проявивших себя во время богоборческих гонений настоящими воинами Христовыми.

Позиция владыки Феодора вызывала яростное сопротивление у «прогрессивно настроенной» части академических преподавателей, некоторым из них пришлось уйти из Академии. Ректор заменял их преподавателями, близкими ему по духу, разделявшими его взгляды на то, каким должно быть духовное образование, отдавая предпочтение монашествующим или в священном сане. И такая кадровая политика также ставилась ему в упрек.

Сразу же после Февральской революции либеральная профессура добилась его увольнения с поста ректора.

1 мая 1917 года епископ Феодор был назначен настоятелем Даниловского монастыря Москвы. Вместе с ним в обитель пришли многие его ученики. Одной из главных задач владыка считал привлечение в монастырь ученой братии и создание иноческого братства монахов-подвижников, подлинных защитников Православия. Была создана и некоторое время существовала Высшая богословская школа, целью которой была «разработка богословия на строго церковном святоотеческом принципе и подготовка пастырей» [4].

Вокруг епископа Феодора возникла так называемая «Даниловская группа» близких по духу архиереев, твердо державшихся святоотеческих традиций и канонов Церкви, изгнанных властями и обновленцами со своих кафедр и нашедших пристанище в Москве, в Даниловом монастыре, или часто посещавших и служивших в обители. В начале 1920-х годов в эту группу входили митрополит сщмч. Серафим (Чичагов), архиепископы сщмч. Серафим (Самойлович), сщмч. Пахомий (Кедров), Гурий (Степанов), сщмч. Проконий (Титов), епископы сщмч. Парфений (Брянских), сщмч. Амвросий (Полянский), сщмч. Дамаскин (Цедрик), сщмч. Иоасаф (Удалов), Валериан (Рудич) и др. Архиереи-«даниловцы» активно выступали против обновленчества

Вместе с архиепископом Феодором в лагере, «в одной палатке» был и философ А.Ф. Лосев, который так отзывался о владыке: «Большой человек. И интересный человек. <...> чуть ли не первый на моем пути настоящий монах из иерархов <...> Достойный и большой человек».

и вмешательства государства в дела Церкви. «Даниловский синод», как их еще называли, часто не был согласен со слишком гибкой, по их мнению, политикой Патриарха Тихона по отношению к обновленцам и советской власти, но, тем не менее, когда в 1923 году часть епископата, выступающая за переговоры с обновленцами, требовала от Патриарха Тихона отказа от патриаршества, именно благодаря позиции епископа Феодора и других архиереев-«даниловцев» патриаршество было сохранено. Владыка Феодор говорил, что «в Патриархе всё спасение и что если Патриарха Тихона не будет, то власть не допустит вообще в Русской Церкви патриаршества, а без патриаршества для Церкви — крах» [5]. По воспоминаниям современ-

ников, авторитет в церковных кругах владыки Феодора был настолько велик, что архиереи с поклоном ходили как к Патриарху Тихону, так и к епископу Феодору.

В годы богоборческих гонений владыка Феодор неоднократно подвергался арестам, поэтому управлял монастырем при помощи наместников, которых назначал из числа своих ближайших учеников, — архимандритов Герасима (Садковского), Поликарпа (Соловьева), Стефана (Сафонова) и других. В первый раз он был арестован в 1920 году за «антисоветскую агитацию» и осужден к высылке на Соловки «до конца гражданской войны», но отбывал срок в Таганской тюрьме. После освобождения вернулся в Данилов.

Посещение Лавры императором Николаем II. 1912 г. Четвертый справа — епископ Феодор (Поздеевский)

В ноябре 1923 года епископ Феодор был назначен управляющим Петроградской епархией и возведен в сан архиепископа. Судя по всему, это было сделано по требованию властей, чтобы убрать наиболее активного противника навязываемого Церкви обновленчества из Москвы, где он был очень влиятелен. Владыка Феодор от назначения отказался, и Патриарх Тихон сразу же его отменил, но оставил в сане архиепископа.

Особая духовная близость связывала владыку Феодора с известным московским священником святым праведным Алексием (Мечёвым), который так говорил о владыке Феодоре: «Преосвященный — из архиереев архиерей». Именно владыку отец Алексий просил отпеть его после своей кончины, что тот и совершил 15 июня 1923 года, за несколько дней до этого чудом выпущенный из тюрьмы.

Осенью 1924 года архиепископ Феодор вновь был арестован, обвинялся в том, что «устраивает в управляемом им монастыре собрания духовенства и мирян, которые носят политический характер, создает антисоветские группировки». И в мае 1925 года приговорен к высылке в Киргизский край на три года. Отбывал в г. Тургае, а с ноября 1927 года — в г. Орске.

Декларацию 1927 года архиепископ Феодор воспринял резко отрицательно, видя в ней признание полного подчинения Церкви произволу богоборческого государства. Владыка считал, что Церковь должна жить своей жизнью, строго по церковным канонам, а с государством не вести какой-то особой политики, не стараться с ним как-то договариваться и не пытаться к нему приспособиться, идя на компромиссы со своей совестью [6]. Владыка говорил, что если Церковь будет жить чистой, правильной жизнью, то Господь не даст ее уничтожить [7]. Оппозиция архиепископа Феодора и его сторонников, так называемой «Даниловской группы непоминающих», выражалась в том, что они не приняли Декларацию 1927 года и не исполняли указ Синода о поминовении на богослужении советской власти. О причинах этого в материалах дела 1937 года, в показаниях одного из ближайших сподвижников владыки Феодора архимандрита Поликарпа (Соловьева), сказано так: «Это поминовение мы признавали неправильным, поскольку советская власть есть атеистическая и церковь отделена от государства. Декларации митр. Сергия мы не сочувствовали, так как советская власть придерживается идеологии материалистической, атеистической, значит антицерковной». Как главу Церкви «даниловцы» поминали Патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). По воспоминаниям философа А.Ф. Лосева, владыка Феодор «фактически разорвавши (только в 1930 году!) с С<ергием>, формальное отложение все же считает не только ненужным, но и невозможным, ибо-де отложить может только Бог» [8]. Можно сказать, что архиепископ Феодор и его сторонники занимали в Церкви взвешенную центристскую позицию. О церковных взглядах владыки А.Ф. Лосев писал: «[Архиепископ

*В покоях Московской духовной академии.
В центре — епископ Феодор (Поздеевский). 1910-е гг.*

Феодор] говорит, что сергиане и иосифляне одинаково будут судимы на будущем Соборе, хотя, по его мнению, последние безусловно будут оправданы...» [9].

По окончании ссылки в декабре 1930 года владыка Феодор возвратился в Москву, и, отслужив на Рождество 1931 года в храме Воскресения Словущего в Даниловской слободе, сразу уехал во Владимир, где в мае был вновь арестован и за «участие в контрреволюционной организации» осужден на три года концлагерей. Отбывал срок в Свирлаге. Вместе с ним в лагере, «в одной палатке» был и А.Ф. Лосев, который так отзывался о владыке: «Большой человек. И интересный человек. <...> чуть ли не первый на моем пути настоящий монах из иерархов <...> Достойный и большой человек» [10].

В ноябре 1934 года в Зарайске владыку Феодора вновь арестовывают и приговаривают к ссылке на пять лет, которую он отбывал в Сыктывкаре, здесь 4 марта 1937 года он был арестован в последний раз.

Следствие длилось почти полгода. При внимательном и непредвзятом изучении материалов следственных дел по даниловской братии 1937 года становится совершенно очевидно, что протоколы допросов владыки Феодора построены исключительно на информации, полученной из переписки владыки со своим близким другом,

Насельники Данилова монастыря, слева направо, нижний ряд: послушник Алексей, архимандрит Иасон (Смирнов), послушник Николай, канонарх Иоанн Сарычев (будущий архимандрит Даниил). Верхний ряд: казначей иеромонах Илия (Ивановский), наместник архимандрит Тихон (Баляев), иеродиакон Иннокентий (Воробьев), иеродиакон Петр (Драчев), схимонах Максим (Сысоев). Фотография 1927 г.

даниловским архимандритом Симеоном (Холмогоровым), изъятый у того при аресте. Это свидетельствует о том, что владыка Феодор на сотрудничество со следствием не пошел и никаких других «признательных показаний» от владыки следователь не добился.

В результате архиепископа Феодора обвинили в том, что был руководителем контрреволюционной организации церковников и монашества «Иноческое братство князя Даниила», которая «боролась за свержение советской власти и установление в стране монархического строя, с участием церкви в управлении государством», «использовал в контрреволюционных целях Всесоюзную перепись населения» и «организовал институт тайного монашества, как наиболее враждебную и контрреволюционно-устойчивую часть контрреволюционной организации в борьбе против советской власти» [11].

23 октября 1937 года архиепископ Феодор (Поздеевский) был расстрелян в Ивановской тюрьме.

Документы следственного дела полны противоречий и фальсификаций, но, тем не менее, по сей день служат препятствием для прославления архиепископа Феодора в лике новомучеников.

[1] Феодор (Поздеевский), еп. Речь при наречении во епископа // Богословский вестник, 1909. Декабрь. С. 513.

[2] Лосев. А.Ф. «Я сослан в XX век...»: в 2 тт. М., 2002. Т. 2. С. 530.

[3] Там же.

[4] Андроник (Трубачёв), иг. Священник Павел Флоренский – профессор Московской Духовной Академии // Богословские труды: Юбилейный сборник «Московская Духовная Академия. 300 лет». М., 1986. С. 240–241.

[5] Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 314, 315, 351.

[6] Дамаскин (Орловский), иером. В огненном испытании // Даниловский благовестник, 1996. Вып. 8. С. 50.

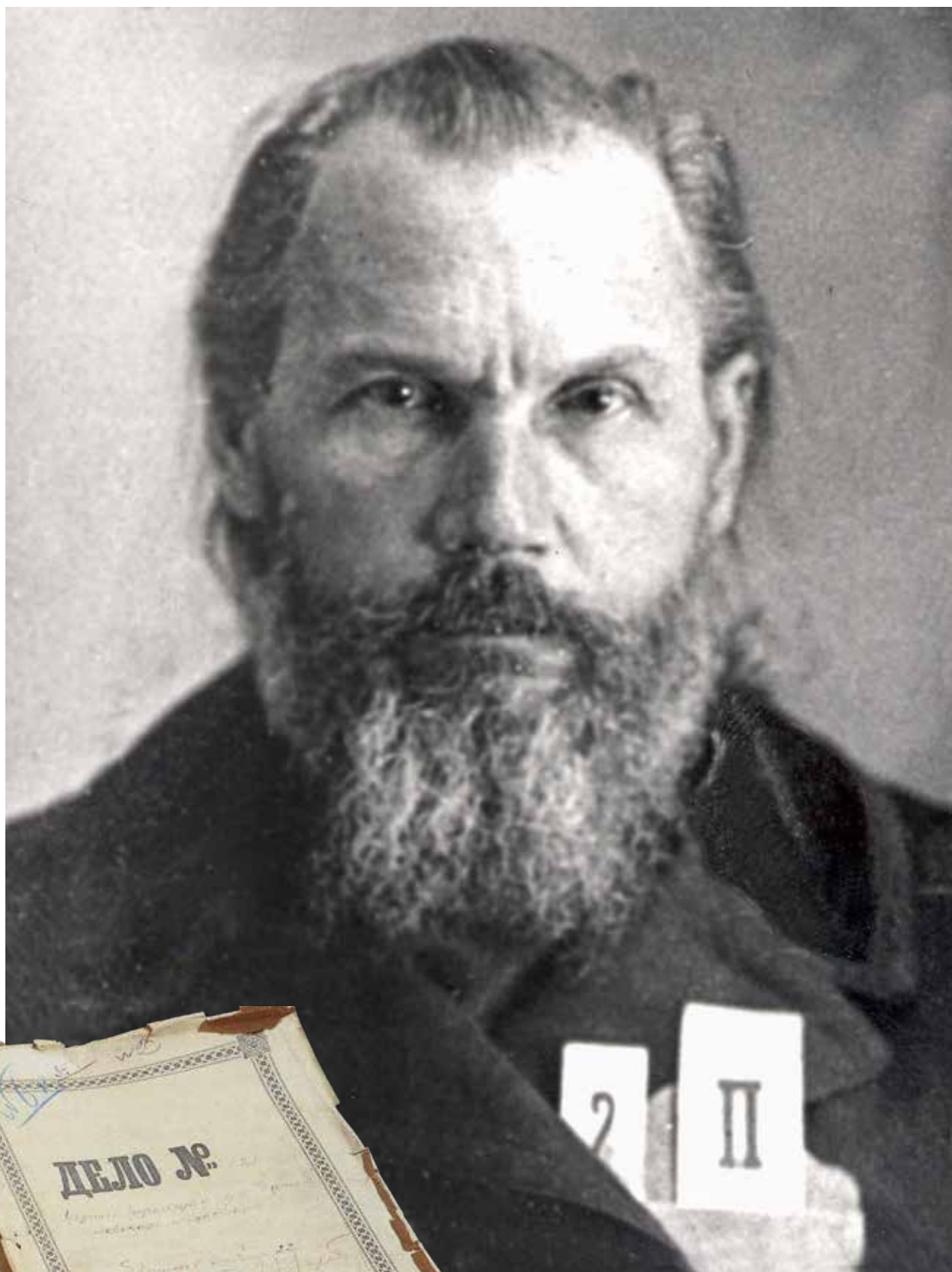
[7] Даниила (Мачкина), схимон. «За Владыкины молитвы...» // Даниловский благовестник, 2009. Вып. 18. С. 69.

[8] Лосев А.Ф., Лосева В.М. «Радость на веки»: Переписка лагерных времен. М., 2005. С. 59.

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] Подробнее см.: Петрова Т.В. Последнее следственное дело архиепископа Феодора (Поздеевского). М.: Даниловский благовестник, 2010.

Фотография архиепископа Феодора
из следственного дела 1935 г.

Епископ Солнечногорский Алексей

УХОВНИК ВСЕЯ РУСИ

**ИЗ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО ДУХОВНИЧЕСТВА:
НА ОСНОВЕ ПАСТЫРСКОГО ОПЫТА
АРХИМАНДРИТА КИРИЛЛА (ПАВЛОВА)**

**Предлагаем вниманию читателей «Монастырского вестника»
отрывок из выступления епископа Солнечногорского Алексея
на пастырской конференции «Священник, пастырь, духовник:
допустимая мера участия в личной жизни прихожан».**

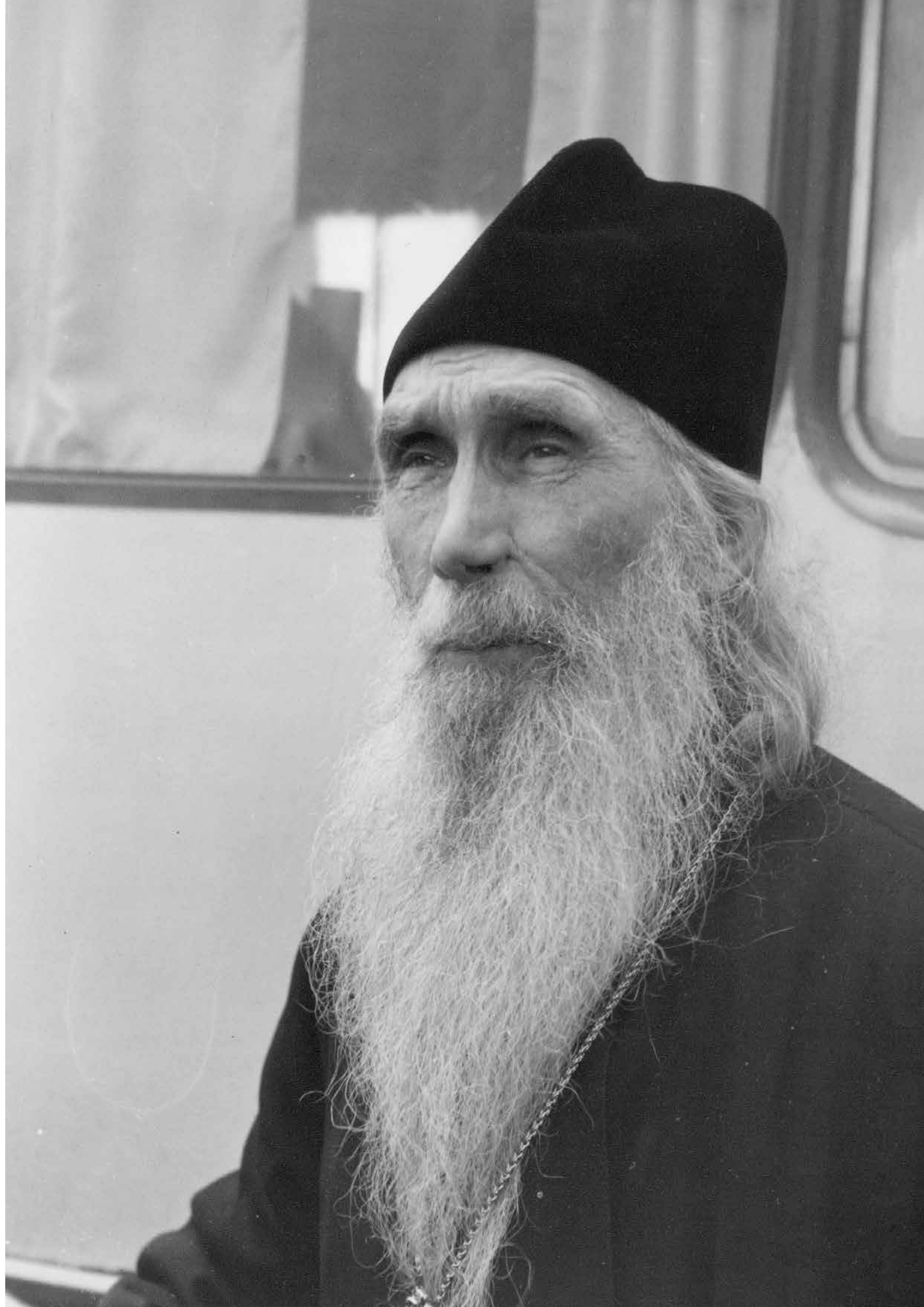
Русская Православная Церковь всегда славилась своими духовниками; достаточно вспомнить имена таких великих духовных учителей, как преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский, святой праведный Иоанн Кронштадтский, великие старцы Оптиной пустыни. Цепь духовного преемства очень важна. В XX веке, за годы богоборческой власти, она крайне истончилась, но, к счастью, никогда не прерывалась. В своем выступлении я хотел бы кратко напомнить об опыте духовничества приснопоминаемого архимандрита Кирилла (Павлова), с которым мне посчастливилось быть рядом на протяжении почти полувека.

В 1965 году отец Кирилл был возведен в сан архимандрита и назначен духовником лаврской братии. Следует отметить, что духовное становление самого отца Кирилла в Лавре проходило рядом с духоносными старцами, ему было у кого учиться. В его обязанности входило принимать исповедь не только у лаврской

братии и учащихся Московских духовных школ, но и у прихожан. На протяжении долгих лет нес батюшка этот тяжкий крест духовничества, то есть заботился о духовном, внутреннем устроении своих пасомых.

Нет смысла повторять, что в духовной жизни без опытного руководителя невозможно достичь успеха, и батюшка своими наставлениями, самой своей жизнью был для нас таким руководителем. Он кормил братию пищей духовной, его простая безыскусная жизнь, скромность во всем, непрестанная молитва и смирение, конечно же, не оставались не замеченными нами.

Меня часто спрашивают, а каким духовником был отец Кирилл? Он был очень любвеобильным духовником. Конечно, если надо было, он мог проявить уместную строгость, но никогда не был беспричинно строг. При этом батюшка всегда молился за провинившегося человека, и эта молитва покрывала всё. В быту он был очень скромным, жил по-монашески. Истинный ученик преподобного Сергея Радонежского, отец Кирилл получил от Господа дар духовного руководства — учить

и наставлять. К нему за советом и утешением стремились многочисленные паломники. Это были не только живущие рядом люди, некоторым приходилось преодолевать тысячи километров.

Батюшка уделял большое внимание исповеди. Говорил, что она должна быть искренней, с сокрушением и самоукорением. Он никогда не спешил на исповеди, внимательно слушал человека, слушал до последнего, что тот хотел ему сказать, и если были вопросы, и у батюшки было время и возможность, — он всегда отвечал. Его ответы — это не только указание направления жизни. Для нас было важно, что есть человек, который тебя слушает, которому полностью доверяешь, открываешь все свое сокровенное. Это очень важно, чтобы тебя выслушали. Он огорчался и скорбел вместе с теми, кто жаловался ему. Порой вопросы, которые ему задавали, были не только духовные, но и обычные, мирские. Он отвечал не спеша, задавал встречные вопросы, и это

превращалось в беседу. Бывало, что его ответы были прямыми цитатами из Евангелия.

Кроме молитвенного дара, у него был и дар предвидения, прозорливости, конечно, в первую очередь, в отношении своих духовных чад, но он старался никогда не показывать этого своего дара. Иногда он начинал отшучиваться, даже немного юродствовать, повторял слова одного старца: «Не знаю. Прозорливых не вижу, а прозорливых, да, много». Улыбался, когда говорил это. Иногда он отвечал на вопросы, которые таились в глубине души у людей, приходящих к нему за советом. Лично я не раз убеждался в его прозорливости. Думаю, что каждый духовник может быть чудотворцем, если мы верим, что через него действует Сам Бог, Который устами старца открывает Свою волю. Если по вере человек приходит к духовному отцу, — то по вере получает просимое.

У отца Кирилла был самый высший духовный дар, самая высшая духовная добродетель — любовь. Он был

Нет смысла повторять, что в духовной жизни без опытного руководителя невозможно достичь успеха, и батюшка своими наставлениями, самой своей жизнью был для нас таким руководителем. Он кормил братию пищей духовной, его простая безыскусная жизнь, скромность во всем, непрестанная молитва и смирение, конечно же, не оставались незамеченными нами.

У отца Кирилла был самый высший духовный дар, самая высшая духовная добродетель – любовь. Он был совершенная любовь. Любовь! А любовь рождается от множества смирения. Он был кротким, смиренным, всегда немногословным, никогда не повышал голоса, говорил очень просто.

Слова его на первый взгляд казались обычными, но на самом деле были наполнены глубиной духовной мудрости, побуждали человека действовать, менять свою жизнь.

совершенная любовь. Любовь! А любовь рождается от множества смирения. Он был кротким, смиренным, всегда немногословным, никогда не повышал голоса, говорил очень просто. Слова его на первый взгляд казались обычными, но на самом деле были наполнены глубиной духовной мудрости, побуждали человека действовать, менять свою жизнь.

Когда у него просили благословить то или иное решение, он всегда спрашивал мнение самого человека и, как правило, выслушав, именно так благословлял поступать. Бывали случаи, когда спрашивающий хотел

получить один ответ, а батюшка благословлял другое. Однако он никогда не настаивал на своем, с уважением выслушивал иную точку зрения и, если убеждался в ее обоснованности, мог изменить свою. Но мог он показать и недовольство, мог сказать человеку, что тот делает что-то неправильно, что так поступать не надо, предупредить о дурных последствиях, если не послушать его. Мог укорить, спросить за что-то, потребовать... Мог и отказать в духовном руководстве — это случалось с теми, кто спрашивал у него совета, брал благословение, но поступал по-своему...

А то подчас приходит человек и спрашивает:

- Как мне поступить? Как Вы скажете?
- Поступить нужно так.
- Нет, я так не могу, у меня так не получится.
- Ну, тогда вот так.
- И так я не могу.
- Ну что ж тогда делать, зачем ты спрашиваешь?!

Следует отметить, что, как правило, ничего хорошего в жизни таких людей дальше не было. Повторю, когда мы слышим слово духовника, мы должны его исполнить, стараться, по крайней мере, исполнить. Если же человек не готов менять свою жизнь, — то и говорить незачем. Порой для исполнения этого от нас требуется мужество, требуется стойкость.

Святые отцы говорят, что если мы берем благословение и не исполняем, то можем от Бога получить вразумление. Помню слова батюшки: «Благословение духовного отца терпи до конца». Он никогда ни на чем не настаивал, не допускал диктата. Хотя иногда во время исповеди мог остановить и строго сказать: «Это неправильно». Когда речь заходила о каком-то грехе, в котором ты, может быть, еще не совсем раскаялся, он прямо говорил: «Вот этого делать нельзя, это нехорошо. Надо вести себя по-другому, по-Божьи». Он умел дать человеку правильное направление, просто теплое, внимательное отношение.

«Господь создал человека свободным», — напоминал он. Всегда ждал, когда человек сам захочет ему открыться. Он старался никогда не задеть чужого самолюбия. Его требовательность к самому себе никогда не приводила к суровости в отношениях с окружающими. Вспоминают, как после исповеди батюшка говорил: «Ну что же, ну уж вы постарайтесь, постарайтесь...» — и это не звучало как строгий выговор, как порой бывает на исповедях.

Как правило, он не накладывал большие епитимьи даже за тяжелые грехи — молитвы или поклончики. Он нам говорил, что мы должны быть к людям снисходительными. Такому духовнику, как батюшка, было легко повиноваться. Я видел, как он забывает себя, простираясь на помощь ближнему.

Конфликтовать с ним было невозможно, как только ситуация становилась неразрешимой, он уступал, главное для него было — сохранить мир. Однако в во-

просах важных, принципиальных он был непреклонен. Он знал, когда и в чем необходимо проявить строгость, при этом он не был бестактен, а именно с любовью, снисхождением и спокойствием воспитывал людей своим примером.

Духовность отца Кирилла наиболее ярко проявлялась в установлении и поддержании душевного мира среди людей. Он говорил: «Во всех недоразумениях и неурядицах главным является возвращение души на путь истинный; путь истинный — это спасение, а спасение — это любовь...»

Наставлял он нас по принципу, что добро должно быть добровольным, никогда не настаивал, ведь Господь создал человека свободным. Батюшка ждал, когда человек сам ему себя откроет. Естественно, сразу изменить себя невозможно. Хотя Господь может, конечно, изменить человека в мгновение ока, но это особый Промысл Божий, а обычно человек меняется постепенно. Опыт общения с ним помогал нам в духовном делании, мы, молодые священники, учились у него, как строить отношения со своими духовными чадами. Когда знаешь, как батюшка отвечал на тот или иной вопрос, ты можешь смело, не сомневаясь, говорить, что в том или ином случае нужно поступить вот так.

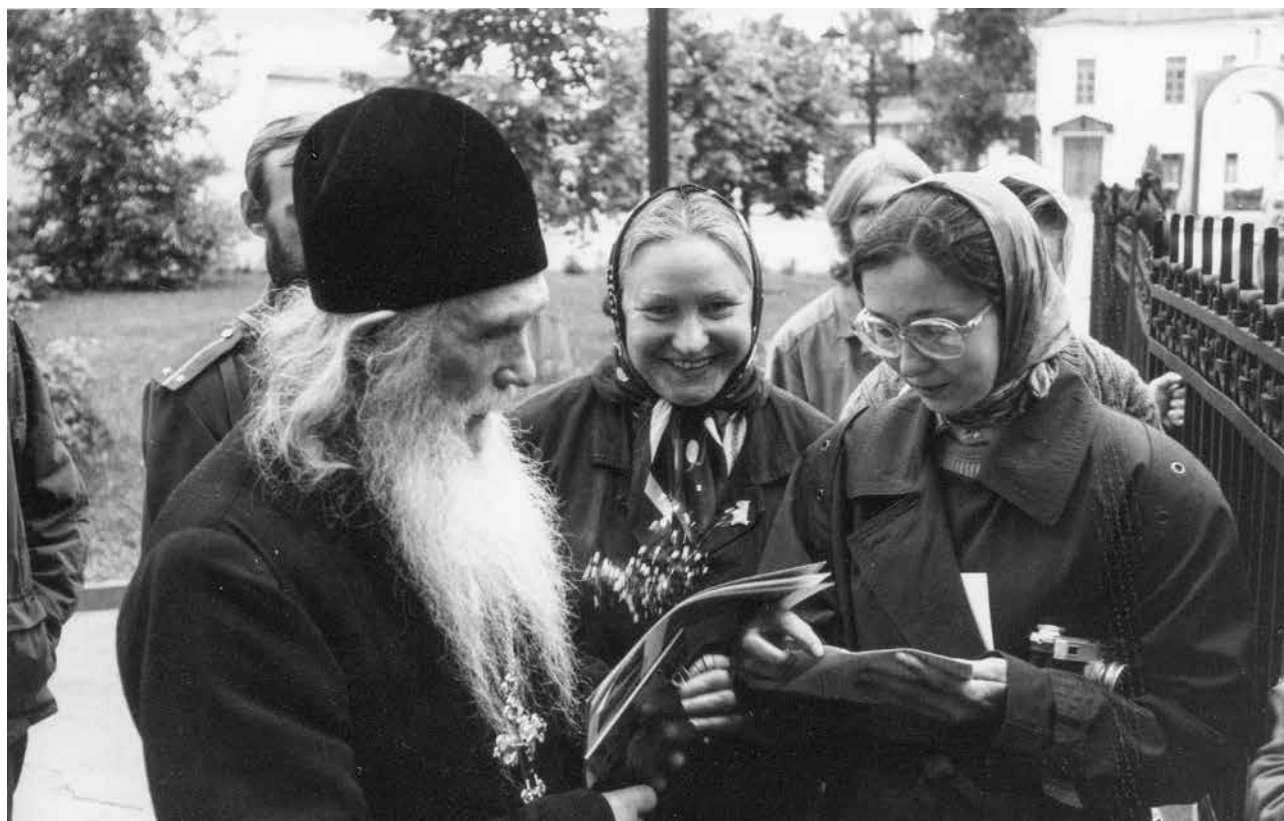
Почему многие люди еще при жизни батюшки говорили, что он святой, стремились попасть к нему в поисках ответов о смысле жизни и спасении, за советом и утешением, молитвой и решением недоуменных вопросов? Я бы назвал это — преданностью Богу. Потому что любовь к Богу и преданность определяют всё остальное. Есть стержень, и есть производные от него. Поэтому, если этого не разглядеть, то сложно что-то о человеке сказать, потому что всё как бы рассыпается без основания. Преданность, вера в Бога, любовь к Богу и ближнему, стремление приводить людей ко Христу — отсюда и все остальные его добродетели.

Такой важный выбор: принять монашество или жениться, а может, пока просто поработать в Церкви, например, на преподавательской работе, — многие из семинаристов, особенно последнего года обучения, доверяли сделать именно отцу Кириллу. Выбор невесты — важный и ответственный шаг в жизни будущего священника, но еще более важное решение —

Духовность отца Кирилла наиболее ярко проявлялась
в установлении и поддержании душевного мира среди людей.
Он говорил: «Во всех недоразумениях и неурядицах
главным является возвращение души на путь истинный;
путь истинный — это спасение, а спасение — это любовь...»

Выпускники Московской духовной семинарии 1950-го года

монашеский постриг. Здесь нельзя ни в коем случае спешить, необходимо всё тщательно взвесить, ведь неправильно принятое решение исправить уже нельзя.

Батюшка не раз поучал молодых: «Помолись Богу, сам посмотри, куда сердце твое стремится». Советовал: «Если Господь призывает вас к уединенной жизни — идите! Если призывает Господь на поприще служения ближнему — идите на это служение! Послушайтесь, куда вас Господь призывает. Каждому человеку есть призвание от Бога». Советовал, что «в монастырь надо идти по призванию. Так же, как и на пастырское служение, нужно обязательно призвание Божие. Если его нет, всегда всё закончится неудачей. Он советовал не вмешиваться в дела ближних. Помнить, что у нас полно своих слабостей, грехов и заблуждений, советовал обращать внимание на самих себя, на исправление своих погрешностей. А еще говорил он: «Самое главное — надо любовь хранить. Не нужно никакой вражды, никаких расколов учинять. Враг боится мира. Вражда — самое испытанное его средство. Поэтому желаю вам, чтобы братство было единодушное. Снисходили бы друг к другу, прощали бы друг другу. Как апостол Павел сказал: Возлюбленные и избранные Божии, облекитесь в милосердие, в благодать, в смиренномудрие, в кротость, долготерпение, снисходя друг к другу и прощая взаимно обиды и жалобы (см. Кол. 3:12, 13)».

Иногда он отвечал на вопросы мгновенно и очень определенно, а иногда бывал очень неспешен в своем ответе, задумывался надолго, не советуя ничего конкретного. Часто перед тем, как ответить на сложный вопрос, он говорил: «Надо помолиться» или «Давай подождем до такого-то времени». К назначенному сроку он предлагал свое решение, а порой за это время проблема решалась сама собой.

В отличие от некоторых духовников, которые берут на себя смелость распоряжаться чужой судьбой, батюшка никогда не ломал свободной воли человека, и когда у него просили благословения на то или иное решение, он обычно спрашивал: «А вы сами как думаете? Как вы считаете нужным?» И только выслушав желание самого человека, благословлял. Господь внушал ему нужные слова о том, что необходимо сделать, только в том случае, если спрашивающий сам был к этому внутренне готов. Наверно, эта синергия духовника и пасомого рождала такой духовный лад, такой добрый настрой. Если же человек был не готов менять свою жизнь, если

он пришел услышать то, что он хочет слышать, — то тут и говорить незачем и не о чем.

Мне рассказывали случай, когда одна прихожанка спрашивала у батюшки, что ей делать в сложившейся ситуации, а он отвечал, что не знает, а на настойчивый вопрос ответил: «Не знаю. Молись Богу».

Как здесь не вспомнить случай из жизни Амвросия Оптинского. К нему приходили люди за советом, и некоторые ждали ответа по два-три дня. Порой они начинали роптать, не понимая, почему такая задержка. Однажды пришел купец, который стал жаловаться, что ему надо возвращаться домой, у него лавка закрыта, а старец ничего не отвечает на его вопрос. Преподобный Амвросий пояснил: «Что я могу тебе сказать? Три дня уже молю Пречистую Деву о наставлении. Она молчит! Как же я осмелюсь тебе ответить?»

Не только наставления, проповеди, ответы на вопросы, но и весь образ жизни отца Кирилла был свидетельством того, что он до конца отдал себя на служение Богу и людям. Мы через него воспринимали образ Христа, образ православного христианина, духовника, наставника, великого человека, который свидетельствует истину не просто словами, но прежде всего своими делами, всей своей жизнью.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в одном из своих слов отметил: «Все святые отцы-аскеты, которые учат нас, как жить и бороться с грехами, опирались не на умозрительные теории, не на книги, хотя и книги читали и знали, но говорили в первую очередь от своего опыта, от опыта тех, кто их окружал» [1]. Вот этим своим духовным опытом и делился с нами отец Кирилл, а я, в свою очередь, захотел поделиться им с вами.

Надеюсь, что в наше сложное время мы будем всё больше и больше видеть «пастырей добрых», духовников, которые своим словом, своей жизнью смогут показать своим чадам путь ко спасению, к жизни вечной.

[1] Слово Святейшего Патриарха Кирилла в среду первой седмицы Великого поста после Литургии Преждеосвященных Даров в Троице-Сергиевой лавре. 01.03.2017.

«**П**РИХОДИ КО МНЕ В ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ»

НАСЕЛЬНИКАМ МОНАСТЫРЕЙ ПРИХОДИТСЯ ИСПОЛНЯТЬ МНОЖЕСТВО САМЫХ РАЗНЫХ ПОСЛУШАНИЙ, КОТОРЫЕ ВНЕШНЕМУ ЧЕЛОВЕКУ ЧАСТО ПРЕДСТАВЛЯЮТСЯ ДАЛЕКИМИ ОТ ИДЕАЛА МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ. ЭТО СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ... «ЧЕМ ЖЕ ТОГДА МОНАШЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЖИЗНИ В МИРУ?» – СПРОСИТ НАС ЧИТАТЕЛЬ. ЭТОТ ВОПРОС МЫ АДРЕСУЕМ ЭКОНОМУ ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНУ ИННОКЕНТИЮ (ОЛЬХОВОМУ).

Отец Иннокентий, когда Вы выбирали монастырь, представляли ли себе, как сложится Ваша монашеская жизнь в столичной обители и насколько оправдались Ваши ожидания?

Выбор мой был весьма простым, потому что сам я Данилов монастырь не выбирал. Я пришел к своему духовнику, архимандриту Алексию (Поликарпову), и когда он меня спросил, куда бы я хотел пойти, особо не раздумывая, ответил, что в Троице-Сергиеву лавру. «Ну хорошо, — сказал батюшка, — иди в Данилов монастырь». На этом мой опыт выбора обители закончился. Так что сюда я, честно, не хотел, понимая, что монастырь столичный, что он со всех сторон окружен большим городом, огромным количеством людей, суетой... Кроме того, в те годы монастырь переживал свое становление, а при становлении всегда бывают какие-то неурядицы, искушения, проблемы. Данилов для меня тогда не являлся желанным местом, как, скажем, Соловки, Валаам, где красота природы, великие старцы... Но здесь был мой духовник, именно тот человек, к которому я хотел быть как можно ближе. Для меня, особенно в монашеской жизни, было важно быть близ духовника, руководствоваться его советами. Потому что я тогда уже, начитавшись книг, понимал, что в монашестве в очень

многих мелочах может крыться совсем не то, что мы предполагаем. Все мы знаем из «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника и других книг, что, приходя в монастырь, человек встречает там совсем не то, чего ожидает. Это было написано еще в VII веке. То есть, так было всегда, начиная от египетского монашества и заканчивая современным монашеством. Этот путь весьма и весьма непростой и требует духовного руководства. И вот мой духовник сказал: «Приходи ко мне в Данилов монастырь», соответственно, я пришел и остался здесь. А теперь получается, что большую часть жизни, 31 год, я провел в Даниловом монастыре, и хочу сказать, что эти 30 лет были периодом моего становления, которое происходило вместе со становлением монастыря. В эти годы братия частично отсеклась, много людей ушло, пришло... Но сейчас сформировалось именно то братство, которое живет более или менее последовательной жизнью. Кто хотел уйти, ушел, кто хотел остаться, остался, и каждый несет свой монашеский крест. Для меня это радостно, потому что буквально на моих глазах монастырь стал не просто перекрестком духовных дорог, как это поначалу планировалось, когда здесь создавался духовный и административный центр Русской Православной Церкви, с небольшим количеством братии, которая

его обслуживает. Благодаря наместнику монастыря, владыке Алексию, собралось братство, являющееся самой важной частью монастыря. Без нее монастырь просто не может существовать. Ведь братия — это молитва, богослужение и, конечно же, окормление огромного числа приходящих сюда людей: на исповедь, за советом и, особенно помолиться, потому что здесь находятся святыни. Прежде всего, сам князь Даниил, который этим местом руководит, и, конечно же, все наши угодники Божии — преподобноисповедник Георгий и другие святые. Люди сюда приходят, чтобы получить какую-то помощь. Приходят чаще всего со своими бедами, скорбями. Они пытаются получить помощь через нас, понимая, что главная задача монаха — это молитва и что, если монах помолится, то помощь придет скорее. Мы, конечно, стараемся их в этом не разочаровать. Очень многие люди просят нас о молитве за себя, за близких, за детей, просят помолиться о том, чтобы мы помогли им понести все их скорби и переживания.

Вы сразу получили послушание эконома?

Нет, конечно. Я пришел сюда и стал келейником владыки. Поначалу у меня даже было два послушания. Я достаточно неплохо умел водить машину, а владыке нужен был как раз такой келейник, который бы его возил. Потому что часто это были разъезды, где был необходим не только водитель, но и келейник, который помогал бы на богослужениях и просто был бы духовно близким для наместника человеком. Три года я был келейником-водителем. А потом, когда стал иеродиаконом, получил послушание эконома. В монастырь я пришел в 1994 году, а в 1998 году погиб наш эконом, отец Роман (Тамберг), и владыка назначил меня на должность эконома, вероятно, увидев за эти годы, что у меня получится нести такое послушание.

Батюшка, как без ущерба для духовной жизни иноку совместить хозяйственное послушание с молитвой? Ведь послушания, связанные с административной, хозяйственной или социаль-

В гостях у семьи Тепляковых. 1996 г.

*В верхнем ряду слева направо: Людмила Теплякова, схиигумен Димитрий (Меметов), схимонахиня Анна (Теплякова), архимандрит Алексей (Поликарпов), иеродиакон Иннокентий (Ольховой).
В нижнем ряду: иеромонах Зосима (Давыдов), будущий епископ Якутский и Ленский, игумен Вениамин (Веселов)*

*Христианская Турция. Церковно-археологическая экспедиция. 2012 г.
Архимандрит Алексей (Поликарпов) и игумен Иннокентий (Ольховой)*

ной деятельностью, отнимают много сил, сопряжены с непрерывным общением, после чего на молитву трудно бывает переключиться...

Давайте вспомним преподобного Силуана Афонского. К слову сказать, он был экономом обители и послушание у него было такое, что времени ни на что другое практически не оставалось. Но что мы знаем о нем? Разве можно сказать, что у него не было молитвы? У него была такая молитва, что удивлялся весь Афон. Многие думали, что он в прелести находится. Он был великим молитвенником, молился усердно и непрестанно, даже находясь в этом постоянно «гудящем улье», в бесконечной суете — ведь на Афоне тогда жили тысячи монахов и трудников, которыми надо было управлять.

Цель монаха — научиться молиться, быть рядом с Богом в любое время, в любом месте. Главное, чтобы монах оставался монахом внутри себя, в каждый момент своей жизни. Иначе в принципе монашеский путь невозможен. Можно ведь стоять на богослужении в храме с четками, а мыслями улететь неизвестно куда, земной шар три раза мыслями обогнуть. А можно, напротив, заниматься делами, бумагами, хозяйственным послушанием и чувствовать, что это время потрачено абсолютно не зря, что оно тоже дает тебе пищу для сердца и для души. То есть, если резюмировать, монашеская жизнь

не должна прекращаться никогда — ни во время сна, ни во время любого послушания.

Постоянное присутствие Бога в нашей жизни, общение с Богом — в этом и заключается смысл молитвы. Иногда молиться можно даже без слов. Когда душа устремляется к Богу, то и слова не нужны. Для этого необязательно стоять на камне, пребывать в глухом лесу или в скиту за полярным кругом. Если мы обрели Бога, нашли Царствие Божие внутри себя, то никто и ничто его уже у нас не отнимет. Почему во все времена люди так жаждали увидеть святых? Почему, например, все стремились попасть к преподобному Амвросию Оптинскому, хотя он был человеком очень большим, часто даже с постели встать не мог?.. Потому, что внутри него было Царствие Божие, и все хотели хоть на мгновение прикоснуться к нему.

Нет смысла, приходя в монастырь, считать, сколько времени ты посвящаешь монашеской жизни и молитве, а сколько — хозяйственной или иной деятельности. Всё свое время монах должен посвящать Богу. По-хорошему мы должны стремиться к такому состоянию, когда молитва сама движется внутри нас. Конечно, я от такого состояния далек — лишь читал о нем в книгах. Но эти книги писали люди, которые, как я понимаю, хорошо знали то, о чем пишут. Хотя и у меня был небольшой

Рязанская земля. Село Можары. Подворье Данилова монастыря

опыт, когда я начинал, засыпая, молиться и понимал, что уже сплю, а молитва сама собой продолжала звучать... Поэтому желание монаха быть везде и всегда с Богом достижимо: зная громадный опыт святых нашей Церкви, мы понимаем, что никакие послушания, никакая внешняя деятельность не мешает монаху обращаться ко Господу.

Отец Иннокентий, когда человек добросовестно исполняет послушание, видит добрые плоды своей деятельности, радуется им, не возникает ли опасности пристрастного отношения к послушанию?

Опасность есть всегда и везде, и не только в монашеской жизни. Если мы обратимся к Евангелию, то вспомним, что *диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить* (1 Пет. 5:8). Можно и к делу, которым занимаешься, сильно привязаться, можно и в сребролюбии погрязнуть... Сколько мы знаем таких примеров из патериков! Кстати, святых, которые были экономами, Церкви известно очень мало. Это послушание, которое связано для монаха с большим риском. Впрочем, любое дело сопряжено с опасностями для души.

И как же уберечься от опасности?

Здесь, как и во всем: если ты свою жизнь вверил в руки Бога, то Ему надо доверять каждый день и каждую секунду. Когда у меня, допустим, что-то получается, я чувствую огромную благодарность Богу. Без Его помощи не сделал бы ничего из того, что было сделано. Я это понимаю. Поэтому, начиная дело и имея полное доверие Господу, ты Его мысленно просишь о поддержке. Это и есть лучшая защита.

Что бы Вы посоветовали иноку, который унывает от того, что послушания вынуждают его к общению с миром, который он хотел оставить?

Как я уже говорил, к каждому человеку нужен индивидуальный подход. Можно вспомнить яркий пример святого праведного Иоанна Кронштадтского. Его сильно одолевало уныние, когда он только начинал свой священнический путь. Он чувствовал, что Господь как будто его оставил. Как он сам пишет в своих дневниках, он бросался на пол перед иконами и со слезами молился: «Господи, если Ты меня оставил, я все равно Тебя никогда не оставлю». Но спустя небольшое время

уныние навсегда покинуло святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Думаю, что каждый человек, находясь в монастыре, может испытывать чувство уныния или богооставленности. Причем переживать подобное монах может на любом послушании — составляя годовой отчет, убирая навоз в коровнике или перекладывая мешки с мукой. Эти состояния знакомы и тем, кто пребывает в скитах вдали от мира. У нас один брат, который, стремясь к уединенной жизни ради молитвы, отправился в безлюдное место где-то в Крыму, вскоре вынужден был вернуться. Он рассказывал, что его охватило там такое уныние, что он понял, что не в состоянии жить в одиночестве. Казалось бы, все складывалось так, как он хотел: тишина, лес, небо, солнце — живи, молись и радуйся. Но оказалось, что если мы не чувствуем присутствие Божией благодати, то уныние может побороть нас в любом месте и в любое время. И наоборот, если мы осознаем, что Господь всегда рядом с нами, если каждое мгновение своей жизни мы ощущаем близость Бога, то для уныния просто не остается места.

Каждому человеку нужен свой опыт. К одному этот опыт может прийти сразу и на всю жизнь, другому ради такого опыта придется много трудиться. Универсального рецепта, как именно трудиться, чтобы стать ближе к Богу, не существует. Были бы рецепты, мы бы издали книжку: «Рецепты. Как быстро стать рядом с Богом и никогда не унывать». Но нет такой книжки. Хотя сколько было святых за всю историю Церкви, и многие изложили свой опыт. Но чужой опыт, к сожалению, не всегда получается целиком применить. Кому-то подходит одно, кому-то другое, и каждый из нас все равно проходит свой путь сам, участь на своих ошибках и падениях. Но если мы готовы, упав, вставать и продолжать идти, приобретая опыт, то Господь всегда поможет нам и поддержит нас на нашем пути. И, мне кажется, это самое главное — учиться быть со Христом, чувствовать Его присутствие рядом с собой.

Исходя из своего опыта, как Вы думаете, может ли насельник монастыря отказаться от послушания, которое, как ему представляется, таит в себе опасность для спасения его души?

Послушание каждого монаха определяет настоятель монастыря. У нашего начальства есть ум, сердце, глаза, уши... Руководитель монашеской общины всегда смотрит, способен ли человек заниматься тем, что ему поручают. Заставлять делать то, что он не понимает, не знает и не хочет, — бессмысленно. Ведь то же самое дело можно поручить другому монаху, который умеет это делать и сделает хорошо. В нашей обители, например, старший звонарь иеродиакон Роман отвечает за проведение колокольных фестивалей, а также ведет занятия по колокольному звону. Ему это интересно, он всегда интересовался колоколами. Его талант и знания приносят пользу монастырю. Священноначалие любой обители всегда старается увидеть, к чему человек имеет

расположение или способности. Бывает, конечно, когда просят кого-то взяться за дело, которое ему может быть не по нутру. Тогда говорят: «Брат, ну надо это сделать. Ты уж постарайся, пожалуйста, по мере своих сил».

И в этом случае отказаться он не может?

Все монахи дают обет послушания. Когда монаху дают послушание, даже если у него к этому душа не лежит, он отвечает: «Благословите!» — и делает. Ситуация, когда монах отказывается от послушания, — это уж какой-то исключительный случай. Хотя всякое бывает, конечно... Мы же не роботы. Но, как правило, монах со смирением принимает волю своего начальства. А дальше уже начальство смотрит, получается у него выполнить порученное дело или нет. Если дело идет совсем плохо, тогда скажут: «Ладно, брат, спасибо, постарайся, как мог, но все же поручим это кому-нибудь другому. А у тебя будет иное послушание».

Вам в свое время начальство поручило создавать агрокомплекс в селе Можары Рязанской области. Не было ли желания сказать: «Я не потяну»? Дело-то ведь более чем трудное...

Начнем с того, что отец наместник прекрасно знал, что я в этом ничего не смыслю. Но ведь и у него идея иметь монастырское хозяйство родилась не на пустом месте. И кому же надлежало заняться хозяйством, если не мне? По должности я — эконо обители. Если не я этим займусь, то кто? Поэтому я сказал: «Благословите!» С Божией помощью можно осилить любое трудное дело. Так и получилось.

Батюшка, а когда Вы занимаетесь агрокомплексом в Можарах, у Вас не возникает желания себя похвалить: «Какой я молодец»? Ведь хозяйство стало одним из передовых на Рязанщине.

Если честно, не возникает. Потому что, во-первых, я вижу все недостатки и понимаю, что можно сделать лучше. И, во-вторых, если что-то складывается хорошо, себе я заслуг не приписываю. Потому что всё, действительно, делается с Божией помощью. Если мы в Можарах серьезных ошибок не наделали, дров не наломали, деньги не пустили на ветер, то, значит, делали и делаем всё по благословению Божию. Сейчас там сложился очень хороший коллектив, и, хотя я в курсе всех дел, знаю, что происходит, моего ежедневного руководства Можары сегодня уже не требуют. Это просто Божие дело.

Вы знаете, если человек идет по тому пути, по которому его Господь направляет, то у него всё получается. Я не помню, кто это сказал, возможно, Паисий Святогорец, но мысль такова: человек, ты делай сам только маленькие дела, а все большое предоставь Богу, у Него гораздо лучше получится, чем у тебя. Если мы это понимаем и принимаем, то у нас остается лишь радость и большая благодарность Господу. В одном из монастырей на Афоне Божия Матерь — на игуменском месте:

Она Сама управляет обителью, и у Нее это получается гораздо лучше, чем могло получиться у любого человека.

Батюшка, а вообще в монастыре принято хвалить за то, что брат хорошо исполнил свое послушание?

Ну так, чтобы прямо хвалить, не особо принято. Можно сказать: «Ты молодец! Хорошо потрудился». У монахов принято спокойно относиться как к критике, так и к похвале. Мы не ждем похвалы, она нам особенно и не нужна. Просто делаем то, что нам положено. Как говорится в Евангелии, *мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что́ должны были сделать* (Лк. 17:10).

Многие полагают, что не только хозяйственные послушания, но также социальное и просветительское служения монастырей, или, другими словами, диаконическая деятельность, нередко оказывают неблагоприятное влияние на монашескую жизнь, отвлекая иноков от богообщения, вынуждают к взаимодействию с миром. Вашим послушанием в монастыре также является издательская деятельность. Насельник монастыря игумен Иона (Займовский) занимает-

ся помощью людям с алкогольной и наркотической зависимостями, игумен Петр (Мещеринов) известен в музыкальном мире тем, что сделал переводы кантат Баха на русский язык. В какой мере всё это имеет отношение к монашеству?

Что касается просветительской деятельности, она может иметь самые разнообразные формы. Ничего нового и необычного для монашества в занятиях просвещением нет. Монастыри на протяжении всей истории христианства занимались переводами Священного Писания, святоотеческих творений, переписыванием, а позднее изданием книг. Все это делалось ради просвещения народа Божиим Светом Христовой Истины. И если монаху Господь дал в дар какие-то способности, то вполне можно их использовать, чтобы не получилось как в евангельской притче: *получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего* (Мф. 25:18).

Вы упомянули игумена Иону (Займовского). Действительно его деятельность связана с помощью алкоголикам, наркоманам и их родственникам. Более 25 лет он помогает людям, страдающим от того или иного рода зависимости. Для нас очевидно, что Господь неслучайно направил его по этому пути. Благодаря тру-

Президент России Владимир Путин и Секретарь Совета безопасности РФ Сергей Шойгу (в 2017 г. — министр обороны Российской Федерации) с командой Константина Богданова после погружения в батискафе на дно Финского залива.

Глава РФ почтил память 40 членов экипажа затонувшей в 1942 году советской подлодки Щ-308 «Сёмга» и принял участие в установлении на корпус судна мемориальной таблички с именами советских военных.

Игумен Иннокентий — справа от Сергея Шойгу.

дам игумена Ионы многие люди, которые пили «не прося», оставили свое пристрастие, вернулись в семьи, стали полноценными членами общества, любящими родителями, мужьями, женами... Разве это не чудо?! Конечно, монах может молиться в своей келье за всех алкоголиков, но Господь дает отцу Ионе талант, который он приумножает, занимаясь не вполне, казалось бы, монашеским делом — помогает людям выбираться из страшной беды. Разве польза от такого рода деятельности не очевидна?

Что касается игумена Петра (Мещеринова), то его пример тоже является показательным. Отец Петр перевел на русский язык все кантаты Иоганна Себастьяна Баха. В нашей стране эти переводы были сделаны впервые. За свой труд насельник Данилова монастыря заслужил признание всего мирового музыкального сообщества. Монашеская ли это деятельность? Возможно, не совсем монашеская, но точно — духовная. Игумен Петр перевел на доступный для нашего с вами понимания язык произведения величайшего композитора. Посредством своих кантат Бах стремился передать чувства, которые овладевали им при чтении Евангелия. У Баха есть кантаты на Пасху, на Рождество, на Крещение. Он написал кантаты к каждому воскресному дню! И отец Петр открыл их смысл для нас с вами. Я считаю, это достойно уважения.

Отец Иннокентий, еще один вид деятельности, которым Вы занимаетесь, — это поисковый дайвинг. Участвуя в подводных экспедициях «Поклон кораблям Великой Победы», погружаетесь под воду на большую глубину, чтобы найти погибшие корабли и подводные лодки. Это точно может показаться совсем далеким от монашества, разве нет?

Пожалуй, что так. В этом проекте я, как инструктор по дайвингу, решил поучаствовать, понимая, что хочу и могу быть полезным в хорошем, нужном и благородном деле. Участники экспедиций ищут корабли — подводные лодки, буксиры, тральщики, — которые затонули в годы Великой Отечественной войны и которые до них никто не искал. На этих кораблях погибли наши воины — моряки, матросы, командиры, — они отдали свои жизни за Родину. Подобрался очень хороший коллектив дайверов, которые ныряют, находят на дне эти корабли, а после ищут родственников тех моряков, кто остался на дне. На суше многие занимаются поиском погибших солдат, а вот на море этим никто почти не занимался.

Почему?

Потому что это очень трудоемкое дело. Ходить со щупом по земле не так уж сложно, а вот нырять на большую глубину и работать там, вести видеосъемку очень

и очень непросто. Когда я познакомился с командой дайверов Константина Богданова, я как-то сразу понял, что тоже могу им помогать в этом нелегком деле. Сначала я как священник служил панихиды по погибшим морякам, потом стал вместе с ними нырять и вести видеосъемку, то есть взял на себя часть водолазных подводных обязанностей.

К Данилову монастырю прямого отношения эта деятельность не имеет, но имеет отношение к нашей Родине, является деятельным проявлением моих патриотических чувств. Я безмерно благодарен нашим воинам, солдатам и морякам, погибшим за нашу страну и оставшимся лежать на дне. И я хочу, чтобы не только их имена не были забыты, но и чтобы место их упокоения было обнаружено и чтобы их потомки знали, где оно находится, и могли через нас как-то к этим могилам прикоснуться.

Благодарим, батюшка, за содержательную беседу. И последний вопрос: в чем, как Вы думаете, главная особенность русского монашества? Владыка Алексий, отвечая на этот вопрос, назвал нашей отличительной особенностью любовь к Отечеству.

Монашеская среда очень разнообразна. Есть действительно монахи, настроенные патриотично, как, например, Пересвет и Ослябя, готовые душу положить за Отечество свое. Кстати сказать, Пересвет и Ослябя были схимниками и надеялись совершенно иначе окончить свои земные дни. Уж точно не в битве с врагом. Но так распорядился Господь. Свое благословение дал им преподобный Сергей Радонежский, игумен земли Русской: «Вот вам, дети мои, оружие нетленное, да будет оно вам вместо щитов и шлемов бранных. Мужайтесь, яко доблии воины Христовы!».

Интересно, что, про битву русского монаха Пересвета с Челубеем хорошо знают в известном буддийском Шаолиньском монастыре. Там считают, что Челубей занимался какими-то духовными практиками и обладал немислимой силой. То есть он был не просто богатырь. И буддийские монахи считают нашего Пересвета колдуном — раз он сумел победить их великого Челубея.

Одной из особенностей русского монашества действительно можно считать любовь к Родине, хотя сказать за всех монахов мне трудно. Еще я, наверное, добавил бы — более теплые отношения внутри наших монашеских общин.

«**ЧЕРЕЗ ПОСЛУШАНИЕ ГОСПОДЬ ДАЕТ БЛАГОДАТЬ**»

Мы попросили некоторых насельников из числа старшей братии Даниловой обители, которые на протяжении многих лет вносят свою лепту в непрекращающийся созидательный процесс монастырской жизни, рассказать о своих послушаниях.

Игумен Иоасаф (Полуянов):

«ВАЖНО, ЧТОБЫ НИКТО НЕ УШЕЛ ОТ НАС НЕУТЕШЕННЫМ»

Эти слова, произнесенные в начале 90-х годов прошлого века наместником нашей обители — в ту пору еще архимандритом Алексием, стали для меня руководством в моей дальнейшей жизни. Отец Алексий вызвал меня, совсем молодого насельника монастыря, несущего послушание уставщика и преподавателя воскресной школы, и поручил заняться созданием молодежного центра. Сегодня Патриарший центр духовного развития детей

и молодежи, которым я по послушанию руковожу с самого начала, 26-й год, известен разными направлениями своей деятельности и десятками развивающихся проектов. А тогда многие из них только зарождались... Духовная жажда у людей была огромной! В православный лекторий на беседы с братией монастыря приходили все: от домохозяйки до профессора, от школьников до слушателей из Военного университета, один из которых потом стал

священником... Интерес был просто колоссальный, поэтому трехмесячные курсы в итоге стали годичными. Теперь время диктует свои правила, и, скажем, «православный ликбез» мы продолжаем вести в сети Интернет. Набор всегда очень большой — более 300 — 400 человек из разных стран записываются на курс. К сожалению, не все его оканчивают, поскольку наша программа достаточно сложная. Мы о многом стараемся рассказать, но в свою очередь, чтобы люди не ленились, выдвигаем к ним требования — и самостоятельно читать литературу, которую мы рекомендуем. На чем некоторые наши слушатели «ломаются»? На зачетах. Заканчивает курс человек 90. Но благодарят все. Говорят: «Пусть мы прошли только половину пути, всё равно нам был дан огромный объем душеполезной литературы и информации».

А альма-матер нашего Центра — это воскресная школа, открывшаяся при монастыре сразу после празднования 1000-летия Крещения Руси. Сюда со всех концов Москвы родители приводили своих деток, а сейчас, спустя годы, у нас действует очень много разных направлений — и детских, и, что особенно важно, — подростковых, так как подростковый возраст самый сложный. И именно эти проекты помогают подросткам оставаться в Церкви — например, проект «Пилигримия». Зарождалась эта программа как паломническая — ездили по святым местам. Но сейчас мы больше внимания уделяем внутреннему паломничеству — проект стал в большей степени психолого-педагогическим, духовно-развивающим. Вместе с подростками пытаемся задавать вопросы, которые их особенно волнуют, и порой это очень сложные вопросы, касающиеся веры в Бога, отношений в семье, отношений мужчины и женщины. Другой проект — «99 овец». Он для творческой молодежи, потому что в основе его деятельности два театра: театр в классическом понимании и кукольный — «Балаганчик сказок», тоже пользующийся огромной популярностью. Через театр (отвечающий определению «социальный») ребята стараются служить людям и идут со своими спектаклями в больницы, детские дома, социальные центры и т. д. А тех, у кого есть техническая жилка, объединяет подростковый клуб технического творчества «Самodelкин».

Конечно, обо всем не расскажешь, но в контексте темы «Послушание монаха в монастыре» я хотел бы обратить внимание на самое главное для монашествующих: монастырь не подавляет личность, а напротив, развивает ее. Получается, что основное свое послушание я несу вне стен монастыря (являясь еще настоятелем нескольких приписных храмов), и, наверное, если бы не было духовной братской поддержки, оно выхолостилось бы. А так и я, и сотрудники Центра, и его подопечные чувствуем, что мы находимся под покровом святого благоверного князя Даниила Московского, наместника и братии Данилова монастыря. И это нас окрыляет.

В контексте темы
«Послушание монаха в монастыре»
я хотел бы обратить внимание
на самое главное:
монастырь не подавляет личность,
а напротив, развивает ее...
И я, и сотрудники Центра,
и его подопечные чувствуем,
что мы находимся под покровом
святого благоверного
князя Даниила Московского,
наместника
и братии Данилова монастыря.
И это нас окрыляет.

Иеромонах Алексей (Завидонский):

«ПРЕЖДЕ ВСЕГО МАСТЕРСКИЕ СОЗДАВАЛИСЬ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННИХ НУЖД ОБИТЕЛИ»

Мое главное послушание — помощник эконома монастыря. И как дополнение — руководитель Художественно-реставрационных мастерских обители. Прежде всего мастерские создавались для обеспечения внутренних нужд обители. В переплетной мастера своего дела занимаются реставрацией Евангелия, Апостола, Требника, Канонника и других богослужебных книг, чинят уже рассыпающиеся книги. Сотрудники реставрационной мастерской поновляют живопись в храмах, а раз в 15 лет мы ставим леса, всё промываем, устраняем естественные загрязнения. Когда нам нужны богослужебные сосуды, их изготавливают в нашей ювелирной мастерской. Сегодня у обители четыре скита, и в них тоже нуждаются как в церковной утвари и различных предметах, связанных с церковным обиходом, так и в новых иконах. Есть у нас столярная и багетная мастерские. Также осуществляется реставрация икон и мебели. Словом, что-то создаем заново, что-то ремонтируем. Помимо внутренних потребностей самого монастыря и его скитов, мы также покрываем нужды приписных храмов, где служит братия, насельники обители. И всё это дает монастырю автономность, позволяет не зависеть от разных фирм и учреждений.

В тех случаях, когда к нам обращаются из других обителей и храмов с какими-то заказами и если это не в ущерб интересам нашего монастыря, мы беремся за них. Так, нашей иконописной мастерской был

выполнен архитектурный проект цветного трехъярусного иконостаса в Казанском приделе главного собора в честь Рождества Богородицы Зачатьевского ставропигиального женского монастыря Москвы. Еще на счету наших мастеров — работы для другого ставропигиального монастыря столицы — Марфо-Мариинской обители милосердия: икона святой преподобномученицы Елисаветы Феодоровны, ковчежец для частицы мощей святого преподобноисповедника архимандрита Сергия (в миру Митрофана Сребрянского) — первого духовника обители. За границей тоже о нас знают, например, по иконостасам в переданных Московскому Патриархату храме в честь Преображения Господня и преподобного Антония Великого в старинном итальянском городе Тарквиния и в храме Святой Марии Блаженного Успения в Неаполе. Еще настоятельница монастыря святой равноапостольной Феклы в Маалюле (Сирия) матушка Пелагея (Сайаф) заказала даниловским мастерам икону Пресвятой Богородицы и святой первомученицы Феклы, и этот заказ был выполнен. На данный момент мы делаем большую работу для челябинского храма святого благоверного князя Александра Невского, освященного в 1911 году в честь Небесного покровителя императора Александра II. Реставрационные работы там заканчиваются, мы же изготавливаем три иконостаса, церковную утварь и всё внутреннее наполнение.

Игумен Иона (Займовский):

«ПОДДЕРЖКА ВЛАДЫКИ НАМЕСТНИКА ДЛЯ МЕНЯ СОВЕРШЕННО НЕОЦЕНИМА»

Насельником Даниловой обители я являюсь уже более 30 лет и естественным путем перешел в старшую братию монастыря. Сегодня уже просто не могу себя представить где-то в другом месте... Хотя было время, когда я хотел стать монахом Троице-Сергиевой лавры. Я работал чтецом и сторожем в одном церковном приходе и в какой-то момент понял, что наступает переломный момент в моей жизни: либо я остаюсь в этом приходе и строю свою семейную жизнь, либо ухожу в монахи. Тогда я поехал в Лавру за советом к своему духовному отцу — архимандриту Кириллу (Павлову). Он меня выслушал, обстоятельно расспросил, чем я интересуюсь, что мне близко. А поскольку все мои мысли были вокруг храма, молитвы и церковной жизни, то отец Кирилл сказал, что мне нужна жизнь монашеская. Я даже прошение в Троице-Сергиеву лавру написал, хотел быть поближе к батюшке, но он посоветовал мне идти в Данилов монастырь. И буквально через год после моего прихода в московскую обитель ее возглавил насельник Троице-Сергиевой лавры игумен Алексей (Поликарпов), ныне — епископ Солнечногорский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Без поддержки наместника у нас бы не получилось создать группы помощи анонимным алкоголикам

и наркоманам. Конечно, все эти программы — «Мета-ноя», «12 шагов» и другие — они православные, но у Церкви к известной системе «12 шагов» отношение неоднозначное. Случалось, что некоторые миряне, да и архиереи тоже, высказывали свое возмущение владыке Алексею, говоря, мол, у вас в обители появилось гнездо американского разврата. На что он всегда кротко и кратко отвечал: благодаря этим программам люди перестают пить, выздоравливают и воцерковляются. Действительно, очень много людей обращается к нам за советом и помощью. Нередко обращаются их близкие. Химическая зависимость (алкоголизм и наркомания) а также игромания — это тяжелые состояния и очень сложная проблема. Владыка не раз говорил, что он знает людей, очень хороших людей, которые умерли от алкоголизма, потому что это очень страшная и коварная болезнь, совершенно безразличная к социальному статусу. И потому поддержка владыки наместника для меня совершенно неоценима. Для меня он — невероятно духовный человек, большой авторитет и пример настоящего монашеского служения. Это наш флагман. И среди братии, несущей самые разные послушания, немало людей, которые являются для меня примером. Если их называть, получится большой список.

Черодиакон Варнава (Шевцов):

«ЧЕРЕЗ ПОСЛУШАНИЕ ГОСПОДЬ ДАЕТ БЛАГОДАТЬ»

Воцерковляться я начал у себя дома, в Новороссийске, и тогда у меня появилось большое желание уйти в монастырь... Подумывал я о Псково-Печерской обители или о монастыре в уединении (как многие новоначальные, начитавшись аскетической литературы). О Даниловом в ту пору и мыслей не было, потому что был уверен: в столичном монастыре я не встречу духовника. Но встретил! И ради него пришел сюда. Когда я познакомился с тогда еще архимандритом Алексием (Поликарповым), начал с ним общаться, то поразились его пронизательности и внимательному отношению к каждому человеку. Свой путь на новой стезе я начал в монастырском скиту преподобного Сергия Радонежского Рязанской области, где сначала был послушником, затем иноком, потом отец Алексей постриг меня в монахи. Как-то он приехал в скит с экономом обители, и они сказали, что мне надо поехать в Грецию. Зачем? Научиться делать ладан, чтобы в монастыре был свой ладан. Благодаря монахам маленького монастыря Воскресения Христова, недалеко от Афин (там подвизались всего три монаха), а еще переводчику я научился делать ладан и затем на Афоне постарался закрепить полученные знания и приобретенные навыки. После моего обучения начались поиски ингредиентов для ладана: что-то растет в Африке, что-то есть во Франции, так что мне пришлось поездить в заграничные командировки...

Теперь перейду к своему сегодняшнему послушанию, которое я несу с 2012 года. То есть, с того самого момента, когда отец наместник сказал, что мне надо пере-

ехать из скита в обитель и руководить здесь церковными лавками. Я человек некоммерческого устройства (в миру у меня была морская профессия), поэтому всё для меня было ново. Но раз благословили, значит, надо делать. Нахожусь я в непосредственном подчинении отца эконома, игумена Иннокентия (Ольхового), и слава Богу, что у нас такой талантливый духовник, владыка Алексей, и такой талантливый руководитель экономской службы! Отец Иннокентий четко и ясно мне рассказал, как нужно работать с коллективом (где в основном трудятся женщины), как развивать церковные лавки. Еще он порекомендовал мне ездить по музеям — развивать свой вкус, что я с тех пор и делаю. С благословения владыки и под руководством отца эконома мы организовали собственное производство икон с применением ультрафиолетовой печати. Потихоньку наши лавочки начали преобразоваться. Конечно, вся заслуга в этом — отца эконома, а поскольку у нас хозяйство большое, он ставит на каждом направлении исполнителей. Лично я как исполнитель не раз замечал: советуюсь с отцом Иннокентием — всё получается, начинаю по своей увлеченности что-то сам предпринимать — не получается. Вот, пожалуйста, наглядный пример того, как работает закон послушания! Через послушание Господь дает благодать. А благодать развивает человека быстрее, чем любой профессор в академии. Но это мое частное мнение. Естественно, нужно и самообразовываться под руководством старших товарищей, тогда получится гармония.

Иеромонах Андроник (Фалейчик), ризничий:

«ОЧЕНЬ РАЗНООБРАЗНЫМИ ДЕЛАМИ ПРИХОДИТСЯ ЗАНИМАТЬСЯ!»

Ризница — это материальное хозяйство с достаточно большим количеством предметов самого разного размера и качества. В большинстве своем они являются произведениями церковного искусства, имеют свою индивидуальность, и относиться к ним нужно соответственно. Это касается изготовления новых вещей и заботы об имеющихся. Приобретение опыта на данном послушании прежде всего заключается в следующем: как организовать хранение и учет всего этого хозяйства. Мне помогло то, что я в прошлом программист, с компьютером знаком с 1989 года. Поэтому не в тетрадь формата А4 всё записываю, а составил электронную таблицу с указанием, что за вещь, в каком она состоянии и где хранится. То есть найти ее можно быстро. У нас в монастыре ризничий отвечает за всё, что есть внутри храма. Отошла рамка на настенном киоте для иконы — нужно оперативно решать вопрос с ремонтом. Протирал кто-то к празднику красивую фарфоровую лампаду с росписью и нечаянно уронил, ушко отбилась — вопрос требовал безотлагательного решения. И это типичные повседневные задачи. Из масштабных упомяну замену обветшавших ковров в алтаре Троицкого собора. Ковры — это определенная профессиональная область, где надо знать много тонкостей, а тем более ковры предназначались для алтаря и следовало учесть архитектурное оформление собора. Очень разнообразными делами приходится заниматься!

Помимо ответственности за материальное богатство ризницы, я чувствую ответственность и за работу людей,

которые находятся у меня в подчинении. У братии послушаний хватает, поэтому дежурные по храму — это всё наемные работники. За время моего служения мне пришлось наладить систему учета их работы. Прежде это было заботой бригадира, однако по человеческой слабости допускались разные перекосы в том плане, что одному, допустим, больше заплатили, другому меньше. Чтобы оплата соответствовала тому времени, сколько человек отработал, и ни у кого не возникали обиды, я сел за компьютер и разработал систему учета, полностью себя оправдавшую. Еще у нас швеи в ризнице работают. Вспоминается тот период, когда накопилось много старого облачения с большой степенью износа, и руководство обители сказало: будем менять на новое. И вот своими силами две швеи сшили новые комплекты облачений всех богослужебных цветов, какие приняты в Русской Православной Церкви. Я сам ездил и подбирал ткани, сам рассчитывал, сколько чего нужно. Тоже совершенно новая для меня область, которую пришлось с нуля осваивать. И третья категория сотрудников — цветочницы. Об их замечательной работе в двух словах не скажешь, поэтому ограничусь сообщением, что огромная заслуга в том, что оформительская работа у нас налажена, принадлежит духовной дочери моего предшественника на этом послушании — покойного отца Зосимы (Давыдова), последние годы своей жизни возглавлявшего Якутскую кафедру. Он был талантливым духовником, у него было много духовных чад, и Нина Михайловна, художник, иконописец, дизайнер по флористике — одна из них.

Иеродиакон Роман (Огрызков):

«СВОЙ МОНАШЕСКИЙ ПУТЬ Я ХОТЕЛ ПРОХОДИТЬ ПОД НАЧАЛОМ ДУХОВНОГО ОТЦА»

Мои основные послушания — старший звонарь обители и руководитель Даниловского колокольного центра, созданного по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в феврале 2016 года. Сразу же довольно четко определились три основные направления деятельности Центра, три его составляющие. Это, во-первых, научная программа, включающая campanологические исследования. (Некоторые из них проводятся именно для того, чтобы можно было оказывать квалифицированную помощь людям, интересующимся историческими русскими колоколами). Во-вторых, культурно-просветительская программа — ее целью является популяризация традиций русских звонов. И в-третьих, — прикладная программа. Причем в нее, помимо литья колоколов, воссоздания утраченных колоколов и дополнения существующих ансамблей, входит также их монтаж и создание систем управления звоном, расчетное обоснование динамики и прочности колоколосущих конструкций, экспертная оценка состояния колоколов и колоколов. В нашем Центре трудятся дизайнеры, расчетчики, специалисты по динамике и люди других специальностей. А литейное производство колоколов мы открыли на монастырском подворье в селе Долматово, что недалеко от Москвы.

Должен сказать, что еще раньше, до открытия Центра, при Даниловом монастыре были организованы курсы звонарского мастерства, где базовый курс обучения составляет 3 месяца, полный цикл — 4,5 месяца. В практических занятиях акцент делается на изучении исторических

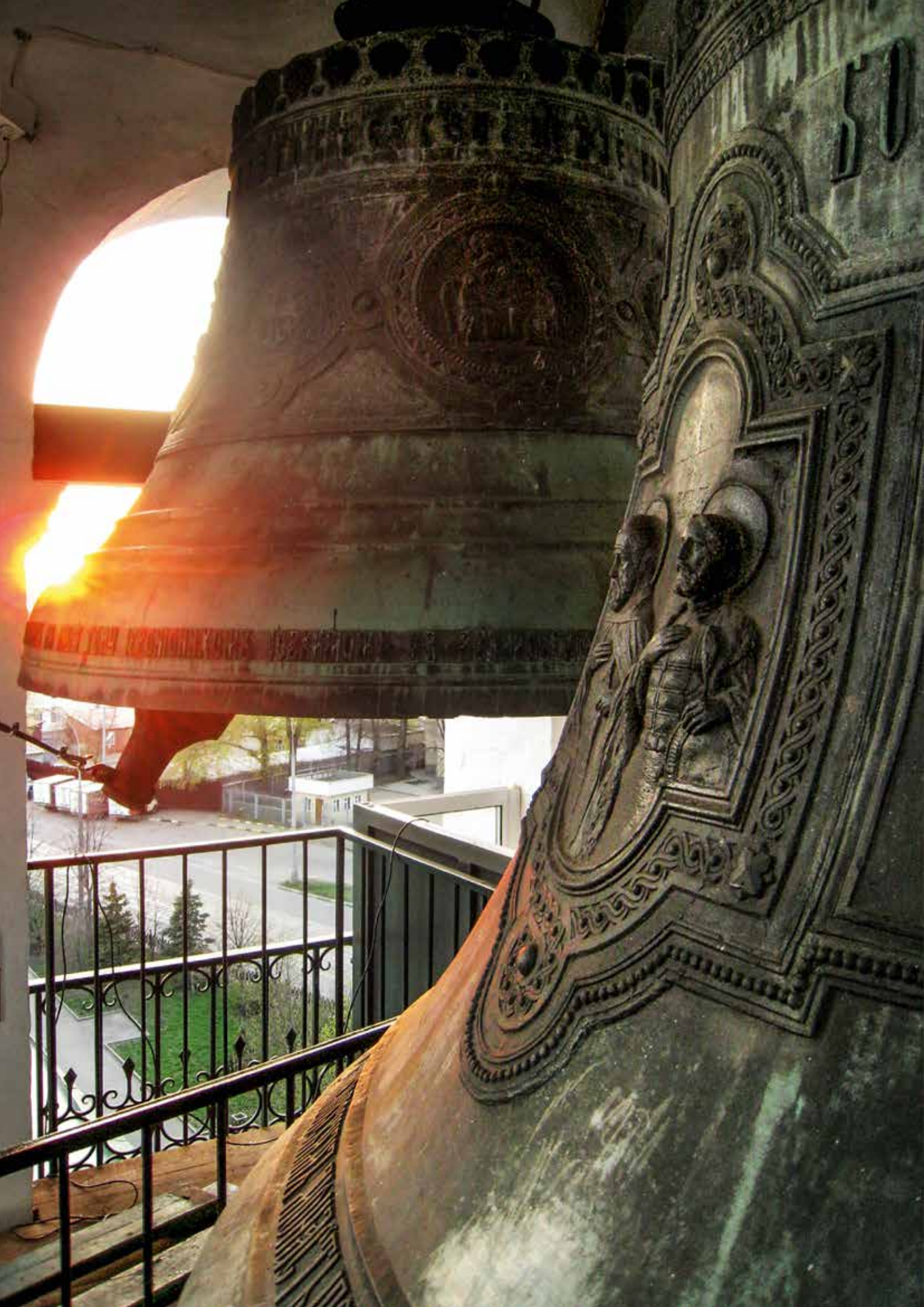
русских звонов. Все учащиеся курсов принимают участие в праздничных монастырских звонах на исторических Даниловских колоколах, возвращенных в 2008 году из Гарвардского университета (США), где они находились на протяжении 77 лет и во многом благодаря преподавателям заокеанского университета были возвращены в родную обитель. Но продолжу: по окончании обучения нашим выпускникам выдается Свидетельство или справка об окончании курсов. Обучаются на курсах как мужчины, так и женщины. Берем также молодежь, начиная с 14 лет.

Традиционным для обители стало проведение на ее площадке фестиваля звонов «Даниловские колокола». Так, осенью прошлого года состоялся уже XV фестиваль, в нем приняли участие 35 звонарей из полутора десятков городов России и Белоруссии.

...Интерес к колокольному звону возник у меня лет в 15, когда я стал ходить на богослужения в храм Живоначальной Троицы в Люберцах и обучался азам звона у церковных пономарей. О своем приходе в Данилов монастырь скажу следующее: пришел я сюда из-за отца наместника архимандрита Алексия (Поликарпова), ныне епископа Солнечногорского. Еще когда он был в Троице-Сергиевой лавре помощником духовника Лавры старца Кирилла (Павлова), мои родители к нему ездили и меня с собой брали. После выбора мною монашеского пути вопрос, в какой монастырь идти, передо мной не стоял, потому что свой монашеский путь я хотел проходить под началом своего духовного отца, ставшего в 1992 году наместником Данилова монастыря.

...Недавно, в прекрасный сентябрьский вечер,
шел в Данилов монастырь. Когда подходил,
ударил большой колокол. Вот звук!
Золотой, глухой, подземный...

И. А. Бунин. «Странствия»

Д АНИЛОВСКИЕ КОЛОКОЛА

Наверное, далеко не каждый, кто приходит сегодня на службы в Данилов монастырь или просто идет мимо Святых врат в волнах затопляющего всю округу «золотого» благовеста, задумывается над тем, насколько реальна в этот момент становится наша связь с прошлым. А ведь именно этот голос — «Большого» даниловского колокола — слышал Бунин в «окаянные дни» наступившего лихолетья, когда, меряя шагами московские улицы и переулки, навсегда прощался с древней столицей и ее святынями.

Еще одно воспоминание: «Однажды летом (это было в 1920 году) я возвращался... с прогулки из села Коломенского. Солнце клонилось к закату. Когда я начал спускаться с холма против изгиба Москвы-реки, в Даниловом зазвонили. Звон отчетливо слышался в полях, плыл над рекой, над городом, и в лучах заходящего солнца это было дивно... Бывало, возвращаешься от всеобщей из Храма Христа Спасителя и уже где-нибудь у Болота (Болотная площадь. — *Ред.*) узнаешь голоса даниловских колоколов. Надо заметить, что большой даниловский колокол долго держал звук после того, как звонить переставали. Иногда, входя в монастырь, я заставал конец звона. Идешь через ворота, по монастырю,

мимо Троицкого собора к его дверям и все это время отчетливо слышишь длящийся звук уже замолчавшего колокола: "У-у-у-у...". Это замечательное свидетельство старейшего даниловского прихожанина Михаила Ивановича Макарова († 2003), который помнил былую красоту обители, видел ее поругание и успел застать возрождение.

Со времени этих воспоминаний пройдет несколько лет, и к 1930 году монастырь будет окончательно закрыт, братия разогнаны, высланы, а спустя несколько лет расстреляны. Новой власти не терпелось расправиться и с уникальным ансамблем из восемнадцати колоколов, звучание которых «больше других просилось в душу» москвичей, по слову того же М.И. Макарова. Но прежде чем говорить об этом, вернемся ненадолго в прошлое.

Звучащая история

Начало даниловской звоннице было положено основателем первого в Москве монастыря, младшим сыном святого великого князя Александра Невского благоверным князем Даниилом Александровичем. Спустя три столетия царь Иоанн Грозный, возрождая обитель своего предка, велел построить колокольню

вместе с белокаменной церковью в честь Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. Сменившие Рюриковичей представители новой царской династии Романовых также вносили вклады в монастырь, в том числе и колоколами. Один из даров царя Федора Алексеевича доныне сохранился в историческом ансамбле как пятый по весу (около 500 кг). Он был отлит в 1682 году главным литейщиком Пушечного двора в Москве Федором Моториным, родоначальником знаменитой династии Моториных — зачинателей сверхтяжелого колокольного литья в России. И именно в XVII веке отечественные мастера создали оригинальный тип русского колокола, который отличало особое певучее звучание благодаря секрету сплава меди и олова, специальной форме и иному, чем прежде, способу извлечения звука.

В конце XVII столетия колокола разместили на новой каменной шатровой колокольне над входом в храм Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. Колокольня была вкладом боярина князя Ивана Петровича Борятинского, подарившего обители еще один крупный колокол. Общий вес даниловских колоколов к началу XVIII века составлял более четырех с половиной тонн.

Царствование Петра I, как известно, ознаменовалось уничтожением большей части древних сокровищ колокольного искусства. Данилов монастырь лишился почти половины колоколов; среди них, вероятно, и тех,

что были дарами великого князя Иоанна Калиты и царя Иоанна Грозного.

Нынешнее здание даниловской колокольни было построено в 1730 году в комплексе с возведенной вслед за этим небольшой надвратной церковью во имя преподобных Даниила и Симеона Столпников (через 20 лет она была переосвящена во имя преподобного Симеона Столпника). Строительство велось на средства московского купца Михаила Андреевича Косырева, руководил работами известный мастер русского барокко Иван Федорович Мичурин, чей талант высоко ценил Бартоломео Растрелли (последним проектом Мичурина была созданная по замыслу Растрелли знаменитая 88-метровая колокольня Троице-Сергиевой лавры, завершенная учеником Ивана Федоровича Дмитрием Ухтомским). В 1763 году в Данилове на ярусе звона значилось семь колоколов.

К концу XIX века ансамбль вырос до четырнадцати колоколов, пополняясь на пожертвования благотворителей произведениями московских мастеров колоколотейного дела. В это время как раз и началась история «Большого» благовестника, так поразившего Бунина. Предыдущий, созданный в начале столетия, праздничный благовестник, весивший пять тонн, в 1888 году по неосторожности был разбит. Средства на новый главный колокол дала в память покойного мужа купеческая вдова Анастасия Захарова,

Даниловская колокольня. Нач. XX в.

получив на то благословение митрополита Московского Иоанникия. Колокол, более чем в два раза превышавший вес предшественника, изготовил выдающийся литейщик Ксенофонт Верёвкин. Его творение стало образцом художественного литья как по акустическим качествам, так и по красоте формы и совершенству декора — с иконными изображениями, растительным орнаментом и надписями из церковных песнопений.

Двенадцатитонный шедевр был так тяжел, что полтора десятилетия оставался на временной невысокой деревянной звоннице у монастырских стен, пока, по назначению настоятелем Данилова монастыря епископа Анастасия (Грибановского), будущего первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей, не был разработан в 1906 году уникальный инженерный проект укрепления надвратной колокольни. Его осуществление позволило поднять на высоту гигантский благовестник, второй по величине «Полиелейный» колокол, а с окончанием реконструкции колокольни на московском заводе П.Н. Финляндского была изготовлена целая партия колоколов. Добавленные к уже существующему набору для полноты звучания, они знаменовали завершение формирования Даниловского колокольного ансамбля общим весом около 24 тонн. Развеска колоколов была сделана по всем правилам звонарного искусства, и новый даниловский звон, раздавшийся впервые на Пасху 1907 года, сразу был отмечен москвичами как удивительно «резонансный», слышимый и у стен Кремля, и по реке долетавший до Коломенского.

ПО ЦЕНЕ МЕТАЛЛОЛОМА

С закрытием Даниловой обители угроза уничтожения прямо подступила к уникальным колоколам. Они и так немало раздражали новых хозяев жизни — подсознательно те понимали, что, даже заставив физически замолчать большую часть священства, не вполне достигают цели, и пока раздается колокольный звон, будет звучать голос Церкви. Трагической уже была к этому времени судьба тысяч колоколов — сброшенных на землю, разбитых, переплавленных.

Чудесным образом Господь избрал для спасения святыни людей совсем не церковных. Главным лицом развернувшейся истории был американский промышленник Чарльз Ричард Крейн, обладатель крупного со-

стояния, достаточно влиятельная фигура во внутренней и международной политике США. Образованный человек, ценитель и коллекционер произведений искусства, путешественник, Крейн много раз бывал в России до и после 1917 года. Существует предание, что с просьбой спасти хотя бы один ансамбль русских колоколов к нему обратился Святейший Патриарх Тихон, с которым они были знакомы в пору служения святителя в Америке. Когда началось окончательное разграбление Данилова монастыря, Крейн при деятельном участии горячо сочувствовавшего русской культуре археолога и византиниста Томаса Уиттимора выкупил весь набор (оцененный по стоимости металлолома) и перевез в США. 18 колоколов установили на башне одного из общежитий в Гарварде.

Был еще один человек, непосредственно причастный к сохранению Даниловского колокольного ансамбля, — это Константин Константинович Сараджев (1900 — 1942), музыкант, одаренный сверхъестественной способностью слышать в каждом тоне более двухсот призвуков-обертонов, ощущать цвет звуков, чувствовать, как «звучат» люди и неодушевленные предметы... Инструментом, на котором возможно было воспроизвести слышимую и создаваемую им музыку, мог быть, конечно, только колокол. В 1920-е — начале 30-х годов Сараджев давал концерты на звонницах московских храмов: их колокольные наборы он знал до тонкости и мог безошибочно различать на расстоянии. Именно он, «мастер волшебного звона», названный так Анастасией Цветаевой в посвященной ему повести, посоветовал Крейну приобрести Даниловские колокола.

Феноменальное дарование Сараджева не уместалось в рамках церковной традиции, он мечтал о собственной концертной звоннице, а жестокая действительность отнимала у него один за другим столичные храмы с любимыми колоколами. Поэтому, когда его пригласили на год в Гарвард для устройства звонницы, он согласился и выполнил свою миссию с честью, как позже отметили эксперты. Но московская святыня трудно приживалась на новом месте, и гарвардские преподаватели и студенты не в состоянии были оценить грандиозных замыслов Сараджева. Он вернулся в Россию и, вероятно, трагически погиб в 1942 году во время бомбового удара по подмосковной больнице, где в то время находился.

С закрытием Даниловской обители угроза уничтожения
прямо подступила к уникальным колоколам. Они и так немало
раздражали новых хозяев жизни — подсознательно те понимали,
что, даже заставив физически замолчать большую часть священства,
не вполне достигают цели, и пока раздается колокольный звон,
будет звучать голос Церкви.

Долгий путь домой

Даниловские колокола, по человеческим меркам, прожили в Гарварде целую жизнь — восемь десятилетий. К чужеземному артефакту на башне кампуса Лоуэлл-хаус привыкли, ударами в колокола отмечали знаменательные события университетского городка — спортивные победы, праздники. Был даже создан студенческий клуб «звонарей», которых, впрочем, некому было обучить искусству русского звона.

В России же, как рассказывал первый наместник возрожденной Даниловой обители, ныне почивший митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов; † 2020), о местонахождении колоколов забыли, и только в 1985 году о том, что они хранятся в Гарварде, сообщил выпускник университета, посол Соединенных Штатов Америки в Советском Союзе Артур Хартман. Однако для того чтобы идея возвращения исторического

ансамбля на родину воплотилась в жизнь, потребовалась еще почти четверть века.

Насельники Данилова монастыря впервые увидели родные колокола только в 2003 году, во время первой поездки в Гарвард. Встреча была непроста, в первую очередь, из-за настороженного ожидания обеими сторонами взаимных претензий и нежелания уступать. Однако от отца наместника архимандрита Алексия (ныне епископа Солнечногорского) представители университета сразу услышали то, чего, видимо, не предполагали: слова благодарности за сохраненную святыню. А потом главный звонарь обители иеродиакон Роман (Огрызков) смог прикоснуться к колоколам... И, по признанию гарвардцев, в этот момент многие поняли, что звучащее чудо должно вернуться на родину. С условием замены на новый набор, идентичный историческому.

Российская делегация в Гарвардском университете. 2006 г.

В России, как рассказывал первый наместник возрожденной Даниловой обители, ныне почивший митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов; † 2020), о местонахождении колоколов забыли, и только в 1985 году о том, что они хранятся в Гарварде, сообщил выпускник университета, посол Соединенных Штатов Америки в Советском Союзе Артур Хартман. Однако для того чтобы идея возвращения исторического ансамбля на родину воплотилась в жизнь, потребовалась почти четверть века.

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ДАНИЛОВСКИХ
КОЛОКОЛОВ

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

FAYMONVILLE

LARGUS

После этой поездки в Гарвард Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II обратился к обществу с просьбой оказать материальную помощь для возвращения Даниловских колоколов. Основные расходы взял на себя культурно-исторический фонд «Связь времен» во главе с Председателем попечительского совета В.Ф. Вексельбергом. Но у Бога не забыта и каждая малая лепта простых людей, горячо откликнувшихся на просьбу Патриарха.

В августе 2006 года делегация Гарвардского университета посетила Россию, познакомилась с производством на разных колокололитейных предприятиях. В результате, работа по созданию копии ансамбля была выполнена воронежскими литейщиками завода «Вера» с большим вдохновением и в короткие сроки. 20 марта 2007 года в особо торжественной обстановке состоялось подписание долгожданного соглашения об обмене колоколами. 24 июля того же года Святейший Патриарх освятил колокола-копии.

Торжественная встреча первого исторического колокола произошла в обители 12 сентября 2007 года, в день памяти святого благоверного князя Даниила Московского. Двухтонный благовестник «Будничный»,

отлитый в XVIII веке, доставили в Москву самолетом. В торжественной встрече приняли участие Святейший Патриарх Алексей II, благотворители, официальные лица.

8 июля 2008 года в Лоуэлл-хаус прошла финальная церемония обмена старинных колоколов на их копии. Трехсторонний акт об обмене подписали Председатель Правления Фонда «Связь времен» Владимир Воронченко, наместник Данилова монастыря архимандрит Алексей и президент Гарварда госпожа Дрю Фост. Впервые в истории университета был отслужен благодарственный молебен по православному обряду. 17 колоколов общим весом более 24 тонн отправили в Россию морем из порта Бостона. На родине по пути в Москву им была устроена торжественная встреча в Петербурге, где иеродиакон Роман и звонарь из Гарварда Бенджамин Раппопорт совершили совместный звон на Исаакиевской площади; затем колокола принимали в Великом Новгороде, Твери; к престольному празднику Даниловой обители колокольная семья достигла родного дома. С крестным ходом возвращенная святыня проследовала в монастырь, 12 сентября 2008 года прошла официальная церемония передачи исторических колоколов.

Иеродиакон Роман (Огрызков) на колокололитейном производстве Данилова монастыря

*Старший звонарь Данилова монастыря иеродиакон Роман (Огрызков)
проводит мастер-класс по колокольному звону для студентов Гарварда*

По Божию Промыслу

Почти два десятилетия Даниловские колокола, пребывая на звоннице надвратного храма преподобного Симеона Столпника, возвещают время монастырских богослужений, праздников, с ними проходит вся череда монашеской жизни. Чем интересны были эти годы в истории колоколов, какими событиями в этой области пополнилась летопись древней обители?

В Даниловом монастыре по благословению Святейшего Патриарха Кирилла уже больше десяти лет работает Колокольный центр, которым руководит иеродиакон Роман (Огрызков). Центр занимается многими видами деятельности: научными исследованиями по campanологии, изданием профессиональной литературы, совместными проектами с историческими музеями-заповедниками, монастырями и храмами России. Просветительская работа связана с проведением ежегодных фестивалей «Даниловские колокола», на которые съезжаются звонари со всей страны. Регулярно происходит набор на курсы Школы звонарей, где звонарному искусству и традициям звонов можно обучиться «с нуля» или повысить свою квалификацию. Закономерным стал следующий этап развития Центра: начало собственного колоколотейного дела на основе традиционных технологий, воссоздаваемых со всей тщательностью научного подхода.

...Осмысливая эту удивительную, длиною почти в век, историю, можно только еще раз с благодарностью подивиться Божию Промыслу. Ведь Его участие не ограничилось спасением уникального церковного достояния и восстановлением справедливости — возвращением колоколов в родную обитель. Может быть, самым важным стала здесь возможность для многих людей свободно проявить свою волю к совершению добрых дел, к установлению дружеских искренних связей поверх всех внешних барьеров и различий. В многолетнем процессе переговоров, конечно, велика была роль официальной дипломатии с обеих сторон, но, будучи причиной этого процесса, колокола-изгнанники на самом деле сами явились «послами мира и доброй воли». Обмен колоколами стал отправной точкой для продолжавшихся много лет культурных, образовательных контактов русских звонарей и американских студентов, с огромным интересом овладевавших секретами звонарного искусства и знакомящихся таким образом с Россией — непридуманной, настоящей, с живым Православием.

«ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК» – ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ

С ДАВНИХ ВРЕМЕН ЛЮБОЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ МОНАСТЫРЬ ЯВЛЯЛСЯ НЕ ТОЛЬКО ДУХОВНЫМ, КАТЕХИЗИЧЕСКИМ, НО И КУЛЬТУРНЫМ, ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИМ ЦЕНТРОМ ДЛЯ МНОГИХ ТЫСЯЧ СВОИХ ПРИХОЖАН. МОСКОВСКИЙ ДАНИЛОВ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ТАКЖЕ – И В ДРЕВНОСТИ, И В НОВЕЙШУЮ ЭПОХУ – ИСПОЛНЯЕТ ЭТУ ОТВЕТСТВЕННУЮ И БЛАГОРОДНУЮ МИССИЮ.

Созданное по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 1991 году издательство «Даниловский благовестник» выпускало и выпускает все эти годы весь спектр православных книг – литературу богословского, катехизического, нравственно-воспитательного, церковно-публицистического содержания; молитвословы, сборники канонов и акафистов, столь любимых православным читателем.

Есть в активе издательства и книги Священного Писания — Четвероевангелие, Новый Завет и даже Библия, издание которой под силу далеко не каждому православному издательству, поскольку подготовка главной христианской книги требует самой долгой, кропотливой и ответственной работы. И эти основополагающие книги нашей веры регулярно переиздаются нашим издательством. Особое место занимают в издательском портфеле и книги на церковнославянском языке.

Издан в «Даниловском благовестнике» ставший классическим «Закон Божий» прот. А. Слободского, а также уникальный «Полный справочник православного человека», подготовленный нашим сотрудником диаконом Вячеславом Пономаревым по образцу дореволюционной Новой Скрижали, но с новыми историческими реалиями. Книга приобрела заслуженную популярность во всем православном мире.

Немало выходит у нас и детской литературы. Много лет издается Библия для детей, подготовленная в наших стенах, переиздается серия «Для самых маленьких», в которой простыми словами описываются и раскрываются главные истины нашей веры.

Один-два раза в год выходят тематические номера журнала «Даниловский благовестник», публикующего уникальные материалы по истории монастыря и по новейшей истории Русской Православной Церкви, рассуждения сегодняшних богословов, философов, писателей, историков.

Издательская деятельность в Даниловом была возрождена сразу же по возвращении монастыря Церкви. В то время, в 90-е годы, при тогдашнем катастрофическом голоде на духовную литературу, когда верующим даже

молитвы приходилось переписывать друг у друга от руки, а в печати появлялись только репринты дореволюционных церковных книг, создание первого православного издательства в Москве стало важнейшим событием. Даниловские прихожане постарше, возможно, помнят и первый Молитвослов, и Новый Завет, и поучительные «Даниловские листки», и брошюры «В помощь кающимся»...

Наши книги продаются сегодня в десятках и сотнях городов России и ближнего зарубежья. За три с лишним десятилетия тираж печатаемых нами книг увеличивался год от года. География их распространения — Россия, Белоруссия, Украина, Молдавия, Казахстан, а также страны дальнего зарубежья, в которых живут люди православного вероисповедания.

Деятельность издательства осуществляется под духовным руководством наместника монастыря епископа Солнечногорского Алексия (Поликарпова). Надо особо отметить, что наш наместник выступает и как духовный автор. Большой любовью читателей пользуется его книга воспоминаний о «всероссийском духовнике» батюшке Кирилле (Павлове) «Поминайте наставников ваших...», а также сборник катехизических бесед «Жить со Христом». У эконома монастыря игумена Иннокентия (Ольхового) вышла популярная книга «Необычные вопросы обычных прихожан», являющаяся, по сути, также просветительским изданием.

Каждая наша книга имеет гриф «Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви» или благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (это касается книг Священного Писания). Главный редактор издательства В.Ю. Малягин вот уже полтора десятилетия входит в состав

*Главный редактор издательства «Даниловский благовестник»
Владимир Малягин возглавил счетную комиссию Патриаршей литературной премии.
Зал Церковных Соборов Храма Христа Спасителя. 27.05.2025 г.*

Издательского Совета Русской Православной Церкви, а в 2021 году стал лауреатом Патриаршей литературной премии им. свв. Кирилла и Мефодия.

С издательством сотрудничали и сотрудничают выдающиеся пастыри и богословы современности, такие как: протоиерей Димитрий Смирнов, протоиерей Артемий Владимиров, протоиерей Валериан Кречетов, протоиерей Ярослав Шипов, протоиерей Андрей Ткачев, протоиерей Владимир Вигилянский, профессор Московской духовной академии А.И. Осипов и многие другие.

Книги «Даниловского благовестника» отмечены не только любовью читателей, но и престижными литературными премиями. Альбому «Крест в России» (автор текста – С.В. Гнутова) присуждена Макариевская премия 1-й степени. На Международной книжной ярмарке наше

издательство получило диплом «За бережное отношение к национальным традициям, высокую духовную и гражданскую позицию». Альбом «Крест в русском небе» (автор текста – Н.М. Шулакова) продолжил тему православного Креста и тоже стал лауреатом литературных премий.

Книга «Святитель-хирург» (о великом подвижнике XX века архиепископе Луке (Войно-Ясенецком) удостоена Всероссийской литературной премии «Александр Невский» (книга переиздавалась несколько раз), а в сентябре 2007 года издательство было награждено дипломом «За вклад в дело сохранения исторического наследия России». В 2010 году на V открытом конкурсе изданий «Просвещение через книгу» издательство «Даниловский благовестник» и Фонд просвещения «Мета» были удостоены диплома II степени в номинации

Важной особенностью работы издательства является то, что практически все наши издания – не перепечатки старой литературы, а вновь написанные и составленные книги, отвечающие на реальные вызовы нашего времени. В книгах «Даниловского благовестника» можно найти ответы на самые насущные, непростые, острые вопросы, которые современная жизнь ставит и перед прихожанами, и перед еще не воцерковленными людьми, теми, кто недавно пришел к вере, а потому не имеет достаточного опыта церковной жизни.

«Лучшая иллюстрированная книга» за альбом «Храм Живоначальной Троицы в селе Шарапово». А в 2023 году сразу две книги «Даниловского благовестника» стали лауреатами открытого издательского конкурса Русской Православной Церкви «Просвещение через книгу». Одна из них — художественный альбом, посвященный основателю монастыря св. князю Даниилу Московскому, другая — публицистический сборник «Глас вопиющего. Священный смысл несвященной истории» главного редактора издательства В.Ю. Малягина.

Такие книги, как «Путь покаяния», «За Землю Русскую», «На земле мы только учимся жить», «Слова о любви», «Чудеса истинные и ложные» и многие другие стали по-настоящему любимыми книгами читателей. Книга протоиерея Валентина Бирюкова (в монашестве схиигумена Иосифа) «На земле мы только учимся жить» переиздается около двух десятилетий и напечатана общим тиражом более 1 000 000 экземпляров.

Уникальной истории возрождения Даниловской обители в 1983 — 1986 годах посвящена книга «Это было чудо Божие» митрополита Евлогия (Смирнова), который в то время был наместником первого возвращенного Православной Церкви монастыря. В книге прекрасно отражено то всеобщее духовное возрождение, которое православный русский народ переживал в то благодатное время.

Важной особенностью работы издательства является то, что практически все наши издания — не перепечатки старой литературы, а вновь написанные и составленные книги, отвечающие на реальные вызовы нашего времени. В книгах «Даниловского благовестника» можно найти ответы на самые насущные, непростые, острые вопросы, которые современная жизнь ставит и перед прихожанами, и перед еще не воцерковленными людьми, теми, кто недавно пришел к вере, а потому не имеет достаточного опыта церковной жизни.

Об этом свидетельствуют сами названия наших изданий: «Искушения наших дней», «Чудеса истинные и ложные», «Неудобные вопросы и непредвзятые ответы», «Как защитить вашего ребенка?», «Мифы о вере и Церкви»,

«Бог в душе или человек в Церкви», «О страхах современного человека», «Кто нас встретит на пороге смерти?», «Чего не знают родители», «Страсть, грех или болезнь. Алкогольная угроза России», «Невинная привычка или смертный грех?» о вреде сквернословия, «Ювенальная система: Родителей в отставку?» и многие другие.

Наше издательство год от года старается увеличить ассортимент книг духовно-просветительской направленности, а также книг, ориентированных на возрождение духовно-нравственных ценностей в современном обществе. Перед сотрудниками редакции издательства Данилова монастыря всегда ставилась важная задача: готовить книги, имеющие качественную, глубокую подготовку, как на содержательном, так и на полиграфическо-техническом уровне.

Изданы сборник рассказов русских писателей «Детям о Христе», книга М.И. Макарова «Сокровенная память души» по истории Данилова монастыря и дореволюционной жизни Москвы. При участии Министерства юстиции и Федеральной службы исполнения наказаний издан сборник «От сумы и тюрьмы...» (эта небольшая книга предназначена для заключенных, их близких, а также людей, которые работают в системе исполнения наказаний). Издательство получило сотни писем благодарности от тех, кому книга и была предназначена, а летом 2007 года в монастырь пришло благодарственное письмо от Министра юстиции Российской Федерации. Сегодня тираж книги «От сумы и тюрьмы...» уже превысил 100 000 экземпляров...

Вышла книга для воинов — «Наука побеждать». Это сборник, рассказывающий о различных проблемах современных Вооруженных Сил, о путях духовного преодоления многих трудностей. Материалы книги «Наука побеждать» легли в основу документального фильма известного режиссера-документалиста А.Г. Денисова «Батюшки особого назначения». В фильме собраны уникальные исторические факты о роли военного духовенства в армии Российской Империи; на ярких примерах исследуются проблемы современного полкового священства. Издательство Данилова монастыря выпускало неоднократно видеодиск с этим фильмом.

Более десяти лет наше издательство, совместно с Синодальным отделом по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви, выпускает в свет сборники «Слово к монашествующим. Проповеди Святейшего Патриарха Кирилла в монастырях»...

Ежегодно публикуются материалы монашеского направления «Древние монашеские традиции в условиях современности» Международных Рождественских образовательных чтений.

Несколько лет назад весь православный мир чествовал Святейшего Патриарха Кирилла в связи с его юбилеями. «Даниловский благовестник» подготовил к печати богато иллюстрированные книги-альбомы, посвященные этим событиям — «Радость приближения к Богу» и «Во всю землю изыде вещание их...»

Никогда не иссякает благодать Божия над Россией. И те верующие люди, кто с молитвой обращается к преподобному князю Даниилу, рано или поздно получают просимое. Об этих современных чудесах, которые регулярно случаются с даниловскими прихожанами, рассказывает книга «По вере вашей...», изданная несколько лет назад. Но очень похоже, что у нее будет продолжение, ибо подобные случаи чудесной помощи верующим не прекращаются и, надеемся, не прекратятся никогда.

Уже более десяти лет наше издательство, совместно с Синодальным отделом по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви, выпускает в свет сборники «Слово к монашествующим. Проповеди Святейшего Патриарха Кирилла в монастырях». Также, совместно с Синодальным отделом по монастырям и монашеству, ежегодно публикуются материалы монашеского направления «Древние монашеские традиции в условиях современности» Международных Рождественских образовательных чтений.

Несколько лет назад весь православный мир чествовал Святейшего Патриарха Кирилла в связи с его юбилеями. «Даниловский благовестник» подготовил к печати богато иллюстрированные книги-альбомы, посвященные этим событиям — «Радость приближения к Богу» и «Во всю землю изыде вещание их...».

Много лет существует в Даниловом монастыре интернет-журнал «Прихожанин», главной целью которого с самого начала являлись духовное просвещение и катехизация воцерковляющихся людей. Жизнь каждый день ставит перед верующим народом новые и новые задачи. Понять их, увидеть пути и способы их верного

решения — это значит помочь каждому верующему человеку обрести настоящий крепкий фундамент в этой непростой жизни. И очень важно в каждую новую эпоху находить язык, наиболее соответствующий времени, доходящий до каждого сердца, до каждой души.

Впереди у нас еще много масштабных и серьезных проектов: сегодняшние международные и внутренние вызовы требуют незамедлительного ответа. Наша книга непридуманных рассказов об СВО «Чтобы дышать! Истории "из-за ленточки"» (автор Елена Кучеренко), наш Молитвослов для воинов и Молитвослов для их матерей и жен являются посильным ответом издательства «Даниловский благовестник» на эти вызовы. Монастырь не забывает Малороссию и в деле насыщения новых регионов духовными книгами, регулярно посылая туда посылки с церковно-просветительской и русской классической литературой.

В последнее десятилетие наша Церковь обращает особое внимание на русскую культуру, ставит своей целью сохранение в чистоте русского языка, воспитание нового поколения литераторов. В нашем Издательстве вышел в свет большой сборник «Благое начало», в котором собраны талантливые произведения молодых авторов, победившие в Международном литературном конкурсе Издательского Совета Русской Православной Церкви.

Вместе со всей нашей Церковью от всего сердца мы ежедневно повторяем очень простые, но такие важные слова: Слава Богу за всё!

«ДЛЯ МЕНЯ БЫЛО БОЛЬШИМ ПРИОБРЕТЕНИЕМ ЗНАКОМСТВО
С ТАКИМ ТИПОМ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО СВЯЩЕННИКА,
ПРИ ВСЕЙ ПРОСТОТЕ ВМЕЩАЮЩЕМ И МУДРОСТЬ, И КРЕПКУЮ
ВОЛЮ, А ГЛАВНОЕ – УДИВИТЕЛЬНУЮ МЯГКОСТЬ,
ШИРОТУ И ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ БЕЗ КОНЦА...»

В.Ф. Марцинковский

ЧТО ТАИТ В СЕБЕ КЕЛЬЯ-МУЗЕЙ СТАРЦА ГЕОРГИЯ (ЛАВРОВА)

19 мая 1928 года, чуть забрезжил рассвет, раздался настойчивый стук в дверь, ведущую в келью духовника братии Данилова монастыря архимандрита Георгия (Лаврова). Это пришли сотрудники ОГПУ арестовывать батюшку. Его обвиняли в том, что он «играл роль "старца" в черносотенном Даниловском монастыре, причем обслуживаемый им контингент состоял главным образом из интеллигентов... Количество "духовных детей" Георгия Лаврова достигало 1000, причем иногда они собирались у него большими массами, до 300 /человек/. Лавров среди них вел антисоветскую пропаганду...» (из «Постановления» СОГПУ от 12 мая 1928 года).

15 июня 1928 года отца Георгия выслали в город Уральск на три года. Но там он не задержался. Из Уральска его направили за двести километров в степь, в поселок Кара-Тюбе.

В Данилов монастырь архимандрит Георгий живым больше уже не вернулся. К концу ссыльного срока у батюшки открылась страшная болезнь — рак гортани. Местом жительства он избирает Нижний Новгород. Но не успел отец Георгий приехать в город на Волге и хотя бы как-то обжиться, как от этого тяжкого недуга 21 июня (4 июля по н. ст.) 1932 года он скончался с Чашей со Святыми Дарами в руках. Батюшка был похоронен на местном Бугровском кладбище.

Архимандрит Георгий, в миру Герасим Лавров, родился в 1868 году в Ельце, в торговой состоятельной семье.

С 12 лет по благословению старца Амвросия мальчик остается в Оптиной пустыни, где несет различные послушания. В 1899 году он был пострижен с именем Георгий, а в 1902 году рукоположен в иеромонаха. В тяжелые для страны годы — с 1915 по 1918 — он игумен Свято-Георгиевского монастыря в городе Мещовске Калужской губернии.

Архимандрит Георгий. 1920-е гг.

Обитель новые власти закрыли, батюшку обвинили в хранении оружия и поместили в камеру смертников. Приговор был коротким, в одно слово — «расстрел». Чудом отец Георгий и его сокамерники избежали смерти и оказались в Москве в Таганской тюрьме. Здесь отец Георгий находился с 1918 по 1922 год. В заключении он подружился с руководителем университетского христианского кружка Владимиром Филимоновичем Марцинковским, который впоследствии вспоминал: «Для меня было большим приобретением знакомство с таким типом русского православного священника, при всей простоте вмещающем и мудрость, и крепкую волю, а главное — удивительную мягкость, широту и любовь, любовь без конца...»

В тюрьме митрополит Казанский и Свияжский Кирилл (Смирнов) — первый кандидат на должность Патриаршего местоблюстителя по завещанию Патриарха Тихона — благословляет отца Георгия на старчество.

Там же находился епископ (с 1923 — архиепископ) Волоколамский Феодор (Поздеевский), последний (с 1917 по 1930 гг.) перед закрытием настоятель Данилова монастыря. После своего освобождения в 1922 году ему удалось каким-то образом добиться освобождения и отца Георгия. Владыка взял его «на поруки» в Данилов монастырь.

Поселок Кара-Тюбе (Казахстан). Место ссылки архимандрита Георгия. Рисунок Зиночки Осколковой

Вначале батюшку поселили в отдельную келью в новый братский корпус, построенный напротив Троицкого собора в 1871 году. Когда же этот корпус был отобран властями, отца Георгия перевели в помещение бывшей монастырской библиотеки.

Располагалась новая келья в притворе Покровской церкви, находящейся в нижнем ярусе храма в честь Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. В притворе с правой стороны три ступеньки ведут вверх. Открываем деревянную дверь и попадаем в келью отца Георгия. Построенная в 70-е годы XVII века ризничная палата входила в ансамбль того же времени: трапезная и две небольшие сопредельные церкви — в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы и в честь ветхозаветного пророка Даниила. Вход в притвор венчала типичная для того времени шатровая колокольня. А с северного угла к апсиде церкви пророка Даниила примыкала палата-усыпальница, поставленная прямо над тем местом, где некогда находилась могила святого благоверного князя Даниила.

Металлическая дверь, что напротив кельи отца Георгия, вела в маленькую домовую церковь во имя святой праведной Елисаветы, с белым мраморным иконостасом и множеством дивных икон. Перед большим образом Виленской Божией Матери всегда горела красная лампада. В этой маленькой церковке батюшка

Архимандрит Георгий в ссылке

Комната архимандрита Георгия в Кара-Тюбе. Рисунок Е.В. Чичериной

Георгий исповедовал своих духовных чад и всех людей, притекающих к нему в то непростое время. По субботам он здесь служил заупокойные литургии. Сейчас в этом пространстве, как когда-то в XVII веке, расположена ризница с богослужебным облачением монахов обители. Таким образом, в ансамбле XVII века были две ризничные палаты, расположенные симметрично по отношению друг к другу.

Вокруг отца Георгия быстро сформировался круг духовной паствы — около 1000 человек. Воспитанник Оптинских старцев, он имел дар прозорливости и утешения. Часто можно было слышать: «От батюшки выйдешь — как на крыльях полетишь...» Духовными чадами отца Георгия, хотя он сам имел всего лишь три класса образования, были люди из среды московской интеллигенции — врачи, инженеры, агрономы, геологи, художники, скульпторы... Особенно батюшка любил детей и студенчество.

Некоторые братья Данилова монастыря были его духовными чадами. Наиболее известный из них Сергей (Воскресенский), ставший уже одиннадцать лет спустя после закрытия обители, в марте 1941 года, митрополитом Виленским и Литовским, Экзархом Латвии и Эстонии. Он был убит на дороге в своем автомобиле в апреле 1944 года. Именно Сергей, тогда еще в сане архимандрита, был тем священником, который принес Чашу со Святыми Дарами к одру умирающего отца Георгия.

Многие духовные дети отца Георгия стали мучениками и исповедниками. Это и священномученики Серафим (Чичагов) и Владимир Амбарцумов, расстрелянные на Бутовском полигоне, и иеромонах Павел (Троицкий) и ряд других.

В 2000 году в Храме Христа Спасителя состоялся Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. На нем к лику святых новомучеников и исповедников Российских причислили 1090 человек поименно. В сонме этих святых сияет духовная звезда, имя которой архимандрит Георгий (Лавров).

21 августа после вечернего богослужения в храме Святых Отцов Семи Вселенских Соборов наместником Данилова монастыря, в ту пору в сане архимандрита, Алексием (Поликарповым) с братией был отслужен первый молебен преподобноисповеднику Георгию. И уже в сентябре по благословению Патриарха Алексия II происходит обретение мощей святого Георгия (Лаврова). Обретением святыни в Нижнем Новгороде на Бугровском кладбище занимался наместник Данилова монастыря с братией. Мощи доставили в Москву, и первое время, пока не сделали деревянную резную раку, они находились в церкви преподобного Симеона Столпника, входящую в единый ансамбль Святых врат и колокольной Данилова монастыря. А затем были помещены в раку в Покровской церкви, где и находятся уже почти четверть века.

20 лет спустя после обретения святыни епископ Солнечногорский Алексий (Поликарпов) благословил

создание кельи-музея в память о святом исповеднике. Организацией работ непосредственно руководил экономом монастыря — игумен Иннокентий (Ольховой). Келья-музей была торжественно открыта 4 июля 2023 года, в день памяти преподобноисповедника Георгия (Лаврова). С тех пор ее могут посетить с монастырским экскурсоводом все желающие.

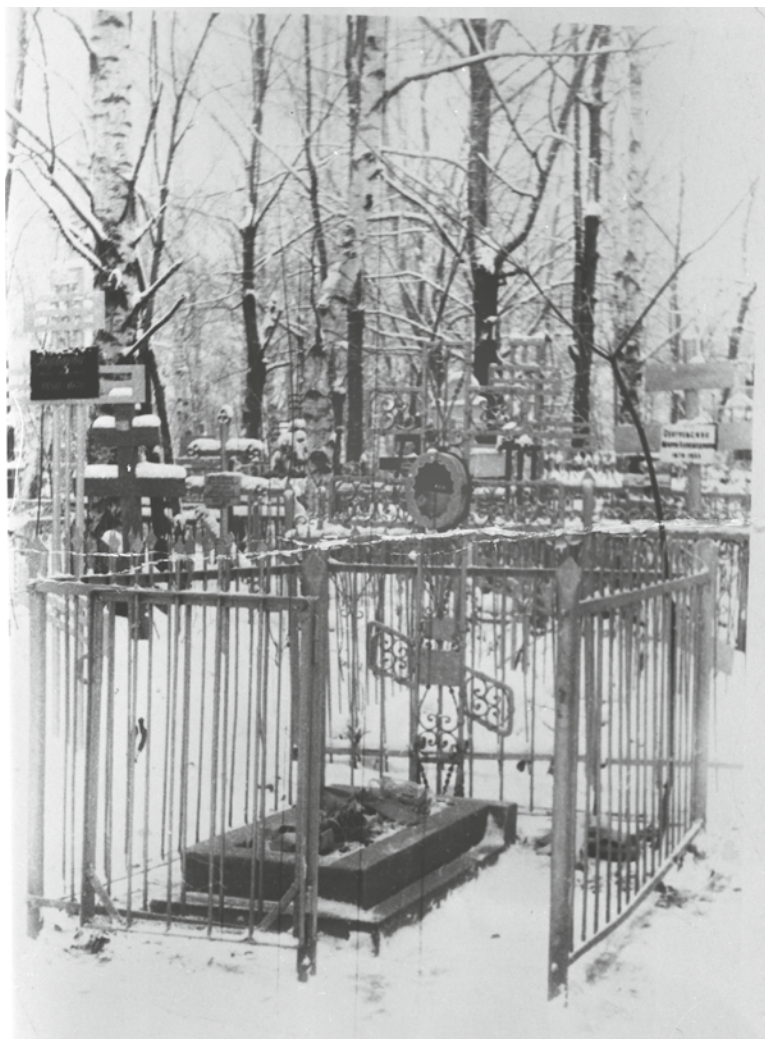
Паломники делятся своими впечатлениями от музейного пространства. «Келья просторная», — раздается голос. И в самом деле, здесь жил один человек. А для одного это очень просторная келья. «Светлая», — слышится другой голос. Да, это так: два окна, из которых льется солнечный свет, расположены на южной стене. И даже единственное окно, ведущее на восток, направляет взгляд на южную стену, прорезанную тремя большими арочными окнами. «Уютная», — продолжают характеристики музейного интерьера. «Какой аромат! Какое благоухание! Откуда здесь такой запах?» — задают вопрос. И сами же отвечают, внимательно приглядевшись к пространству и предметам, находящимся за восточным окном: «Это же просфорня!» Да, именно так. В прошлом, 2024, году у монастырской просфорни был юбилей — 40 лет. В начале своей деятельности это была главная просфорня города Москвы. Но и сейчас в Данилов монастырь приезжают за просфорами из многочисленных церквей. Так и хочется присесть на дубовые дореволюционные стулья — дар монахини Даниилы (Мачкиной; † 1999). Она была духовной дочерью архимандрита Серафима (Климкова). В 1937 году он чудом избежал ареста и расстрела вместе с остальной даниловской братией. В 1936-м отец Серафим вместе с несколькими монахами закрытого Данилова монастыря поселился под Владимиром в городе Киржаче.

На столике, рядом с одним из стульев, стоит самовар. Внимательно приглядевшись к отметкам-клеймам, читаем: «Киржач». В XIX столетии город и его окрестности славились на всю Россию своим медно-латунным производством самоваров и были серьезными конкурентами Туле. Можем предположить, что из этого самовара в 1936 году отец Серафим (Климков) и его братья по Данилову монастырю пили чай, сидя, возможно, на этих самых стульях. Ведь не даром монахиня Даниила их хранила и передала в дар монастырскому музею. Скорее всего, самовар из Киржача тоже дар духовной дочери архимандрита Серафима. А мы знаем, что самое ценное в любом музее, — это подлинники.

Подлинные раритеты музея можно увидеть в одной из дубовых резных выставочных витрин. Это личные вещи преподобноисповедника Георгия. Епитрахиль и скуфью передала в дар монастырю еще в 1983 году монахиня Екатерина (Чичерина), духовная дочь старца Георгия. Мать Екатерина оставила воспоминания о своем духовнике, которые составили основную часть книги «У Бога все живы. Воспоминания о даниловском старце архимандрите Георгии (Лаврове)», выпущенной

*Могила архимандрита
Георгия на Бугровском кладбище
в Нижнем Новгороде*

*Архимандрит Георгий
на смертном одре.
Нижний Новгород.
1932 г.*

Подлинные раритеты музея можно увидеть в одной из дубовых резных выставочных витрин. Это личные вещи преподобноисповедника Георгия. Епитрахиль и скуфью передала в дар монастырю еще в 1983 году монахиня Екатерина (Чичерина), духовная дочь старца Георгия. Мать Екатерина оставила воспоминания о своем духовнике, которые составили основную часть книги «У Бога все живы. Воспоминания о даниловском старце архимандрите Георгии (Лаврове)», выпущенной издательством монастыря. В витрине также находятся вещи из захоронения отца Георгия: кожаный монашеский пояс, аналойный крест и полустершаяся бумажная иконка – образ Божией Матери «Одигитрии».

издательством монастыря. В витрине также находятся вещи из захоронения отца Георгия: кожаный монашеский пояс, аналойный крест и полустершаяся бумажная иконка — образ Божией Матери «Одигитрии».

Посетители кельи отмечают, с какой любовью обустроено музейное пространство. Чтобы выложить пол в бесшовном виде, как это было принято в те далекие времена, были подобраны шестиметровые, специально обработанные, доски. На стенах и в витринах находятся прекрасные фотокопии мест служения и ссылки батюшки. Почти вся мебель соответствует тому времени, когда здесь жил отец Георгий.

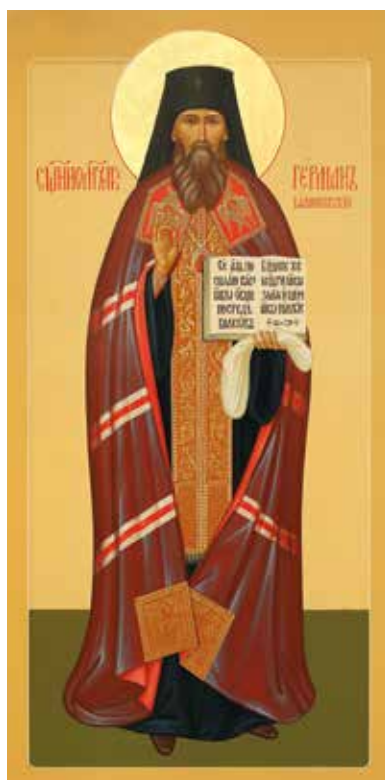
На такой металлической дореволюционной кровати, сделанной в начале XX века, он мог спать. Спинки кровати из хромированного металла, часть элементов покрыта грунтовкой, сверху раскрашенной под дерево. В таком книжном шкафу, выполненном в стиле модерн, он мог хранить богослужебные книги и иную церковную литературу. На стиль модерн нам указывает форма дверных створок, латунной ручки и панель внизу шкафа, украшенная вставками из зеленого и красного цветного стекла.

А вот часть буфета — левая колонка с дубовым карнизом, металлическими ручками. На открытой верхней

*Храм в честь Святых Отцов Семи Вселенских Соборов, где в притворе Покровской церкви
была келья архимандрита Георгия (Лаврова)*

*Икона
священномученика
Германа
(Ряшенцева)*

части колонки стоят восемь антикварных книг. Такими книгами мог пользоваться отец Георгий. Самая старинная из них, напечатанная в Синодальной типографии в Москве в 1840 году, — «Жития святых», написана в 1690 году. А семь лет спустя в той же типографии выходит 4-е издание книги «Толкование воскресных Евангелий», часть вторая.

Открываем переплет и на первой странице читаем: «Сочинено на Еллино-Греческом языке Преосвященным Никифором, бывшим архиепископом Астраханским и Ставропольским. Переведено в Казанской Академии». Именно этот труд рекомендует прочесть своей сестре Елизавете Александровне святитель Игнатий (Брянчанинов).

Пространство просфорни, куда устремляют свой взгляд люди, пришедшие в келью-музей, таит в себе много открытий для археологов. Найденные ранее артефакты позволили Л.А. Беляеву и историку М.А. Кренке высказать предположение: «Думаем, со значительной долей вероятности, что мы обнаружили то место, где мог располагаться летописный "град Москов" в 1147 году». Комплексный анализ раскопок 1983 — 1987 годов, а затем 2006 — 2007 годов привели ученых к выводу, что «по

Рака с мощами преподобноисповедника Георгия (Лаврова) в Покровском храме обители

сравнению со всеми остальными городищами и селищами Москвы Даниловское не только самое большое (около 200 кв. м), но и самое "долгоиграющее" по времени (с IV века до н. э.). Вокруг городища сосредоточено большинство кладов восточных дирхемов — международной валюты конца первого тысячелетия. Так что же это, как не центр округа, летописный град Москов?»

Келья-музей постоянно пополняется новыми экспонатами. Так, в 2024 году в ней появилась икона священномученика Германа (Ряшенцева). Ее преподнес в дар обители правнучатый племянник святого — Алексей Дворник. У его мамы девичья фамилия Ряшенцева.

Три больших образа одинаковой иконографии владыки Германа были написаны в Софринских мастерских по заказу Алексея Дворника. Одну икону он преподнес в дар в Спасо-Вифанский монастырь, что под Сергиевым Посадом (архимандрит Герман был ректором Вифанской семинарии в 1912—1918-х годах), другую — в московский Данилов монастырь. Третий образ родственник священномученика принял решение отправить на фронт в Запорожскую епархию. С начала специальной военной операции Алексей на постоянной основе оказывает гуманитарную помощь военнослужащим Российской армии.

В 1918 году вышел в свет акафист святому благоверному князю Даниилу, первому князю отдельного Московского княжества. Первые семь кондаков и икосов были ранее написаны неизвестным автором. Отцом Германом (Ряшенцевым) была составлена заключительная часть, начиная с восьмого кондака. Архиепископу Феодору (Поздеевскому), по его собственному свидетельству, принадлежала редакторская правка.

Как прихожанка и экскурсовод монастыря с 1992 года, я заметила, что единственное пространство, которое не хотят покидать гости обители, паломники, — это келья, где на рассвете 19 мая 1928 года был арестован исповедник старец Георгий (Лавров). Бывает даже так: человек заходит, и из глаз начинают литься слезы. — «Почему Вы плачете?» — «Не знаю. Здесь такая чувствуется благодать, сила молитвы». «В келье отца Георгия словно ангельские крылья распростерты над нами!» — сказала, спускаясь последней по трем ступенькам в притвор, Ольга — паломница из Ростова-на-Дону.

АРХИЕПИСКОП НИКИФОР ФЕОТОКИС

АСКЕТ, ХРАНИВШИЙ ТРАДИЦИЮ УМНОЙ МОЛИТВЫ

Панихида у могилы архиепископа Никифора Феотокиса

Увидев мраморное надгробие с южной стороны храма Святых Отцов Семи Вселенских Соборов, посетители Данилова монастыря часто останавливаются, чтобы прочесть надпись у подножия креста, и с удивлением узнают, что здесь покоится Никифор Феотокис (†1800), архиепископ Славенский и Херсонский, а позже Астраханский, который последние семь с половиной лет своей земной жизни был настоятелем Даниловой обители.

Вопросы у паломников, не посвященных в исторические судьбы нашей Отчизны, вызывает и дублирование надписи на греческом языке. А вот прихожане монастыря знакомы с жизнеописанием святителя, чтут традиционным поклоном захоронение иерарха и возносят молитвы о нем ко Господу, прося одновременно его заступничества о себе.

Сегодня уже трудно представить, что еще два десятка лет назад на этом месте не было могилы архиепископа Никифора, а участники тех событий с благоговением вспоминают историю обретения его захоронения. Грек по происхождению, уроженец острова Корфу (Керкира), родившийся в 1731 году в знатной и благочестивой семье и выросший у мощей святителя Спиридона Тримифунтского, он стал впоследствии иерархом Русской Православной Церкви, глубоко любящим русский народ, чтущим Российскую императрицу и восхваляющим Российскую Империю, на которую он возлагал большие надежды в просвещении и подготовке к освобождению греческого народа.

С детства Николая — это имя он получил в крещении — отличали два дарования: с одной стороны, стремление к Богу и церковному служению, а с другой — тяга к наукам. В юности он мечтал удалиться на Святую Гору Афон, и удержать его от этого замысла не могли даже родители. Однако, повинувшись благословению своего духовника — иеромонаха Иеремии Каввадии, он продолжает дело своего наставника, встает на путь священноучителя, то есть инока-аскета в миру, который посвящает себя делу образования; является одновременно просветителем как в духовном делании, так и учителем светских наук, становится, по собственному определению, «человеком в миру и человеком вне мира» (Так еще во время своего пребывания на Керкире святитель Никифор определил кредо и предназначение священноучителя в своем слове на погребении иеромонаха Даниила. — *Примеч. Е.Ж.*) [1].

Приготовить душу к созерцанию света

В апреле 1792 года архиепископ Астраханский и Ставропольский Никифор после четырнадцати лет архипастырских трудов в двух Российских епархиях по собственному прошению был уволен на покой. К тому времени он уже перешагнул 60-летний рубеж своей жизни, и причиной его увольнения были, как сам он сообщает в одном из обращений в Святейший Синод, «беспрестанные недуги». В Русской Церкви тогда существовала практика — назначать архиереев «на покое» настоятелями небольших монастырей [2].

Еще за десять лет до увольнения с кафедры архипастырь отчетливо и ясно сформулировал свое стремление к отстранению от мирских и административных дел как необходимое условие для подготовки к исходу из земной жизни. В один из воскресных дней осенью 1782 года после окончания Божественной литургии он получил письма: от своего брата и от давнего старшего друга и предшественника по Славенской кафедре — Евгения Вульгариса, который также был уроженцем острова Корфу. В письме брата содержалась печальная весть о кончине любимой сестры иерарха — Ирины, событие которое послужило для него поводом к изложению мыслей о смерти и уготовлению к ней. Насколько можно убедиться из письма архиепископа Никифора к владыке Евгению, это событие погрузило его в глубокие размышления, так что он даже не мог сразу ответить на письмо своего старшего друга. Лишь спустя примерно неделю владыка Никифор ответил ему и поведал причину своей глубокой печали: «...Как только оказываюсь один, плачу — не о той, которая была пожилая, в возрасте, благочестивая и обладающая добрыми нравами, в месте златном и непреложно покойном вселившейся, поскольку на щедроты человеколюбивого Спасителя нашего возлагаю надежду, — но о себе самом. Я вспомнил, как незабвенная своей собственной рукой после смерти нашей матери написала мне: "Скончалась, — говорила она, — наша любимая мать, после нее я в доме отца нашего старшая по возрасту, поэтому по законам естества смерть меня первую ожидает, посоветуй же мне должное, прошу тебя, о приготовлении души моей и моем завещании". Как тогда написала она, так и мне размышлять ныне настало время. Вот, пятый десяток моих лет прешел, из моих же родственников по плоти, кто до пятого, некоторые на шестом, иные же в середине седьмого десятка скончались. Потому-то можно сказать [себе]: не плачь, а приготовь душу свою и завещание свое» [3].

Итак, причина горевания Феотокиса не столь в том, что его любимая сестра ушла из этой жизни, ибо он считал ее готовой для Неба. Уход ее он воспринял как звонок и извещение себе самому, что погрузило его в глубокие размышления. Обращая внимание на то, что все его

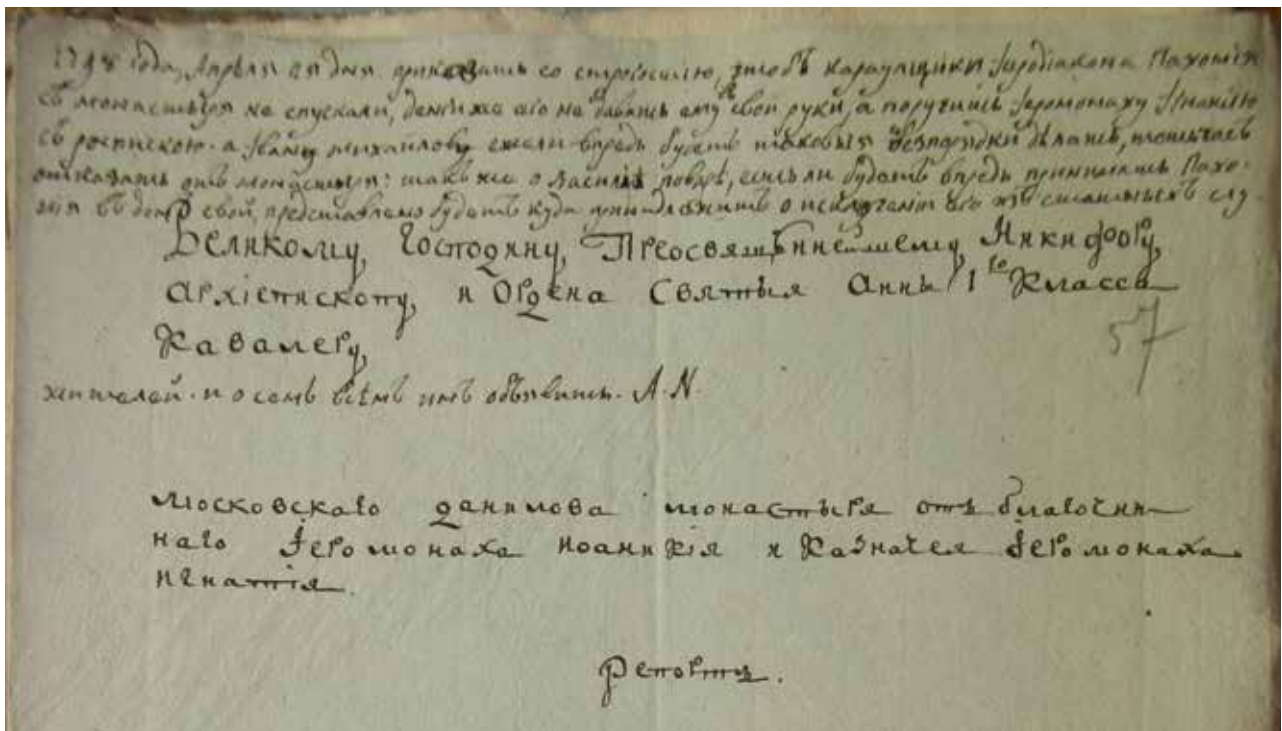
родственники покидали этот мир в возрасте, примерно, 50 — 65 лет, он замечает, что настал и его час приготовить душу и завещание, поскольку вступил в шестой десяток своих лет (в тот момент ему шел 52-й год). Поставив попечение о душе на первое место, далее он раскрывает значение этого приуготовления и говорит: «Но прежде нужно мне обрести покой (πρῶτον σχολάσαι — греч.). Упразднитесь (σχολάσατε — греч.), сказано, и разумеите, яко аз есмь Бог. Итак, упразднись (σχολασον — греч.). Но как мне обрести покой (πῶς ἂν σχολάσαιμι — греч.) посреди многозаботной тщетной деятельности? Так я называю свои ежедневные епархиальные заботы, видя, что лишь сотая их часть подлинно и действительно касается созидания Духа» [4].

Можно, конечно, предположить из этих слов, что владыка Никифор желал прежде исхода своего из этого мира уйти на покой и пожить в тишине, сколько лет даст ему Господь. Желание вполне понятное для людей занятых и имеющих многие обязанности. Однако, употребление глагола «σχολάζω» («обретать покой», «упраздниться») и его производных раскрывает подлинное стремление иерарха. Понятие «σχολή» («покой») в святоотеческой традиции имеет определенный смысл. «Покой» означает высшее состояние внутреннего мира, бесстрастия, созерцания и познания Бога. Поэтому святитель и приводит здесь слова Священного Писания: Упраздни́тесь, сказано, и разуме́йте, яко Аз есмь Бог (Пс. 45:11). Лишь упразднившись, то есть обретя покой от страстей и всего мирского, человек может узреть Бога. Непреодолимым желанием

владыки Никифора является прежде смерти приготовить свою душу к созерцанию Света, что невозможно «посреди многозаботной тщетной деятельности», которой по долгу службы занят епископ столь обширной и сложной епархии.

Письмо архиепископа Никифора Феотокиса своему другу и благодетелю Фоме Мандакасису от 12 января 1781 года раскрывает перед нами личность владыки не просто как благочестивого иерарха, но как аскета, хранившего традицию умной молитвы: «Итак, бездну Божественного милосердия призываю, ибо сказано: бездна бездной призывается, и, конечно, [бездна] милосердия Божиего — [бездной] моей немощи. Поскольку именем Господа нашего Иисуса Христа Его [милосердие Божие] призываю, пред Которым преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних (ср.: Флп. 2:10), не только на укрепление с Неба в этом предлагаемом мне здесь подвиге надеюсь, но и на вечное спасение. Ибо говорится: всякий, кто призовет имя Его, спасется (ср. Деян. 2:21; Рим. 10:13). Это имя я и тебе предлагаю, возлюбленный мой, непрерывно держать в уме, и в сердце, и в устах, да будет оно тебе утешающим паче меда и каплей сота (ср. Пс. 18:11; 118:103), прогоняющим уныние, спасающим во всех обстоятельствах, привлекающим божественную благодать и увеселяющим душу твою» [5].

Эти слова архиепископа Никифора свидетельствуют о том, что он сам был делателем непрестанной Иисусовой молитвы. Этот путь непрестанной молитвы иерарх предлагает и своему другу («это имя я и тебе предлагаю, воз-

Рапорт благочинного и казначея об иеродиаконе Пахомии с резолюцией архиепископа Никифора

Архиепископ Никифор Феотокис.
Живописный портрет кон. XVIII в.

любленный мой, непрерывно держать в уме»), указывая и на плоды умного делания, — факт, безусловно свидетельствующий о том, что и сам он был участником этих Даров Святого Духа, о которых поведал Фома.

ОТЕЦ ДЛЯ БРАТИИ

Лишь десятилетие спустя архиепископ Никифор был уволен на покой, что открывало ему путь к долгожданному чаянию — созерцательному покою. Святейший Синод удовлетворяет просьбу иерарха о проживании в Москве и назначает ему в управление третьеклассный Данилов монастырь. Указ о назначении преосвященный Никифор получает 10 октября 1792 года.

Несмотря на то, что Данилов монастырь числился третьеклассным, обитель располагала достаточным числом каменных зданий с настоятельскими кельями и была расположена в тихом, удаленном от мирской суеты месте. Приведя эти доводы, члены Синода заверили владыку Никифора, что при определении под-

ходящего места для пребывания почтенного архиерея были учтены и удовлетворены его пожелания о тишине и совершенной непричастности к административным занятиям и хлопотам. Кроме того, монастырь был расположен на берегу Москвы-реки, откуда открывался живописный вид. Все это сыграло свою роль в выборе Синодом именно этой обители для проживания архиерея. Иноческая жизнь в ней была значительно менее благоустроена, и назначение управляющим преосвященного Никифора стало для нее благодеянием. Он стал первым настоятелем Данилова монастыря в епископском сане.

В дальнейшем изложении мы используем документы Данилова монастыря и Московской конторы Святейшего Синода, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов [6]. Эти скудные письменные свидетельства дают некоторое представление о малоизвестной донныне стороне деятельности российского архипастыря грека в последние годы его жизни. Существует представление, что он просто жил в Даниловом монастыре на покое,

как бы в некоей вотчине, занимаясь преимущественно литературными трудами, которые посвящал своему родному греческому народу. Но в действительности преосвященный Никифор принял возложенное на него бремя настоятельства со свойственным ему чувством пастырского долга и страха Божия и внес свою лепту в устройство русского монашества.

В период управления архиепископа Никифора Данилов монастырь (как и все монастыри, управляемые епископами на покое) находился в непосредственном ведении Синода через Московскую синодальную канцелярию, то есть, по сути, становился на время ставропигиальным. Владыка Никифор любил во всем порядок и точность. Все имущественные и денежные дела монастыря были приведены при нем в полный порядок, о монастырском имуществе и доходах казначей и ризничий ежемесячно предоставляли ему письменные рапорты, о чем он упоминает и в своем духовном завещании. Архипастырь заботился об украшении храмов, благоустройстве монастырского двора, заказывал новые иконы. Главной святыней Данилова монастыря являлись нетленные мощи благоверного князя Даниила. В дни памяти Небесного покровителя монастыря в обители совершались торжественные богослужения, приглашались синодальный хор и диаконы из окрестных церквей. Настоятель заботился о благолепии богослужения, о проповедовании в обители слова Божия.

По штатному расписанию в монастыре состояло 12 человек братии вместе с настоятелем и 8 штатных служителей. Эти цифры в целом соответствовали действительности: содержать братию и служителей «вне штата» монастырь был просто не в состоянии. Кроме восьми служителей, был еще штатный подъячий (канцелярский служащий). Настоятель мог иметь также служителей «при своей келье» — не только из числа штатных, но и на своем содержании (архиепископ Никифор получал достаточно большую пенсию). Так, иеромонах Михаил, который приехал с владыкой из Астрахани, не числился ни в братии, ни среди штатных служителей; изредка он получал небольшую «жалованную сумму» из пожертвований на монастырь. Из духовного завещания архиепископа Никифора мы знаем, что при нем жил также Моисей Дмитриев, «сын Критский», очевидно, грек по происхождению, служивший регистратором Архива Государственной Коллегии Иностранных Дел, которого он избрал своим наследником; упоминается также родной брат Моисея Дмитриева Константин, которому преосвященный завещал греческие богослужебные книги.

Архипастырь был окружен «добрыми и верными служителями», как он называл своих близких, людьми «избранными», исполненными христианских добродетелей и душевного благородства. И это неслучайно. Святитель Никифор умел распознавать людей, замечал прежде всего их достоинства, особенно ценил благочестие и духовные дары.

Вступив в управление обителью, он нашел братию в плачевном духовном состоянии. Сюда по указам

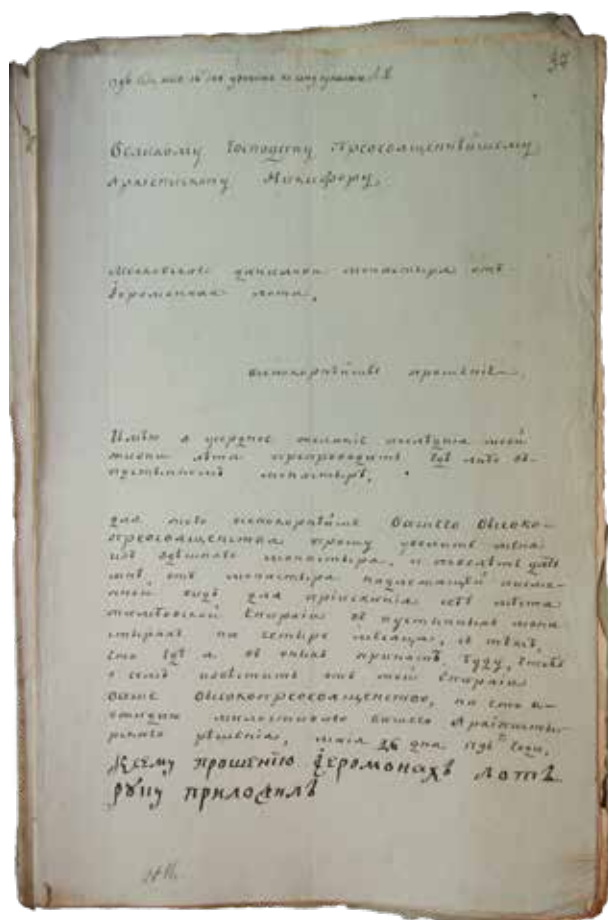
Консистории часто присылали священнослужителей и мирян на церковное покаяние, иногда на вакантные штатные места определяли белых священнослужителей. Ясно, что при таком положении дел жизнь монастыря была очень далека от того образа «монашеского жития» по уставам древних отцов-аскетов, который Никифор некогда отмечал в братстве преподобного Паисия (Величковского). Владыка наместник поистине стал отцом для немногочисленной братии монастыря.

Казначей монах Варлаам не знал даже грамоты. Был распространен порок пьянства, к которому новый настоятель был непримирим. Вместе с тем к согрешающим инокам он относился всегда с отеческой заботой и милостью. Так, на прошении иеромонаха Феодосия, раскаявшегося в своем грехе и обещавшего впредь исправиться, он пишет резолюцию: «Как иеромонах Феодосий просит прощения, и обещает исправиться, то Бог да простит его, и остается здесь по его прошению». А Феодосию уже было объявлено, чтобы за неисправимость он искал себе место в других монастырях. Впоследствии иеромонах Феодосий действительно исправился, его подпись стоит на рапорте братии в Синод о кончине преосвященного Никифора.

Однажды, в 1796 году, по случаю свидания с родственниками, в Даниловом монастыре побывал иеромонах Смоленского Авраамиева монастыря Игнатий. Обитель настолько пришлась ему по душе, что он захотел здесь остаться. «И какое от Вашего Высокопреосвященства на меня послушание возложено будет, с охотою оное проходить буду», — писал он в своем прошении. «Если проситель будет уволен от епархиального своего архиерея, здесь примется», — был ответ настоятеля. Иеромонах Игнатий, отпущенный из Смоленской епархии, был принят в число братии Данилова монастыря.

Постепенно жизнь в обители пришла в мирное устройство; в течение последних нескольких лет настоятельства Никифора братия, несущая ответственные монастырские послушания, оставалась неизменной.

В музее Данилова монастыря сохранился рукописный богослужебный сборник, переписанный в 1794 году «недостойною рукою многогрешного иеромонаха Лота». Иеромонах Лот некоторое время был ризничим обители. В 1796 году он, стремясь к более строгой и уединенной жизни, попросил настоятеля отпустить его в Тамбовскую епархию, чтобы найти себе место в находящихся там пустынных монастырях. А в то время тамбовские монастыри славилась своим подвижничеством устройством. Среди них была и знаменитая Саровская пустынь, где как раз в это время подвизался иеромонах Серафим, будущий великий русский старец. Преосвященный Никифор отнесся к просьбе иеромонаха Лота с сочувствием, но отпустил его сперва лишь на четыре месяца, с условием, что будет извещен о принятии его в какой-либо из монастырей. В ноябре того же года иеромонах Лот был определен в Берлюковскую пустынь Московской епархии, известную строгим общежительным уставом.

Прошение иеромонаха Лота с резолюцией
владыки Никифора

Поборник Православия

Свой досуг архиепископ Никифор посвящал книжным занятиям. В Даниловом монастыре он составил главный труд своей жизни — четырехтомный «Кириакодромион» («Путь по дням Господним»), в котором собрал воедино проповеди на воскресные Евангельские и Апостольские чтения, произнесенные им большей частью в России. Первые два тома на греческом языке были изданы еще при жизни архипастыря, в 1796 году, в Москве, в типографии известных греческих меценатов братьев Зосима. В 1810-е годы «Кириакодромион» был переведен на русский язык [7].

В это же время готовились к изданию его «Ответы на вопросы старообрядцев» — сборник произведений против старообрядческого раскола, написанных в годы служения в Славянской и Астраханской епархиях.

Архиепископ Никифор был весьма знаменит и почитаем как в России, так и в Греции за свое благочестие и ученость. В Москве он был известен также своими духовными дарами, которые в последние годы его жизни проявились во всей полноте. Даниловский настоятель

был доступен не только для братии, но и для мирян; по свидетельству известного российского дипломата и религиозного философа Александра Скарлатовича Стурдзы, он «отверзал сокровищницу мудрости и любви каждому из прибегавших к нему» [8]. Он умел согревать души людей добрым словом, наставлять полезным советом.

В Даниловом монастыре архиепископа часто навещал отец Александра Скарлатовича, молдавский боярин Скарлат Стурдза, знавший владыку еще с юности. После тягостных испытаний в своем отечестве он приехал в Россию и поселился с семьей близ Могилева. Он часто бывал в Москве «не столько по делам, как по нетерпению видаться с преосвященным Никифором, духовным его водителем». Никифор любил его как сына.

Преосвященный Никифор находился в постоянной переписке со своими соотечественниками. К даниловскому периоду (1793 г.) относится последнее из трех известных его писем к Елевферию Ларисскому, написанное в утешение другу, скорбящему о кончине брата. Оно было найдено в Одессе, в греческом училище, архимандритом Евстафием Вулисмасом, впоследствии Керкирским архиепископом, и в 1875 году опубликовано в «Херсонских епархиальных ведомостях» [9]. В примечании к указанной публикации Евстафий Вулисмас называет «приснопамятного» Никифора Феотокиса «поборником Православия».

Своему старшему другу Евгению Вульгарису архиепископ Никифор писал в Санкт-Петербург, где этот уже восьмидесятилетний архиепископ-старец проживал на покое. А.С. Стурдза сообщает, что предметом их переписки было, в частности, беспокойство о своем отечестве, захваченном в 1787 году Наполеоном. Между прочим, в одном из писем архиепископ Никифор предсказал освобождение Ионических островов Россией еще в то время, когда этого ничто не предвещало. «То было, — пишет А.С. Стурдза, — одно из тех внушений, кои в раздумье уединения осиявают иногда умы благочестивых отшельников» [10]. Это предсказание исполнилось в 1799 году, когда Ионические острова были освобождены прославленным ныне в лике святых праведным адмиралом Федором Ушаковым.

В память вечную...

На третьем году своего пребывания в Даниловой обители, в ноябре 1795 года, «опасаясь нечаянной смерти», архиепископ Никифор составил Духовное завещание. В нем он дал распоряжения о своем личном имуществе, главную часть которого составляли книги: преосвященный разделит их между Афоном и иеромонахом Михаилом. Данилову монастырю он завещал серебряный позолоченный крест с небольшой частью Честного Древа Животворящего Креста. Завещание святителя Никифора начинается следующими словами: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Троицкой Троицы, Единого и Единосущного Бога, Ему же верую, поклоняюсь и служу... Во-первых,

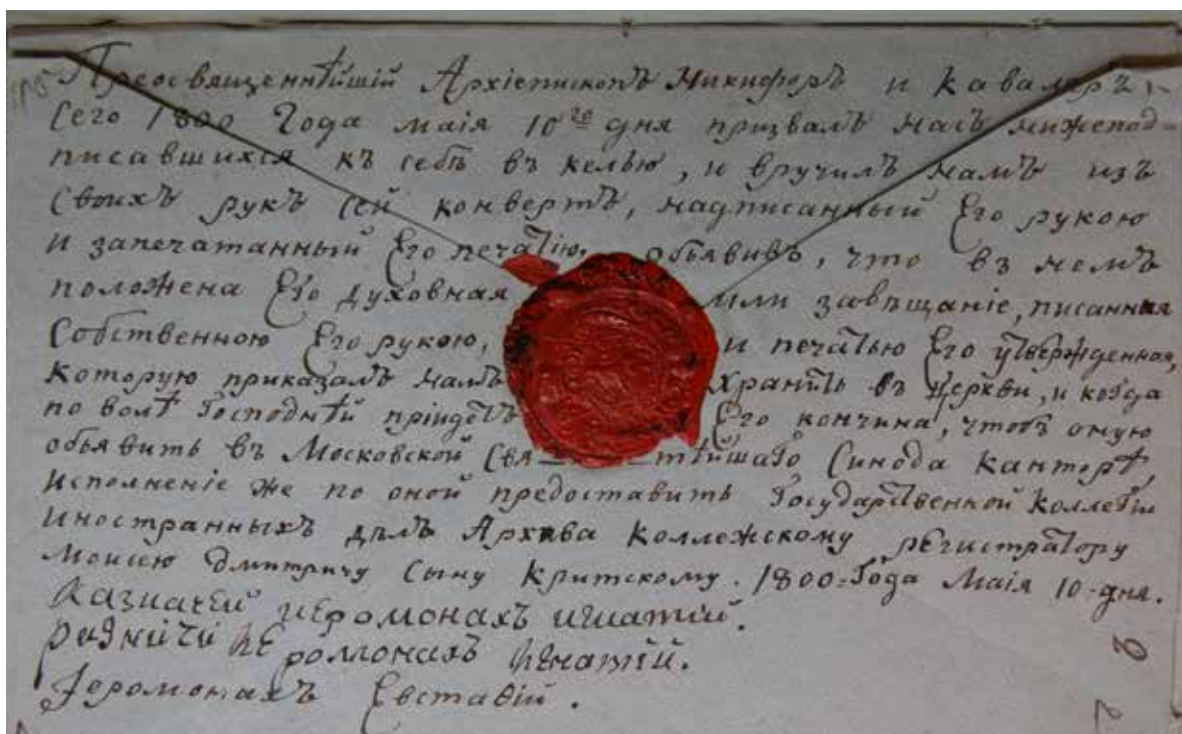
у всех христиан, если кого когда-либо оскорбил, покорно прошу прощения; равно и сам от всей души моей прощаю всех, каким-либо образом меня или обидевших, или оскорбивших. Во-вторых, предаю душу мою Господу Иисусу Христу, истинному Богу, Творцу и Спасителю моему, моля Его с униженным и сокрушенным сердцем, да Он, по неисследимой Своей благодати, презирая множество моих грехов и простив мне все мои прегрешения, вчинит ее, идеже назирает не вечерний свет Божественного Его лица...» [11].

На последнем году жизни архиепископа Никифора соотечественники уговаривали его вернуться на родину и занять восстановленную в июне 1799 года Керкирскую епископскую кафедру. Однако Господь не судил этому исполниться. Преосвященный Никифор скончался 31 мая 1800 года в 3 часа утра в стенах древней русской обители. В тот же день братия монастыря известили об этом Московскую синодальную контору, сообщая, что перед смертью он был «по исповеди елеопомазан и святого Причастия дважды причащен» [12]. Архипастырь был погребен 2 июня, в день своего Небесного покровителя святителя Никифора Константинопольского, в Даниловом монастыре, согласно его завещанию. «Присные, оплакивающие кончину его», поставили надгробие на его могиле и начертали на нем эпитафию, другие три эпитафии были составлены его почитателями и друзьями: архиепископом Евгением Вульгарисом, архиепископом Белорусским Анастасием († 1806) и князем Александром Маврокордатосом († 1819).

Память об архиепископе Никифоре никогда не исчезала в Даниловом монастыре. Юго-западная башня, примыкавшая к настоятельской усадьбе, в XIX веке называлась «Никифоровской», о чем известно из сохранившихся документов [13].

В начале 1840-х годов о знаменитом настоятеле греке напомнил даниловским монахам старец Оптиной пустыни Макарий, ныне прославленный в лике преподобных. Он занимался изданием святоотеческих и духовных книг. Очевидно, в связи с готовящимся изданием «Четырех огласительных слов к монахине» владыки Никифора Феотокиса, иеросхимонах Макарий и обратился в Данилов монастырь с просьбой прислать сведения о жизни святителя Никифора и копию с его портрета [14]. Просьба его была исполнена. Присланный портрет впоследствии висел в келье старца Макария среди изображений «известнейших наших архипастырей и мужей, просиявших подвигами благочестия» [15].

Труды архиепископа Никифора и его личность высоко оценивал и святитель Игнатий (Брянчанинов). В своих письмах он неоднократно упоминает Толкования воскресных Евангелий архиепископа Никифора Феотокиса, рекомендуя их для чтения особенно христианам, «которых жребий — проводить и окончить жизнь среди мира». В 1848 году он писал своей сестре Елисавете Александровне: «[Архиепископ Никифор] стоит несравненно выше всех наших церковных писателей русских, соединяя в себе основательную ученость с духовным помазанием. Есть признаки, по которым догадываются,

Конверт с печатью, где находилось Духовное завещание

что тело его нетленно. Сама увидишь, как превосходна его книга и потому какое имеет духовное достоинство писатель» [16].

Надгробие преосвященного Никифора в Даниловом монастыре было разрушено в 1930-е годы вместе с монастырским кладбищем. Несмотря на суровое лихолетье XX века, смывшее с лица монастырской земли ее знаменитый некрополь и в том числе надгробие архиепископа Никифора, память об иерархе благоговейно хранилась в сердцах насельников обители, имя его можно было услышать на поминальных панихидах сразу же после возрождения монашеской жизни в монастыре. Среди братии всегда были почитатели его жизни и творчества, уже в одном из первых выпусков альманаха «Даниловский благовестник» (1991 г.) были опубликованы материалы об иерархе [17], а мысль об обретении его захоронения назревала с каждым днем.

Лето 2006 года стало знаковым: 27 июня 2006 года по инициативе и под эгидой Данилова монастыря и митрополии Керкирской и Паксийской на родном острове архиепископа Никифора была проведена международная конференция, посвященная жизни и деятельности двух иерархов Русской Православной Церкви: Евгения Вульгариса и Никифора Феотокиса, участие в которой

приняли исследователи из Греции, России и США. Оба архипастыря были уроженцами острова Корфу, являлись не только авторами богословских трудов, но и видными просветителями, отдавшими свои жизни делу образования как греческого народа, так и своей российской паствы. В Греции их до сих пор уважительно именуют «Учителями Рода».

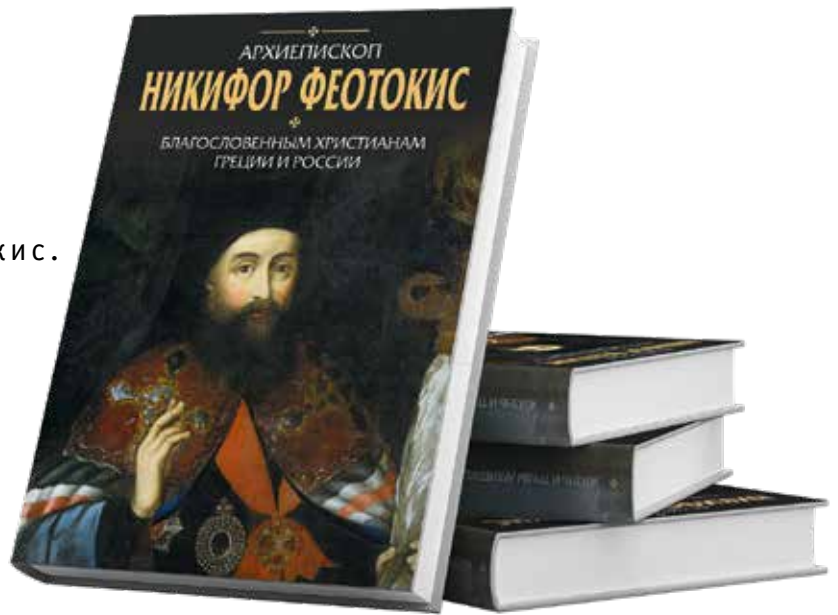
В том же 2006 году в издательстве «Даниловский благовестник» вышла книга «Никифор Феотокис. Благословенным христианам Греции и России», в которой были опубликованы как новые документы и факты о жизни святителя, так и многие ранее издававшиеся сочинения иерарха.

Осенью того же года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, стараниями и заботой отца наместника Даниловой обители архимандрита Алексия (Поликарпова), а ныне епископа Солнечногорского, и эконома монастыря игумена Иннокентия (Ольхового) после проведения обширной научной и архивной работы были начаты археологические раскопки на месте предполагаемого захоронения архиепископа Никифора. Раскопки, которые в итоге продолжались около полугода, возглавил профессор Л.А. Беляев, а их результаты имели большое значение не только для изучения некрополя Данилова монастыря, но и в целом для истории Москвы. Данные археологических открытий были изложены в ряде на-

Радуга над Даниловым монастырем 1 декабря 2006 г.

В 2006 году в издательстве «Даниловский благовестник» вышла книга «Никифор Феотокис. Благословенным христианам Греции и России», в которой были опубликованы как новые документы и факты о жизни святителя, так и многие ранее издававшиеся сочинения иерарха.

учных статей и монографии по некрополю Данилова монастыря.

1 декабря 2006 года над Даниловым монастырем наблюдалось необычное природное явление: примерно в 16 часов, в вечерних сумерках туманного московского неба, вдруг появилась яркая радуга, а некоторые свидетельствовали, что наблюдали даже двойную радугу (многие успели это сфотографировать). Именно в этот час, когда вопреки законам природы над Даниловым засияла радуга, в крытой галерее храма, под лестницей между стеной четверика церкви Святых Отцов (с севера) и опорным столбом ее галереи (с юга), в месте, где менее всего можно было этого ожидать, был найден саркофаг с останками архиепископа Никифора Феотокиса, с любовью выложенный его современниками из обтесанных и отполированных блоков известняка под родной святителю греческий мрамор.

Позже, после проведения соответствующих экспертиз, останки архиепископа были перезахоронены с южной стороны храма в доступном для поклонения месте, на котором и было установлено надгробие, увенчанное мраморным крестом с надписями на русском и греческом языках.

Праведность святителя Никифора засвидетельствована в прошлом, и ныне мы имеем уверение в том, что приснопамятный архипастырь имеет дерзновение у Престола Троицы Живоначальной, Единого и Единосущного Бога, Которому веровал, поклонялся и служил в своей земной жизни.

[1] Νικηφόρου Θεοτόκη. Λόγος ἐπιτάφιος εἰς τὴν θανὴν Δανιὴλ ἱερομονάχου Οἰκονόμου, В кн.: [Ν. Θεοτόκη], Λόγοι εἰς τὴν Ἀγίαν καὶ

Μεγάλῃν Τεσσαρακοστῇ, μετὰ καὶ τινῶν πανηγυρικῶν, ἐπιφωνηματικῶν καὶ ἐπιταφίων... Ἐν Ἱεροσολύμοις ραωνθ', σ. 475.

[2] Для составления данного очерка использованы материалы докладов «Международной церковно-научной исторической конференции на Корфу», 27 июня 2006 года, а именно: доклад архимандрита Алексия (Полкарпова) «Последние годы жизни архиепископа Никифора Феотокиса в должности управляющего Московским Даниловым монастырем» и наш доклад «Понятия "трезвения" и "покая" по Феотокису (на основании его переписки)». Доклады на данный момент опубликованы только на сайте Данилова монастыря с полными научными ссылками на источники и архивные документы, а также диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Е. В. Жуковой «Эпистолярное наследие Никифора Феотокиса (в период с 1769 по 1783 гг.): (Новые данные о жизни и деятельности на основе неизданных писем)». М., 2007.

[3] РГБ, Ф. 310 (Ундольского). № 1047. Л. 107 об.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] РГАДА. Ф. 1188. Оп. 1. № 29–37, 108, 393–395, 489, 508; Ф. 1183. Оп. 10. Ч. 1. № 25; Оп. 1 Ч. 26. № 70, и др.

[7] Русский перевод «Кириакодромиона» был сделан иеродиаконном Гервасием при Казанской духовной академии и издан впервые в 1819 г.

[8] Стурдза А. С. Евгений Булгарис и Никифор Феотокис, предтечи умственного и политического пробуждения греков / Перевод с франц. М., 1844. С. 10–11, 17–18.

[9] Херсонские епархиальные ведомости. 1875. № 11. С. 357–358.

[10] Стурдза А. С. Евгений Булгарис и Никифор Феотокис... С. 18.

[11] Н. М. Материалы для истории Новороссийской иерархии. // Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям. 1878. № 20. С. 598–602.

[12] РГИА. Ф. 796. Оп. 81. Д. 313. Л. 1; РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 26. № 70. Л. 1.

[13] Архив ГИОП. Паспорт: «Данилов монастырь. Стены XVIII века. Крепостные башни XVII века». Сост. Карпова М. Г. 2004 г.

[14] Письма Оптинского старца иеросхимонаха Макария... к иеромонаху Вассиану // Даниловский благовестник. 1992. № 2–3. Ч. 1. С. 65–66.

[15] Житие Оптинского старца Макария. Изд. Введенской Оптиной пустыни (репринт), 1995. С. 114.

[16] Игнатий (Брянчанинов) святитель. Собрание писем. // Сост. иг. Марк (Лозинский). М.-СПб., 1995. Письма 197, 407. С. 376, 655.

[17] Зеленская Г. Духовное наследие Свято-Данилова монастыря. Архиепископ Никифор (Феотоки) (1731–1800). // Даниловский благовестник. № 1 (1991). С. 53–69.

официальный
сайт синодального
отдела по монастырям
и монашеству

<https://monasterium.ru>

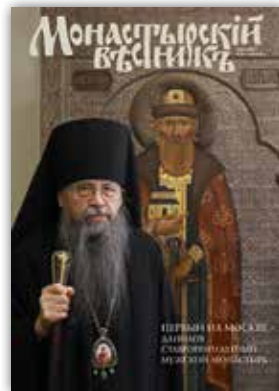
Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
Русской Православной Церкви

2 [63] 2025 май — сентябрь

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Редакционный совет:

*архимандрит Мелхиседек (Артюхин),
настоятель храма святых первоверховных
апостолов Петра и Павла московского подворья
Введенского ставропигиального мужского
монастыря Оптиной пустыни*

*игумен Иоанн (Аудищев),
наместник Сретенского ставропигиального
мужского монастыря г. Москвы*

*игуменья Иулиания (Калега),
настоятельница Зачатьевского ставропигиального
женского монастыря г. Москвы*

*игуменья Викторина (Перминова),
настоятельница Богородице-Рождественского
ставропигиального женского монастыря г. Москвы*

*игуменья Елисавета (Позднякова),
настоятельница ставропигиального женского
монастыря Марфо-Мариинская обитель
милосердия г. Москвы*

*Екатерина Орлова, главный редактор сайта
Синодального отдела по монастырям
и монашеству «Монастырский вестник»*

Над выпуском работали:

*Екатерина Орлова (выпускающий редактор)
Наталия Шапошникова (редактор)
Владимир Ходаков (фоторедактор)
Алина Чурзина (дизайнер-верстальщик)
Оксана Латынова (корректор)*

Фотографы: Олег Григоров, Владимир Ходаков.
В журнале использованы фотоматериалы Пресс-службы
Патриарха Московского и всея Руси, фототеки Данилова
ставропигиального мужского монастыря, ПСТГУ,
а также снимки из архива Виталия Руденко.

Адрес редакции: Синодальный отдел
по монастырям и монашеству
Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6, стр. 9
Телефон: +7 496 5415533
Факс: +7 496 5415531
E-mail: somm@patriarchia.ru

Тираж 500 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Онежская ул., д. 24, оф. 7

ПРЕП. КНЯЗЬ

ДМИТРИЙ МОСК.

Монастырский вестник

